

Эхо прошлого
Никита Телеш

18+

Никита Викторович Телеш

Эхо прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67193945

SelfPub; 2022

Аннотация

Дочь журналистки Алисии Тейлор похищена неизвестным. Этот инцидент сопровождается угрозами по телефону и вскоре сама Алисия подвергается нападению и оказывается пленницей неизвестного преследователя. Полиция теряется в догадках, ведь череда кровавых событий на этом не прекращается. Что бы выяснить, какую цель преследует преступник, Алисии придется столкнуться лицом к лицу с истинным злом.

Никита Телеш

Эхо прошлого

Если в твоей жизни был счастливым хоть один день,
ты уже жил не зря.

Н. Телеш.

Глава 1

Дождь не прекращался весь день, наоборот к вечеру лишь усилился. Укутав улицы плотной серой пеленой он барабанил по крыше второго этажа, словно призывая впустить его внутрь. На улице не было видно ни одного прохожего, лишь изредка проезжающий мимо автомобиль рассекал пелену дождя, разбрасывая по обеим сторонам каскады брызг.

Алисия обернувшись шерстяным пледом сидела в кресле, по-турецки скрестив ноги и перечитывала подшивки старых выпусков местных газет, когда в доме раздался телефонный звонок. Телефон находился на первом этаже, в кухне. Алисия нехотя оторвалась от своего занятия и отложив стопку газет на журнальный столик, медленно поднялась из кресла. Сбросив плед с плеч и встав на ноги она почувствовала, что они ужасно затекли и была вынуждена сесть в него снова, принявшись выполнять ногами стигбательные упраж-

нения. После минуты этой процедуры, девушка заново встала и быстрым шагом, пошла по коридору к лестнице, ведущей на первый этаж. К этому времени уже включился автоответчик, голос которого она прервала, сняв трубку.

– Да пап, я тебя слушаю.

– Откуда ты знаешь, что это я?

– Я и не знала – шутливо заметила она – Это определитель мне подсказал.

Алисия негромко рассмеялась.

– Ну да, я и не подумал как то сразу – ответил отец – Я звонил тебе несколько раз за день на мобильный, но он видимо отключён.

– Так и есть. Я просто не хочу, что бы меня доставали звонками в выходной.

– Понимаю, от людей можно устать – согласился отец.

– Если и можно, то со мной это уже случилось давным давно – будто самой себе сказала она, наматывая на палец правой руки телефонный провод.

– Как дела у Марты – задал очередной вопрос отец, после недолгой паузы.

– Всё в порядке, как обычно – отмахнулась Алисия – Готовили вечером французские тосты.

– Я побоялся что могу её разбудить звонком.

– О нет, нет – отмахнулась она – ты же знаешь детей... она уже около часа не снимает наушников, сидит в своей комнате с игровой приставкой и похоже спать вообще не собирается.

– Значит всё в порядке – засмеялся отец.

– Как дела у тебя на работе? – заговорил он снова, после ещё одной непродолжительной паузы.

– Готовлю очередную статью к следующему выпуску.

– О чём на этот раз?

– Я готовлю сейчас материал на тему спорта.

– Здорово.

– Я и не спорю – улыбнулась Алисия – Как мама?

– Снова уснула перед телевизором – улыбнулся отец.

– Ясно. Знаешь, я хотела ещё немного поработать и... завтра довольно сложный день – украдкой заметила она.

– Хорошо, не буду тебя задерживать и поцелуй от нас с мамой Марту.

– Договорились. Она положила трубку и обойдя кухонный стол подошла к раковине, попутно захватив со стола пустой стакан. Включив воду, подставила стакан под холодную струю и подождала, пока наберётся чуть больше половины. Выключив воду подошла к одному из подвесных шкафчиков из тёмного дуба, открыла дверцу и покопавшись извлекла упаковку средства от головной боли. Достав из неё пакетик и разорвав его, высыпала содержимое в стакан, вернув упаковку на прежнее место захлопнула дверцу и взяв стакан со стола, не спеша пошла обратно на верх. Мягко ступая по ковровому покрытию, которым была услана лестница, Алисия с каждой минутой ощущала, как разрастается головная боль, шумом отдаваясь в висках с каждым ударом её сердца.

Сев на своё прежнее место она залпом выпила половину содержимого стакана и поставив его на столик снова взялась за газеты. Её интересовали статьи из старых подшивок, касающиеся спортивной жизни Денвера за последние пару лет. Как она уже сказала своему отцу Ричарду, живущему с её матерью Айлин в Уичито, крупнейшем городе соседнего штата Канзас, она готовила к выходу собственную статью и в силу своих небольших познаний в этой области хотела ознакомиться с манерой написания подобных статей другими журналистами. Алисия отнюдь не была неуверенной в собственных силах, просто привыкла подходить к любой работе, имея о том какие либо представления. Девушка всегда вспоминала одну из любимых фраз отца – либо сделай хорошо, либо вообще не берись за это.

Алисия Тейлор была из тех людей, каждый день у которых был словно ещё одной сценой какого ни будь фильма, заранее предписанной и проработанной. Она всегда шла к выполнению той или иной задачи не сбиваясь со своего пути. Алисия выросла и жила с родителями до девятнадцати лет, а закончив среднюю школу перебралась в Денвер, где поступила в частный университет, на факультет журналистики. Во время учёбы она отличалась от большинства собратьев по диплому, будучи с головой погружена в процесс учёбы, нежели отдаваться в первую очередь радостям студенческой жизни. В силу этого обстоятельства у неё был весьма узкий круг друзей. Перейдя на последний курс она познакоми-

лась с Брайаном, будущим отцом Марты, который перевёлся на тот же факультет, на котором училась Алисия из другого города. Целеустремлённый, умеющий слушать он показался ей интересным с первых дней ихнего знакомства. Но, как она поняла после, он так же красиво умел и говорить. Разницу в них двоих она поняла только потом, когда забеременела. Только тогда она увидела ту грань, которая разделяла их. До этих самых дней она отводила своим эмоциям и чувствам второстепенную роль, выставляя на первый план поставленные перед собой задачи, к которым упорно шла. Брайан же в отличие от неё не имел эмоций вовсе, только одни планы, в которые ни она, ни их будущая дочь никак не вписывались. По окончании обучения он вскоре уехал к своим весьма состоятельным родителям в Европу. Рождение любимой дочери помогло Алисии справиться с психологической травмой, нанесённой ей как выяснилось тогда, самовлюблённым эгоистом, коим являлся Брайан. Ей так же очень тяжело было думать о том, что она осеклась, сошла с пути, выстроенного ею самою и просчиталась, полюбив человека, которого так и не смогла понять. Единственным, в чём ей никак не могли помочь ни любимая дочь, ни любящие её и всегда поддерживающие родители, было преодоление того психологического барьера, который возвёл перед нею этот злой урок, преподнесённый жизнью. И теперь, к своим тридцати четырём годам она так и не смогла найти подходящего ей, даже не пытаясь заглянуть в того или иного человека и боясь просто

сблизиться с кем то. Алисия не была несчастной, любимые и дорогие её сердцу люди, любимая работа и сотни тех приятных мелочей, которые порой занимают нас ото дня в день составляли хорошую опору её внутреннего мира, не позволяя ей терять самообладание и интерес к жизни.

Размышляя над этим она поймала себя на мысли, что рабочий настрой окончательно уступил место усталости, которой способствовало плохое самочувствие. Вернув стопку газет на столик она поднялась с кресла и направилась в коридор. К спальне Марты. Тихонько приоткрыв дверь, она увидела, что та уже спит, по пояс укрывшись одеялом. Рядом с ней лежал коричневый, плюшевый медвежонок Тедди – её любимая игрушка с того самого дня, как её бабушка с дедушкой подарили его ей. Закрыв дверь Алисия направилась в конец коридора, в конце которого находились: лестница, ведущая на первый этаж по левой и ванная комната по правой стороне. Прямо по коридору располагалась её собственная спальня. Коридор их кирпичного особняка, выдержанного в колониальном стиле был услан двумя сдвинутыми одна к другой коврами дорожками светло синего цвета, в тон голубых обоев, которыми были обклеены стены. Возле двери в ванную, на стене был прикреплён светильник в форме подсвечника с тремя стеклянными свечами, на конце каждой из которых находилась лампочка. Алисия выключила освещение, после чего она зашла в свою комнату и прикрыла за собой дверь. Включив лампу на прикроватном столике,

бросила взгляд на своё отражение в зеркале. Прямые плечи, ровные правильные черты лица, зелёные почти изумрудного цвета глаза, рыжие с огненным отливом волосы, обрамлявшие лицо. В глазах она явно прочитала усталость. Погасив в следующую секунду свет она скинула с себя коричневый махровый халат и легла на постель в одном нижнем белье, не укрываясь. В комнате было тепло. Даже жарко. Лежа в темноте и слушая эту немую мелодию природы она незаметно начала проваливаться в сон. Глубокий, здоровый сон

Глава 2

Часы на прикроватном столике показывали семь часов, двадцать две минуты утра. Открыв глаза Алисия ещё несколько минут лежала в постели. Марта очевидно уже проснулась, так как из ванной комнаты донёсся звук открываемой двери, который в следующую секунду сменили удаляющиеся по коридору шаги. Встав с кровати она надела халат и вышла в коридор. Подойдя к спальне Марты она тихонько постучала в дверь, затем приоткрыв её заглянула в комнату дочери.

– Доброе утро – улыбнулась она – Я спущусь и приготовлю нам завтрак.

– Я не хочу завтракать – проговорила Марта снова забираясь под одеяло.

– Если не хочешь, это вовсе не означает, что завтракать не

надо – поучительным тоном произнесла Алисия, захлопывая дверь спальни. Спустившись на первый этаж она направилась на кухню. Открыв холодильник, достала из него упаковку хлопьев, несколько блинчиков и пакет яблочного сока. Поставим блинчики в микроволновку и установив нужное для их разогрева время, открыла стол, доставая оттуда посуду и столовые приборы. Управившись с приготовлением завтрака она подошла к лестнице и позвала Марту, которая по видимому всё ещё находилась в постели. Достав из правого кармана халата пачку сигарет, Алисия извлекла одну и вставив её в рот, вышла на крыльцо. Щелкнув зажигалкой она затянулась табачным дымом с привкусом ментола, мгновенно чувствуя, как кровь прильнула к её вискам.

Утро выдалось пасмурным. Дождь прекратился. Ему на смену пришёл ветер, гонявший по лужам опавшие пожелтевшие листья. В воздухе чувствовалась какая то сырая промозглость. Будто сам воздух пах ею. Небо было серым, с белыми комьями облаков, лениво плывущих на запад, подгоняемых ветром.

Вернувшись в дом она застала Марту сидящей за обеденным столом и пьющей сок из стакана, так и не притронувшись к завтраку. Усевшись рядом с дочерью Алисия бросила на неё взгляд, пододвигая свою тарелку.

– Можно мне сегодня не ехать в школу? – спросила Марта глядя на мать.

– Почему?

– У меня сильно болит голова.

Алисия приложила руку к её лбу и почувствовала, что у дочери не на шутку разыгралась температура.

– К тому же наша учительница по английскому сама заболела в прошлую пятницу и сегодня её уроки скорее всего отменят – продолжала конючить девочка.

– Я дам тебе лекарство и сделаю горячего чая – вставая из-за стола сказала Алисия.

– Мне сегодня придётся задержаться дольше обычного – продолжала она.

– Почему? – вопросительно посмотрела на неё Марта.

– Мне нужно управиться со всеми своими делами на работе, что бы потом у нас было больше времени.

– Понятно... ну хорошо – помедлив ответила Марта.

Я ведь знаю, что ты уже довольно большая девочка, что бы понять это – продолжала Алисия.

Марта кивнула головой в знак согласия.

– Мам, я пойду к себе в комнату, мне совсем не хочется есть.

– Конечно милая.

***

Когда Алисия вышла из дома, холодный ветер набросился на неё, будто с нетерпением ждавший, когда она снова выберется из своего укрытия. Быстрыми шагами она напра-

вилась через газон, к припаркованному у тротуара Шевроле. Забравшись в салон автомобиля, пристегнула ремень безопасности и повернула ключ в замке зажигания, на что двигатель отозвался глухим гортанным рёвом. Переключив передачу она начала медленно выруливать с тротуара на проезжую часть.

***

Трёхэтажное здание, в котором находилась редакция газеты Денвер Таймс, на первый взгляд ничем не отличалось от своих соседей, которые рядами выстроились вдоль улиц, на фоне многоэтажных гигантов, красовавшихся над ними и представлявших собой самые разнообразные проявления архитектуры. Город уже давно проснулся. Вдоль тротуаров уже успели выстроиться длинные вереницы из припаркованных автомобилей. Остановившись позади припаркованного Бьюика Алисия заглушила мотор и достав сумочку с заднего сиденья выбралась из салона наружу. Поднявшись по ступеням она открыла двухстворчатую входную дверь и вошла внутрь. Первый этаж занимали маленькие офисы частных компаний, занимающихся торговлей. Второй был занят типографией а на третьем и находилась редакция, в которой она работала. Зайдя в офис она застала Элизабет, которая разбирала кипы бумаги, громоздившиеся на её столе.

– Доброе утро – улыбнулась Алисия, расстёгивая пальто.

– Доброе – отозвалась подруга, оторвавшись от своего занятия – ты рано сегодня.

– Марта осталась дома, она не совсем хорошо себя чувствует, поэтому я сегодня из дому направилась напрямиком на работу – прокомментировала Алисия.

– Что то серьёзное?

– Нет, обычная простуда – отмахнулась она, повесив пальто и усевшись за свой стол.

– Понятно всё с вами – улыбнулась Элизабет – Тебе кофе налить?

– Да, давай – кивнула Алисия, включая монитор рабочего компьютера.

Элизабет скрылась за её спиной, в маленькой отгороженной комнате, служившей вместо кухни. Через минуту она появилась с чашкой только что сваренного кофе в руке.

– Ну как, ты за выходные много материала накопила? – поинтересовалась она, снова приступив к разбору баррикад на своём столе.

– Есть немного – улыбнулась в ответ Алисия, сделав небольшой глоток кофе.

– А мне похоже Васкес решил на голове плешь проесть – ворчливо произнесла Элизабет, убирая бумагу небольшими стопками в нижние ящики стола.

– Что на этот раз? – поинтересовалась Алисия, тут же убрав улыбку со своего лица.

– Ему опять не понравилась моя статья, которую я отдала

ему на прошлой неделе – продолжала Элизабет – хотя сказать он решил мне об этом только сегодня, когда времени на её переработку у меня просто нет.

Кевин Васкес занимал пост главного редактора газеты. Сорока двух лет, будучи ростом около шести футов, всегда с аккуратно зачёсанным назад прямым волосом, умеющий предварительно выслушать собеседника, всегда стоящий на своём и умеющий правильно подобрать галстук, он имел испанские корни. К своей работе он относился так же серьёзно, как евреи к гиюру. Из всего коллектива он если и испытывал к кому то явное недолюбие, так это к Элизабет, которая платила ему той же монетой.

– Мне иногда хочется пришить этого самодовольного говнюка прямо в его собственном кабинете – хлопнула Элизабет ящиком стола, предваритель забросив в него последнюю пачку газет со своего стола.

Наблюдая за ней, Алисия в который раз поймала себя на мысли, что при всем ихнем расхождении в характерах и во взглядах на многие вещи, Элизабет была одной из её немногочисленных подруг, с которой Алисия всегда могла выговориться и рассчитывать на понимание.

Её мысли прервал звонок собственного мобильно телефона. Поставив чашку на стол она наклонилась к сумочке, стоящей на полу возле системного блока и расстегнув молнию достала его. Номер звонившего ей не был знаком. По крайней мере в справочник телефона он точно не был внесён,

отображаясь на экране полоской цифр.

– Да, я слушаю.

Ей никто не ответил.

– Говорите, я вас слушаю – повторила она.

Звонивший ей снова не ответил. Алисия отчётливо разобрала человеческое дыхание в трубке телефона. Равномерное, как маятник часов. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Тот, кто звонил ей, ничего не говорил – просто слушал её. Элизабет, заметив её озадаченное выражение лица, присела на краешек своего стола и вопросительно посмотрела на подругу. В следующую секунду звонивший сбросил вызов. Убрав телефон от уха Алисия взглянула на него, затем перевела взгляд на Элизабет, будто та могла знать цель, с которой звонил незнакомец.

– Кто это? – спросила Элизабет после секундной паузы.

– Я сама не поняла, он ни слова не сказал – ответила Алисия, положив телефон на стол, перед собой.

– Может шутит кто то – выдала ей свою версию подруга, пожав плечами.

– Может.

***

Рабочий день пролетел довольно быстро. Гораздо быстрее, чем Алисия предполагала. Собирая информацию через интернет и прозванивая нужных ей людей, она не замети-

ла как настал обед. За ним час. Два часа. Три. Наконец она оторвала глаза от монитора, почувствовав, что они налились свинцом. Зажмурившись, она потёрла глаза пучками указательных пальцев. Затем снова открыла их. Монитор перед ней будто медленно выплывал из тумана, грациозно покачиваясь из стороны в сторону. Снова закрыв глаза она откинулась на спинку кресла и сидела так минут пять, ощущая медленно подкрадывающуюся к ней сонливость. Она подумала, как вечером приедет домой. Как они с Мартой будут возиться над приготовлением ужина а потом... потом ей только захотелось бы растянуться на собственной постели. – Господи, я же ни разу за весь день не позвонила Марте! – ураганом пронеслось у неё в голове... Взяв телефон со стола она набрала их домашний номер и нажала клавишу вызова. После четвёртого гудка Марта сняла трубку.

– Как ты милая – поинтересовалась Алисия.

– Лучше, чем было утром.

– Я примерно через полтора часа буду дома – продолжала она снова откинувшись на спинку кресла – Ты выпила в обед лекарство, которое я тебе оставила?

– Да – ответила Марта немного помедлив – Мам, здесь какой то дядя стучится к нам в дверь... я пойду посмотрю, кто это...

– Нет не нужно... Марта? – тут же повысив голос проговорила Алисия в трубку.

Марта ей не ответила. Видимо она уже успела положить

телефонную трубку на стол и пошла к двери. До Алисии донёлся отдалённый звук открываемой входной двери их дома. Тишина. Она снова окликнула дочь. Тишина. Затем она услышала щелчок, после которого тишина сменилась монотонными быстро повторяющимися друг за другом гудками. Трубку телефона вернули обратно на рычаг. Она снова набрала их домашний номер и нажала клавишу вызова. В ожидании ответа она поднялась с кресла и обойдя стол подошла к окну, выходящему на улицу. Гудок. Ещё один. Ещё. На седьмом гудке трубку сняли.

– Марта! Почему ты не подходишь к телефону? Кто приходил к нам?

– Вдох-выдох, вдох-выдох.

В следующую секунду, Алисию будто сразило молнией, влетевшей ей в одно ухо и вылетевшей через противоположное. Она снова услышала это спокойное дыхание, которое слушала утром. Равномерное как маятник.

– Кто это?! – вскричала она, чувствуя что теряет контроль над собой – Кто чёрт побери?!

– Вдох-выдох, вдох-выдох.

– Не смейте молчать, кем бы вы ни были! – продолжала она в том же духе.

– Вдох-выдох, вдох-выдох.

Человек, который находился сейчас в их доме был абсолютно спокоен. Он слушал её вопросы, за которыми последовали ругательства. Затем он положил трубку. Тишина. Ма-

ятник остановился. Замер.

Глава 3

Спустя пятнадцать минут Алисия уже подъезжала к своему району, выплёскивая свою злость, перемешанную со страхом неизвестности на водителей попутных автомобилей, медленно ползущих как ей казалось, впереди Шевроле. Только когда она поравнялась с собственным участком, стрелка спидометра на приборной панели начала быстро падать. Резким поворотом руля Алисия свернула на подъездную дорожку, ведущую к гаражу, до отказа вдавив в пол педаль тормоза. Шины отозвались резким протяжным визгом, оставив после себя две тёмных полосы на асфальте. Не заглушив двигатель, выскочила из автомобиля и громко хлопнув водительской дверкой побежала к крыльцу, попутно заглядывая в окна первого этажа. Входная дверь оказалась приоткрытой примерно на пару дюймов. Вбежав в дом Алисия позвала дочь по имени. Никакого ответа. Она ещё раз, только довольно громче выкрикнула имя дочери, чувствуя что предательски дрогнувший голос вот вот сорвётся. Не получив ответа и на этот раз она бросилась в кухню, где в последний раз она разговаривала с Мартой по телефону. Здесь всё находилось на своих прежних местах, ни разбитой посуды, ни сорванных занавесок, ни следов от грязной обуви кого бы то ни было она не увидела, быстрым взглядом окинув помещение.

Бросившись к лестнице и перепрыгивая через две ступеньки она опрометью побежала на второй этаж. В коридоре так же не было ничего необычного. Двери всех комнат, включая спальню Марты были закрыты. Всё так же, как было утром. Когда она уезжала на работу. Когда она в последний раз видела свою дочь и прикасалась к ней. Распахнув дверь спальни Марты она вошла в комнату. И тут всё было по прежнему. Шкаф для вещей, кровать, небольшое мягкое кресло в углу у письменного столика, настольная лампа, склонившаяся над разложенными на столе тетрадами, фломастерами и клубком смотанных наушников. Ничего необычно. Обежав все комнаты и убедившись, что дом пуст, Алисия вышла на крыльцо. Она пыталась восстановить сбившееся дыхание. Клубы пара вырывались изо рта с каждым новым выдохом, на глаза сами собой наворачивались слёзы. Слёзы бессилия. Трясущимися непослушными от волнения пальцами она достала сигарету из пачки и подкурив, сделала глубокий вдох табачного дыма, который тут же обжог ей лёгкие. Вернувшись к машине она достала сумочку, которая ждала её на переднем пассажирском сиденье и извлекла из неё свой мобильник. Алисия не хотела звонить в полицию с домашнего телефона. Ведь он держал в своей поганой руке эту трубку. Там наверняка остались отпечатки пальцев этого человека. Его отпечатки. Нужно вызвать полицию как можно скорее, вертелось у неё в голове. С того момента, как она вбежала в дом и начала обыскивать все комнаты, одну за другой прошло не больше

десяти минут. Значит с того момента, когда она последний раз слышала голос дочери в телефонной трубке чуть больше полу часа. Очень много – думала она. Очень много времени.

***

Снова начался дождь. Не такой сильный, как прошлой ночью, но всё же он шёл. Его мелкие капли на ветровом стекле полицейской машины напоминали капли росы на траве, прохладным летним утром. Один из офицеров полиции, приехавших в дом Алисии был высоким круглолицым афроамериканцем, лет сорока – сока двух. Он сидел рядом с ней, на диване в гостиной. Кожа его абсолютно лысой головы кое где покрылась испаринами. Чёрные глаза внимательно и как показалось Алисии, с сочувствием смотрели на неё, почти не моргая, когда он задавал вопросы. Его напарник, лет двадцати двух – двадцати четырёх, с коротко стриженным светло-русый волосом, стоял у окна, записывая в рабочий блокнот её слова и почти ни глядя в их сторону. Алисия сидела глядя перед собой отсутствующим взглядом.

– Мисс Тейлор, Вам не показалось, что ваша дочь узнала того человека? – задал очередной вопрос темнокожий полицейский – может быть она произнесла какое то имя... продолжал он.

– Нет, Марта ничего такого не говорила – ответила Алисия – я точно помню – добавила она.

– Вы уверены, что всё нам рассказали?

– Абсолютно.

– У меня больше нет вопросов к Вам – проговорил он поднимаясь с дивана.

– И что дальше? – бросила вопросительный взгляд Алисия – что Вы теперь собираетесь делать?

– Мы поговорим со всеми Вашими соседями, проверим номер, с которого Вам звонили сегодня утром, разошлём фотографию Вашей дочери в управления полиции соседних городов... в общем будем искать – многозначительно потряс он блестящей головой, медленно направившись к выходу. Его напарник последовал его примеру, сворачивая блокнот.

– А мне что, вот так сидеть тут и просто ждать от Вас новостей? – она поднялась с дивана.

– Пока больше не могу ничего Вам обещать – с сожалением в голосе произнёс полицейский.

– И ещё, мисс Тейлор... я посоветовал бы Вам быть осторожней после случившегося – добавил он.

– Что Вы имеете ввиду? – задала она вопрос, прекрасно понимая, о чём он.

– Тот, кто похитил Вашу дочь, не выдвинул пока ни каких требований и похоже не торопиться связаться с Вами – произнёс он, разворачиваясь в дверях – а стало быть, у него могут быть и другие планы, относительно Вашей семьи.

Выйдя на порог вместе с полицейскими Алисия закурила, провожая их взглядом. Дождь усиливался. На улице начало

темнеть. Порывы холодного осеннего ветра мели по тротуару сотни опавших коричневых листьев, сбивая их в небольшие кучки у заборов. Зайдя в дом и заперев за собой входную дверь Алисия остановилась в гостиной и несколько минут, молча стояла. В доме было тихо. И эта тишина сейчас была самым худшим наказанием в мире для неё. Тишина беспомощности и неизвестности. Тишина ожидания не известно чего. Наконец опустившись на диван она попыталась собраться с мыслями. Она самостоятельно обзвонила родителей всех школьных подруг Марты. Она так же успела позвонить своим родителям и рассказать им о случившемся. Злость на саму себя, злость от незнания того, что делать нарастала в ней с каждой минутой, не находя выхода.

– А ведь это ты позволила ей остаться сегодня дома – твердил голос у неё в голове. Приподнявшись с дивана она прошла на кухню. Включив свет открыла холодильник и достала бутылку бурбона. Налив почти полный стакан и вернув бутылку на прежнее место она сделала большой глоток, чувствуя, как алкоголь разливается теплом по всему телу. Вслед за ним пришло ощущение усталости. Она почувствовала, что ужасно хочет спать. Но назойливый голос в её голове продолжал твердить не умолкая – ты, ты ей позволила остаться сегодня... Она залпом допила содержимое стакана... Ты, ты это... ты тоже в этом виновата...

– Заткнись сука!!! – вскричала она, запустив пустым стаканом в противоположную стену и разбив его. Она прекрас-

но осознавала положение вещей. Понимала, что не может сделать сейчас ничего. Понимала, что нужно по крайней мере подождать до утра. Пережить это проклятую ночь. Как ни будь. С этой мыслью она погасила свет и поднявшись на второй этаж, снова зашла в спальню Марты. Включив свет в комнате она обвела её взглядом, будто ожидая чего то. С фотографии на столике на неё смотрели и широко улыбались два человека: мужчина лет пятидесяти, с уже начинающим седеть каштановым волосом, держал за руку стоящую рядом девочку в просторном белом сарафане. Подойдя к столу, Алисия взяла фото в деревянной рамочке и перевернула его. На обратной стороне красовалась надпись, сделанная от руки: Ричард и его любимая внучка Марта. Всё здесь так же, подумала она про себя. Те же родные и до одури знакомые запахи. Только её нет... С этой мыслью она поставила фотографию обратно и молча опустилась на кровать. Слезы двумя тёплыми ручейками поползли по её щекам. За окном всё так же был слышен шелест дождя. И совсем стемнело.

***

Алисия проснулась около семи часов утра. Эту ночь она провела в постели дочери. Открыв глаза она несколько минут смотрела в потолок комнаты. Затем села на кровать, пытаясь собраться с мыслями. Она всё никак не решалась позвонить родителям и рассказать обо всём. У её матери в по-

следние годы были серьёзные проблемы с сердцем. Она прекрасно понимала, что сегодня ей придётся это сделать, но словно старалась оттянуть этот момент. Хотя ещё на пол часа. Размышляя над этим она вдруг поймала себя на мысли, что в комнате дочери чего то не хватает. Снова и снова обводя взглядом помещение она не могла сообразить, чего именно. Мысль ускользала всякий раз, когда она пыталась ухватить её в своём подсознании. Взгляд её продолжал блуждать по комнате, пока её не осенило – Тедди! Она не видела эту игрушку со вчерашнего утра! С того самого момента, когда в последний раз видела дочь. Встав с постели, девушка подошла к шкафу и распахнула дверки. Все вещи внутри были аккуратно развешены на плечиках, внизу лежал портфель Марты, со встроенного зеркала на левой половинке двери на Алисию смотрело собственное отражение. Закрыв его она ещё раз окинула комнату взглядом, затем встав на четвереньки заглянула под кровать. Его ни где не было. В этот момент на первом этаже дома раздался телефонный звонок. Она вздрогнула от неожиданности. Этот звонок словно вывел её из транса собственных мыслей. Несколько секунд подряд она просто стояла и слушала его. Затем вышла из спальни и спустившись по лестнице зашла в кухню. Осколки от разбитого ею вчера стакана валялись, разбросанные по всему полу. Стараясь не наступать на них она прошла к телефону и сняла трубку.

– Да. Я слушаю.

– Это Элизабет, я пыталась дозвониться до тебя вчера вечером, но никто не подошёл к телефону... я жутко взволновалась за тебя! – раздался в трубке голос подруги.

– Я вчера заснула и сама не помню как... – ответила она, выдержав паузу – я сегодня скорее всего не появлюсь на работе, ты сама понимаешь...

– Конечно, всё в порядке – поспешила заверить её Элизабет.

– Я сама не знаю, где буду через час и перезвоню тебе, как только что то прояснится.

– Я поняла, я объясню всё Кевину.

– Да пусть он катится к чёрту со своей статьей – сэтими словами она повесила трубку.

Ей не хотелось сейчас не только думать о своей работе, но даже слышать о ней. Достав сигарету она закурила и опустилась на стул. Раньше, за все шесть лет этой привычки она никогда не позволяла себе курить с собственном доме. Табачный дым, плавно покачиваясь поднимался вверх, собираясь в кольца. Никогда прежде Алисия не ощущала подобного чувства. Никогда ей не было так больно прежде, осознавая всю свою мало значимость в этот момент. По сравнению с этим, предательство некогда любимого ей человека казалось детским пустячком. Двойкой за диктант или спущенным колесом у твоей машины. Впервые в жизни ей было по настоящему страшно. Страшно потерять дорого и любимого человека. Потерять раз и навсегда. Нет! Ты просто не имеешь на

это права! Не имеешь права предаваться этим поганым мыслям и тем самым опускать руки! Не имеешь права вот так сидеть и жалеть себя! Комната, наполнившаяся дымом давила на неё. Казалось что она уменьшилась в размерах. Выйдя в коридор она отпёрла входную дверь и отворив её сделала шаг на крыльцо дома. Прохладный осенний воздух показался ей сейчас как нельзя кстати. Серое осеннее небо, поддёрнутое дымкой облаков нависло над горизонтом. Внезапно за её спиной в доме, вновь раздался телефонный звонок. Чувствуя нарастающее внутри раздражение она вернулась в дом, прикрыв входную дверь и войдя на кухню снова сняла трубку.

– Элизабет, я ведь сказала, что перезвоню тебе...

– Вдох-выдох, вдох-выдох...

Мороз холодком пробежал по её лопаткам снизу вверх. Она снова услышала это ровное спокойное дыхание, раздававшееся сейчас на другом конце провода.

– Кто ты?! – вскричала Алисия, чувствуя, что теряет самообладание – что тебе нужно от неё?!

– Вдох-выдох, вдох-выдох...

– Что ты хочешь от моей дочери?! – дрогнувшим голосом продолжала она.

– Вдох-выдох, вдох-выдох...

– Скажи мне! Не молчи только!

– Вдох-выдох... За ним последовал щелчок. Дыхание прекратилось. Трясущейся рукой она повесила трубку на место.

Слёзы вновь потекли по её щекам. Надо взять себя в руки! Ты не можешь сейчас сидеть тут и раскисать! Возьми себя в руки, чёрт побери – повторяла она себе, слушая, как стучит собственное сердце. Возьми себя в руки. Тебе нужно поехать в полицию и поговорить с теми, кто ведёт это дело. Сделай же хоть что ни будь, что бы всё это сдвинулось с мёртвой точки.

Глава 4

Брендон Стюарт в свои тридцать лет, выглядел гораздо моложе. На вид ему можно было дать не больше двадцати пяти. Ростом примерно в пять футов и пять дюймов, с темным зачёсанным назад волосом и карими глазами, с плечевой кобурой поверх чёрной водолазки, он походил сейчас на полицейского, из тех многочисленных боевиков, которые так любил отец Алисии. Она поймала себя на мысли, что встретиться они при других обстоятельствах, ей показался бы довольно забавным этот факт. В силу своей работы, ей и раньше приходилось бывать в полицейском участке и беседовать с представителями закона. Непривычной оставались только обстоятельства, благодаря которым она сейчас сидела в его кабинете, нервно ерзая на стуле. Когда он слушал её рассказ, включающий утренний звонок, его глаза пристально изучали её. В какой то момент Алисия, как ей показалось, даже уловила в этом взгляде хорошо скрываемое недоверие

ко всему, что она говорила. Выслушав её, Стюарт откинулся в кресле и бросив взгляд в окно, заговорил тихим и ровным голосом, какой обычно бывает у психиатра, беседующего со своим клиентом.

– Могу я задать Вам один вопрос? – поинтересовался он.

– Конечно, это ведь Ваша работа – ответила Алисия.

Казалось, её последние слова рассмешили его. Мимолётная улыбка проблеснула в уголках его рта. Кашлянув в кулак он продолжил.

– Насколько мне известно мисс Тейлор, отец Марты не знаком с дочерью и никогда её не видел.

– Да, это так – отведа взгляд согласилась Алисия.

– А вы не находите возможным его причастие к исчезновению Вашей дочери? – испытывающе посмотрел он ей в глаза.

– Я не могу этого отрицать, но если хотите знать моё мнение, то я не думаю, что Брайан способен на подобное... К тому же ему никогда не было до меня и моей жизни никакого дела, понимаете?

Он ответил после небольшой паузы.

– Мы проверяем номер, с которого звонили и, честно сказать, мисс Тейлор, пока мне Вас порадовать не чем...

– Если он снова позвонит Вам – продолжал Стюарт – мы возьмём Ваш телефон на прослушку...

– Вы предлагаете мне сидеть день и ночь на пролёт и ждать звонка? – немного раздражённым тоном спросила Алисия.

– Этот человек, кем бы он ни был, играет в какую то игру, правила которой пока нам не известны – будто проигнорировав её вопрос продолжал Стюарт.

– Мисс Тейлор, я успел повидать не одного преступника на своей работе... Если бы Вашу дочь похитили с целью выкупа, то уже дали бы о себе знать... а если б это был какой то псих, вряд ли бы ему надо было названивать Вам домой, с утра по раньше и молча слушать Ваш голос – закончил он.

– Что вы хотите этим сказать?

Он не ответил сразу. Заложив руки за голову он посмотрел в окно, немного сощуриив при этом глаза. Алисия ждала, вопросительно глядя на него.

– Я всего лишь хочу сказать Вам, что ещё не раскусил мотивы, которые толкнули кого то на это преступление.

***

Всю дорогу, пока Алисия ехала обратно домой, она обдумывала разговор с детективом. Мысли одна за одной вертелись в её голове, не давая прийти к какому то логическому выводу. Подрулив к дому она заглушила двигатель и закрыв автомобиль, не спеша направилась к крыльцу. Отперев ключём входную дверь Алисия зашла в дом, попутно расстёгивая пуговицы на своём пальто. Закрыв двери и заперев их на замок она сняла пальто и повесив его остановилась в коридоре. Сейчас, когда она снова была одна, к ней вернулось ощу-

щение одиночества и страха перед неизвестным. Это беспокойное ощущение будто поджидало её здесь. Сидело и ждало её возвращения. Нельзя, нельзя ему поддаваться – подумала она. Сейчас она очень остро ощутила, как ей необходим кто то рядом, что бы поддержать её. Что бы разделить эту боль.

Мне нужно позвонить отцу – мелькнуло в голове. Мне нужно попросить его приехать сюда, ко мне. Сейчас она очень остро ощутила необходимость его поддержки. Как тогда, когда отец приходил ей на помощь, когда в седьмом классе она стала объектом насмешек и оскорблений, со стороны этой тупой и шлюховатой Сью О'Брайен. Когда после окончательного разговора с Брайаном она вышла из кафе, шла не замечая прохожих вокруг себя и придя в комнату общежития студенческого кампуса набрала номер отца, а потом, стараясь подавить подступающий к горлу комок, говорила тихим дрожащим голосом. Сейчас это всё казалось настолько глупым, что при других обстоятельствах, она бы наверное залилась истерическим хохотом. Прокручивая в голове эти мысли она бросила взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж. Сердце в груди сжалось, по спине пробежал лёгкий холодок испуга. Прислонившись спиной к ступеньке, на ковровом покрытии сидел Тедди. Под тем углом, под которым находилась игрушка, взгляд её маленьких стеклянных глаз, был устремлён прямо на Алисию. Под левой лапой у Тедди был просунут, сложенный вдвое лист бумаги. Позабыв про всё остальное, Алисия медленными, осторожными ша-

гами, прошла на кухню. Открыв один из ящиков стола Алисия достала большой разделочный нож, крепко сжав его рукоятку. Она чувствовала, как на лбу выступает пот. В доме царил абсолютная тишина, которая прессом давила со всех сторон. Липкая и густая. Подойдя к Тедди она наклонилась и выдернула лист бумаги у него из под мышки. Развернув лист она прочитала надпись, выполненную аккуратным мелким подчерком: Я могу и её набить опилками. Внутри всё сжалось в один комок, сердце учащённо забилося, гулким эхом отдавая у неё в ушах. В какой то момент ей стало дурно. Она выпустила мерзкий листок из трясущихся пальцев и тут же почувствовала, как захотелось вымыть руки. На неё вдруг надвинулось чувство неизъяснимого, почти животного страха. Кем бы ни был тот человек, он может быть здесь, может быть в этом доме. Я не могу чувствовать себя в безопасности. При мысли о том, что она провела прошлую ночь в этом доме, спала, как ни в чём не бывало, по спине снова пробежал, подобно разряду тока, щекочущий кожу холодок.

***

Брендон Стюарт сидел нога на ногу в плетёном кресле – качалке, выпуская изо рта прозрачные кольца голубоватого дыма. Он так внимательно слушал рассказ Алисия, что не заметил, как сигарета стала походить на догорающий фитиль, а жар, подбирающийся к основанию фильтра не при-

жѐг ему указательный палец. Затушив окурок о дно четырёхугольной глиняной пепельницы, по своей форме напоминающей поднос, он встал со своего места и засунув руки в карманы брюк стал медленно прохаживаться вдоль пустого бассейна, выложенного голубой кафельной плиткой, задумчиво глядя перед собой. Алисия со своим отцом сидели по противоположную сторону столика для пикника. Иногда, когда голос Алисии начинал дрожать, отец брал её за руку. Она сейчас не чувствовала себя взрослым состоятельным человеком. Ей просто хотелось выплеснуть из себя все мучавшие её мысли наружу. С отцом Алисии Брендон познакомился около двух часов назад, когда тот приехал на своём стареньком Понтиаке, после звонка дочери. За всё время пребывания в её доме, Брендон успел обмолвиться с ним лишь парой слов и рукопожатием, закрепляя знакомство. Иногда у него появлялось ощущение неловкости от присутствия при разговоре двух близких людей, однако уже в следующую секунду оно улетучивалось без следа, стоило ему вновь осознать свою причину пребывания здесь.

– Мисс Тейлор – начал он, выслушав её – если вы предпочтѐте остаться здесь, к Вам будут приставлены двое полицейских, которые будут дежурить в машине у вашего дома.

– Ей не стоит здесь оставаться после случившегося – вмешался в разговор Ричард.

– Я не могу вам указывать, как поступить – продолжал Брендон – я только говорю вам, что с этого момента вам не

будет ничего угрожать, останься вы дома.

– Я не могу просто взять и сбежать, спрятаться у вас с мамой, пока не узнаю, что с Мартой – посмотрела она на отца.

– Мисс Тейлор – продолжил Брендон, выдержав паузу – мы проверили номера, с которых вам звонили.

– И что вы узнали? – с нетерпением спросила Алисия.

– Все звонки были сделаны с телефона автомата, при этом звонивший вам ни разу не воспользовался одним и тем же дважды.

– Это всё? – переспросила Алисия, по-прежнему глядя на него.

– Мисс Тейлор – будто не услышав её вопроса продолжал Брендон – кем бы ни был человек, преследующий вас, им движет какая то цель... я должен понять её.

– Вы хотите использовать мою дочь вместо наживки? – снова вмешался в разговор Ричард.

– Вы неправильно меня понимаете – перевёл на него взгляд Брендон – я лишь пытаюсь сказать, что хочу знать, с кем мы имеем дело.

– И что вы предлагаете – спросил Ричард понизив голос, в котором слышалось нарастающее раздражение.

– Ждать, пока этот человек как ни будь себя не проявит – закуривая очередную сигарету ответил Брендон не глядя на собеседника.

– А как же та записка с угрозами? – не отставал Ричард.

– Завтра у меня будут результаты экспертизы записки –

ответил Брайан – после мы проверим по базе данных отпечатки пальцев и возможно, найдём их владельца.

– Я так понимаю, если они там будут? – вмешалась в разговор Алисия.

– Вы правильно понимаете, мисс Тейлор – слегка улыбнувшись, ответил Брендон – а что до телефонной трубки, то на ней наш эксперт не нашёл вообще никаких, словно её никто и никогда вообще не брал в руки.

Он протер её перед своим уходом – скорее самой себе, сказала Алисия, потупив взгляд.

Взглянув на Стюарта, Алисия почувствовала нарастающую внутри себя злобу, подобную бурлящей воде, вот вот готовой выплеснуться через край. Её раздражал его спокойный, почти безмятежный голос и казалось ни чем непоколебимое самообладание, в котором он пребывал на протяжении всего ихнего разговора. Алисия понимала, что для него это был всего лишь ещё один рабочий день. Ещё один чёртов день, окончания которого он наверняка ждал с нетерпением. Она, вместе со своим отцом, сидящим сейчас на соседнем стуле и держащим её за руку, были для него ещё одним рабочим днём.

– Детектив, у вас есть дети? – спросила она, глядя ему прямо в глаза.

Вопрос казалось застал его врасплох, улыбка в уголках рта тут же исчезла, вновь уступив место сосредоточенному и непоколебимому взгляду.

– Я понимаю, к чему вы задаёте этот вопрос, мисс Тейлор

– ответил он – нет.

– Тогда вы не можете понять, каково это, быть сейчас на моём месте.

– Я не могу почувствовать себя на вашем месте, зато я прекрасно осознаю своё место в этой ситуации... это моя работа – продолжил он попыхивая сигаретой – вам нужно держать себя в руках.

– Извините мистер Стюарт, если у вас всё, то я бы хотела остаться одна сейчас... я очень плохо себя чувствую...

– Понимаю – ответил Брендон, поднимаясь со своего места – я позвоню вам, как только что то станет известно.

Глава 5

Всю вторую половину дня Алисия провела не выходя из дома. Выпитое в обед виски, выветрилось за день, оставив после себя ноющую боль в висках, на смену которой медленно подбиралась сонливость. Единственным освещением в её комнате была тонкая полоска света, падающая на ковёр из коридора, через приоткрытую дверь. Снизу из кухни доносился приглушённый голос отца, который разговаривал с кем то по телефону. Алисия не знала, с кем. Возможно звонил домой. За окнами стояла тишина, такая привычная для их тихого района, нарушаемая лишь проезжающими мимо автомобилями. Встав она подошла к окну. На противопо-

ложной стороне улицы, укрывшись под раскидистым старым дубом и погасив фары, стоял полицейский Шевроле. С обеих сторон его укрывала живая изгородь, казавшаяся в темноте иссиня-чёрной. В таком положении он не был замечен с проезжей части. Голос отца внизу стих а через несколько секунд на лестнице послышались нарастающие шаги. Алисия оторвала взгляд от полицейской машины и перевела на отца, вошедшего в комнату. Вместе с ним в открывшуюся дверь ворвался свет, заполняя собою комнату. Она отошла от окна и села на край кровати. Отец прикрыл дверь и последовал её примеру. Несколько минут они молча сидели в тишине комнаты. С момента приезда отца, она впервые за последние два дня не ощущала больше чувство одиночества. Она чувствовала, что не одна в этом кошмаре. Впервые за эти два долгих дня, которые показались ей скорее двумя неделями. Двумя неделями страха перед неизвестным.

– Знаешь, как страшно – нарушил тишину её голос – страшно осознать то, что беда может прийти когда угодно... в любой дом... от неё не убежишь и не спрячешься под кроватью.

– Я знаю, но нельзя отчаиваться – ответил отец, придвинувшись к ней.

Положив голову на его плечо она вновь расплакалась.

– Помнишь как в седьмом классе, у тебя посреди урока прихватило живот – улыбнулся он.

Алисия не могла видеть в темноте его лица, она просто

чувствовала, что он улыбается. Она ощущала ее каким то внутренним естеством.

– А когда тебя привезли в больницу с подозрением на аппендицит – продолжал он – выяснилось, что это обычное расстройство желудка.

– И благодаря этому мне не пришлось писать ненавистную контрольную по математике, а миссис Макги из сострадания к бедному ребёнку поставила мне твёрдую четвёрку – закончила она.

Отец негромко рассмеялся.

– Мы с мамой тогда жутко перепугались – вспоминал он – оказалось, что всему виной, еда из китайского ресторанчика.

– Как давно это было – тихо произнесла она.

– Я говорил с мамой. Она очень сильно хочет, что бы ты пожила какое то время у нас.

– Я должна быть здесь – ответила девушка убирая голову с его плеча.

– Тогда я буду с тобой, ты не останешься в этом доме одна, пока всё это не прекратиться.

– Я для того и попросила тебя приехать – взяв его за руку, продолжала она – мне просто страшно.

– Я с тобой... я здесь – он обнял её за плечи – постарайся сейчас не думать о плохом. Просто ложись и поспи.

***

Джордж Такер напоминал Полу одного из тех многочисленных киношных героев боевиков, которые всегда знали, что сказать и как поступить в любой ситуации, в какой они не окажись. Сам он только второй месяц, как поступил на службу в полицию Денвера и пока что весь его опыт работы заключался в патрулировании улиц и выслушивании анекдотов напарника, которые могли литься нескончаемым потоком, из уст Такера. Пол всегда хотел быть полицейским, служить закону, как его отец Томас Вайс, имевший не одну награду и к этому времени уже вышедший на пенсию. Пол с гордостью носил свой значок и терпеливо ждал, когда же наконец ему представится возможность отличиться. Размышляя над этим, он пропустил мимо ушей суть очередного анекдота и не разделил громкого задорного смеха Такера, который последовал в след за ним. Джордж Такер любил поболтать. Пол был не против иной раз посмеяться от души, но иногда уставал от трескотни напарника, правда виду подать он так никогда и не решался. Будучи старше Пола на одиннадцать лет, Джордж Такер имел на своём счету несколько задержаний вооружённых преступников и носил под правой лопаткой шрам, диаметром около дюйма, от пули какого то взбесившегося наркомана. Такер принадлежал к категории людей, имеющих довольно крепкие нервы, благодаря чему он мог придать шуточную окраску любой ситуации, с которой приходилось сталкиваться по роду службы. Этим качеством со слов самого Такера, должен обладать любой хоро-

ший полицейский. Допив кофе из бумажного стаканчика он смял его и открыл дверь автомобиля, выбираясь наружу.

– Мне надо отлить – прокомментировал он.

Оставшись один в машине, Пол откинулся на спинку сиденья, глядя на один из кирпичных особняков на противоположной стороне улицы, за которым они и наблюдали всю вторую половину прошедшего дня. Свет горел в одном из окон первого этажа и возле входной двери, на крыльце дома. Перед гаражом у дома, были припаркованы два автомобиля: белый Шевроле, оставленный перед дверью гаража и подпирающий его сзади Понтиак. В большинстве соседних домов по Вернон-стрит, свет так же отсутствовал. Видимо их обитатели уже спали давным давно. При этой мысли Пол зевнул, затем посмотрел на наручные часы, которые показывали двадцать шесть минут первого ночи. В этот момент вернулся Такер и распахнув дверь с водительского места, забрался в машину. Вместе с ним, в салон ворвался холодный ночной воздух, пропитанный запахом гнилой листвы.

– Чёрт побери, я совсем задубел, пока мочился – снова расхохотался он.

– Нам тут всю ночь торчать? – перебил его Пол.

– А тебе не нравится? – ответил вопросом на вопрос Такер.

– Да не то что бы... просто как то скучновато сидеть тут не пойми для чего.

– Ну же Пол, не ной – усмехнулся Такер – уверяю тебя,

что это гораздо лучше, чем объезжать улицы и глазеть на обдолбанных проституток.

– Ну да – задумчиво протянул Пол, снова зевая.

– А это отличный тихий район – продолжал Такер – самое страшное, что может тут произойти, это какой ни будь выживший из ума старикашка, бегающий по своему газону и кричащий о приближении инопланетян, в два ночи.

Они оба расхохотались.

– Ты и правда думаешь, что тот, кто похитил её дочь, может заявиться сюда снова? – задал очередной вопрос Пол, перестав наконец смеяться.

– Не знаю – прокашлявшись ответил Такер – думать тут должны детективы а мы просто выполняем свою работу парень.

– Да да – заложив за голову руки ответил Пол.

– Я много повидал за годы службы в полиции – снова заговорил Такер, после минутной паузы – наркоманы, домашние садисты, просто придурки, накурившиеся травки... а тут мы имеем дело с психопатом, которому похоже нравится издеваться над родителями детей, с которыми от творит чёрт разбери что...

Они снова замолчали. На улице стояла мёртвая тишина, не нарушаемая ничем. Казалось, что спят не только жители этого района, попрятавшись по своим уютным домам. Казалось, будто сама природа прилегла вздремнуть. Улица, усыпанная облетевшей листвой, деревья, склонившие лысею-

щие макушки вдоль тротуаров, сами дома, молча глядящие тёмными окнами. Всё это мирно спало, кроме их двоих. Достав сигарету из пачки и вставив её в рот, Пол щёлкнул зажигалкой, на долю секунды осветив своё лицо тусклым жёлтым светом. Клубы густого синего дыма тут же начали расползаться по салону.

– Чёрт побери тебя Пол, я сто раз просил тебя не курить в машине – глядя на него, недовольным тоном пробурчал Такер.

– Я немного опущу стекло – ответил Пол.

– Нет нет, я не собираюсь тут сидеть и трястись от собачьего холода – снова запротестовал Такер – лучше иди как на улицу и покури там приятель.

Достав форменную куртку с заднего сиденья автомобиля, Пол выбрался наружу и захлопнул за собой дверку. Холодный осенний воздух подействовал на него ободряюще. Сухие опавшие листья захрустели под туфлями. Откуда то с соседних улиц доносился слабый, еле различимый лай собаки. Отойдя от полицейской машины он остановился возле тротуара и выпуская кольца дыма смотрел, как они медленно поднимаются вверх и рассеиваются в воздухе. На ночном небе ярко мерцали звёзды, похожие на светлячков. Внезапно до его слуха донёсся равномерный звук шагов. С каждым разом, он становился всё более отчётливым, эхом отдаваясь в ночной тишине улицы. Выйдя из за изгороди Пол огляделся и сразу же заметил человека, неспешно идущего по тро-

туару, в ихнем направлении. Заметив полицейского незнакомец остановился и Пол почувствовал на себе его взгляд. Он не мог видеть его лица в темноте. Их разделяла примерно сотня ярдов. Незнакомец держал руки в карманах длинного плаща, на голове у него был капюшон, из под которого вверх вырывались одно за другим, маленькие облака пара. Он походил на статую, которая, возвышаясь над своим постаментом, замерла в вечном каменном сне. Ни одно движение не нарушало этой, в чём то пугающей позы. Пугал не сам незнакомец, пугала неизвестность, исходившая от него. Пол почувствовал, как сверху в низ, по его спине пробежала лёгкая щекочущая дрожь предвкушения. Он бросил окурок на землю и положил правую руку на кобуру, покоившуюся на ремне, поверх брюк.

– Вам чем то помочь сэр?

Его слова эхом разлетелись по улице и на какое то мгновение Полу показалось, что они могут разбудить сейчас всю округу. В ответ незнакомец ни проронил ни слова. Он снова зашагал по направлению к Полу. Его руки по прежнему оставались в карманах. Походка его сделалась ещё медленнее. Он словно бросал Полу вызов, неторопливо и уверенно приближаясь к нему с каждым шагом.

– Сэр, я могу Вам чем ни будь помочь? – повторил свой вопрос Пол, на секунду бросив взгляд на Такера, по прежнему находившегося в патрульной машине.

Такер открыл дверку со своей стороны, но оставался в са-

лоне. Он вопросительно смотрел на Пола. Он не мог видеть приближающегося по тротуару незнакомца.

– Сэр, я попрошу Вас остановиться и вынуть руки из карманов – скомандовал Пол, расстегнув кобуру.

Их разделяли какие то тридцать пять или сорок ярдов. Пол теперь мог слышать ровное дыхание незнакомца. Сделав ещё пару шагов, тот остановился и медленно, демонстративно достал правую руку из кармана. Такер вышел из машины и расстегнул свою кобуру.

– Обе руки – повторил Пол, чувствуя, как напряглись и заныли мышцы правой руки, которую он держал на кобуре. Его пальцы ощущали холодок рукояти пистолета. Холодок уверенности. Теперь Полу казалось, что незнакомец смотрел себе под ноги. Его лица по прежнему не было видно в темноте. Пол слышал удары собственного сердца, эхом отдающиеся в висках. Плавно достав левую руку, незнакомец продолжал сохранять молчание.

– Сэр, поднимите руки над головой, так, что б я мог их видеть и оставайтесь на месте – тем же тоном произнёс Пол, левой рукой дав понять Такеру, что бы тот оставался на своём месте. В этот момент незнакомец, поднял голову и Пол снова почувствовал на себе его взгляд.

– Сэр, поднимите руки!

В место этого незнакомец, быстрым движением правой руки, откинул полы плаща, оказавшегося не застёгнутым. Пол увидел помповое ружьё, висевшее под плащом, с правой

стороны. Он выхватил пистолет из кобуры. Темноту улицы рассекла ярко-оранжевая вспышка. В следующее мгновение раздался выстрел, как гром расколовший царившую вокруг тишину. На глазах Такера, Пола Вайса отбросило на добрых пару ярдов. Он упал на спину, ноги его ещё несколько секунд оставались поднятыми вверх, потом упали на тротуар, как две срубленные ветви, под топором лесоруба. Такер видел, как пальцы левой руки Пола, лежавшей вдоль туловища, сжимались в кулак в предсмертной конвульсии. В следующее мгновение он вышел из ступора. Выхватив пистолет он направил его в сторону, в которой по его предположению должен был находиться стрелок и произвёл четыре выстрела, через живую изгородь, укрывавшую его от глаз незнакомца. При каждом выстреле, Такер брал прицел то ниже, то выше, то левее, то правее, надеясь, что хоть одна пуля угодит в цель. В след за этим, не последовало ни одного звука. Продолжая держать пистолет обеими руками, Такер сделал несколько осторожных шагов, в сторону тротуара, двигаясь боком. Сухая листва, предательски захрустела у него под ногами. Он замер. Стук собственного сердца казалось, был слышен во всей округе. С другой стороны изгороди по-прежнему сохранялась абсолютная тишина. Стараясь не наступать на проклятые листья, Такер сделал ещё два шага и замер, когда услышал по ту сторону своей баррикады глухой шелест. Казалось, незнакомец стоял прямо перед его носом, ждущий, когда его подстрелят. Присев на одно колено Такер расстре-

лял один за другим, все оставшиеся в магазине патроны в то место, откуда мгновение назад исходил звук. Снова тишина. Такер, правой рукой продолжая держать пистолет нацеленным в то место, куда только что разрядил всю обойму, левой пытался найти кармашек, сзади на ремне, с запасным магазином. Он нащупал его и расстегнул, трясущимися от волнения пальцами. В этот момент новая вспышка яркого света выхватила из темноты изгородь с возвышавшимися над нею вязами. Такер почувствовал, как что то с невероятной силой ударило его в грудь. Он упал на спину. Пистолет вылетел из его руки. Он не чувствовал боли, только ощущал, как тяжело ему дышать. Казалось, будто лёгкие окаменели и больше не могут принимать воздух. Он почувствовал во рту медный привкус крови, которая в следующее мгновение потекла из уголков его рта. Он услышал шаги приближающегося к нему незнакомца и всё тот же сухой хруст листьев под его ногами. Затем он увидел его. Незнакомец навис над ним, подобно каменному идолу. Глаза его пристально смотрели на Такера. В них не было ни злобы, ни радости от этой маленькой победы над ними. Он видел только холодный отсутствующий взгляд, устремлённый на него. Над головой незнакомца всё так же мерцали десятки, сотни маленьких звёзд-светлячков.

– Будь ты проклят, ублюдок – прохрипел Такер.

Он чувствовал, как ручейки тёплой крови стекают на землю по его щекам, щекочут кожу. Образ незнакомца начал двоиться в его глазах. Затем стал расплывчатым, словно тот

был миражом. Потом и вовсе исчез. Такер провалился во тьму.

Глава 6

Когда Алисия проснулась в своей постели от странного, нахлынувшего на неё, как прилив, чувства приближающейся опасности, часы на прикроватном столике показывали тридцать пять минут первого ночи. За последние два дня она пережила больше страха и отчаяния, чем за все тридцать четыре года своей прежней жизни, каждый день которой был, как ей сейчас казалось, прописан поминутно. Это нервы – первое, что пришло ей на ум. Как она вообще смогла уснуть в этом доме. Тут же она вспомнила, как сидела вечером здесь в спальне, с отцом. Потом она видимо сама не заметила, как уснула. Дверь в коридор была плотно закрыта, в комнате стоял мрак. Лишь когда глаза, отойдя ото сна, привыкли к темноте, она начала различать силуэты мебели, подобно призракам, выплывающие из темноты. В это мгновение окно её спальни высветила яркая вспышка, вслед за которой последовал выстрел, взорвавший тишину. Она подскочила с кровати и бросилась к окну, отшвырнув одеяло, которым была укрыта по пояс. На противоположной стороне улицы она увидела мужчину, присевшего перед живой изгородью, за которой находилась полицейская машина. В следующую секунду, один за другим прогремели четыре выстрела, снова

взорвавших тишину. Стрелял не он. Он замер на своей позиции. Замер без движения, как замирает хищник, ждущий удобного момента, что бы броситься на свою жертву. Снова выстрелы, один за другим. Алисия даже не успела сосчитать их. Он продолжал сидеть без движения. Просто замер в темноте. Алисия только сейчас заметила полицейского, который находился по другую сторону забора из кустов, присев перед патрульной машиной. Рядом на тротуаре, раскинув ноги, без движения лежал ещё один. На лестнице послышались шаги отца, поднимающегося наверх. В этот момент человек, которого она заметила первым, встал во весь рост и прорядил из ружья забор из аккуратно подстриженного кустарника громopodobным залпом. Его противника отбросило на спину. В комнату вбежал отец, он тяжело дышал, как марафонец на финише.

– Ты это видел папа? – шёпотом произнесла она, как замороженная глядя в окно.

Стрелявший в полицейских, подошёл к одному из них. Он остановился возле распостёртого на земле тела.

– Идём! – прокричал отец, дрожащим от волнения голосом – мы должны бежать! Ты слышишь меня?!

Она слышала отца, но не могла пошевелиться от увиденного. В этот момент человек, стоявший над телом, медленно повернулся и поднял голову. Его взгляд был устремлён прямо на неё. Холодок животного страха, подобно разряду электрического тока, пробежал по её спине и комом застрял в

горле. Алисия почувствовала, что ей не хватает воздуха. Она ощущала на себе пристальный взгляд, сверлящих её глаз. В следующие мгновение, незнакомец бросился к ихнему дому. Он не зашагал а побежал через пустынную улицу. Отец схватил её за плечи и потянул прочь от окна. На первом этаже в гостиной горел свет. Когда она спускалась по лестнице вслед за отцом, сердце её бухало в груди, отдаваясь глухим эхом в голове. Перепрыгивая через две ступеньки они спустились в коридор первого этажа.

– Беги через внутренний дворик – пытаясь восстановить дыхание, скомандовал отец.

Сердце колотилось в груди, будто собираясь выскочить наружу. В эту секунду, входная дверь содрогнулась в дверной коробке, под мощным ударом. Язычок заскрежетал по ответной части замка. Казалось, ещё один такой удар и дверь просто разлетится в щепки. Но она выдержала и второй и третий удары, последовавшие один за другим. Казалось, что незваный гость не стоит на крыльце а с разбега молотит ногами, что есть силы.

– Беги же, не стой! – закричал он снова, срывающимся голосом.

Дверь содрогнулась под очередным мощным ударом, обрушившийся на неё.

– Нет папа! Идём вдвоём! – закричала она, держа его за руку и пытаясь увлечь за собой.

– Я задержу его здесь! – прокричал отец, оттолкнув её от

себя.

Он распахнул створки дверей встроенного в стену шкафа и извлёк от туда бейсбольную битку. Алисия бросилась к двери, ведущей во внутренний дворик дома. Распахнув её, выбежала и чуть по полетела на землю, зацепившись ногой за терракотовый цветочный горшок. В окнах второго этажа соседнего дома загорелся свет. Откуда то доносился многоголосый лай собак. Позади себя она услышала оглушительный выстрел и звук разлетающейся древесины. Остановившись она бросила взгляд на распахнутую дверь, через которую только что выбежала на улицу.

– Папа! – закричала она, чувствуя, как слёзы полились по щекам.

Второй выстрел прогремел уже в доме.

Она развернулась и бросилась к решетчатой калитке, которая выходила в узкий коридор из аккуратно подстриженных кустарников, проходивший вдоль задних дворов выстроившихся в ряд коттеджей. Прыгнув с разбега на калитку, она перевалилась через неё и шлёпнулась на землю, больно ударившись при этом правой ногой. Поднявшись на ноги она почувствовала резкую боль, пронзившую колено. Обернувшись к дому она увидела всё того же незнакомца, который вышел через заднюю дверь и стоял сейчас на том месте, где всего пару секунд назад была она. На нём был длинный кожаный плащ, тёмные брюки и чёрные высокие ботинки на шнурках. На голове был капюшон, надвинутый на лоб.

В правой руке он по прежнему держал ружьё, опущенное дулом вниз. Алисия развернулась и не обращая внимания на боль в колене, прихрамывая, рванула вдоль дворов. Сердце продолжало бешено колотиться в груди. Казалось, оно стучало громче, чем внезапно поднявшийся лай собаки из двора дома, мимо которого она только что проскочила. Она уже видела улицу, на которую выходил её спасительный тоннель. Остановившись, что бы перевести дух она бросила взгляд назад и снова увидела своего преследователя. Он бежал за ней по пятам, развивая скорость. Из под капюшона вырывался пар, полы плаща развивались в разные стороны. Из последних сил она рванулась вперед, понимая при этом, что через каких то жалких тридцать секунд, будет настигнута своим преследователем. Не долго думая, Алисия бросилась продирается через айвовую изгородь, к сетчатому забору, отгораживающему двор одноэтажного дома с черепичной крышей. Тело тут же обожгла волна острой пронизывающей боли. Алисия чувствовала, как колючки впились ей в бёдра и живот, цепляясь за одежду. Изодранными, кровоточащими руками она ухватилась за сетку, высотой примерно в четыре с половиной фута и подтянувшись, стала карабкаться по ней. В этот момент она почувствовала пальцы, мёртвой хваткой впившиеся в голень её правой ноги. В следующее мгновение он рванул на себя с невероятной силой, оторвав её от забора. Она упала в кусты, которые снова впились когтями в её тело. Закрыв лицо руками, она начала кричать что было

сил, в надежде, что кто ни будь прейдёт ей на помощь. Продолжая держать её ногу, он потянул на себя, выволакивая её из кустов. В этот момент, она ударила его свободной левой ногой в пах. Отпустив её ногу он согнулся пополам и тяжело засопел. Перевернувшись на спину, Алисия попыталась встать на ноги. Где то неподалёку был слышен вой полицейских сирен. В след за этим последовал оглушительный удар в затылок чем то тупым и тяжёлым. Она потеряла сознание.

***

На какое то мгновение Алисии показалось, что она ослепла. Перед глазами стоял крошечный мрак. Казалось, будто она провалилась в чёрную дыру, наполненную сырым, бьющим в нос запахом плесени. Ужасно болела голова. Стук собственного сердца, отдавался в висках. Бух-бух-бух... Значит она жива. Руки и ноги затекли и казалось, потеряли способность двигаться. Будто они были сделанными из ваты. Пол, на котором она лежала, был холодным и твёрдым. Скорее всего это был бетон. Она чувствовала, как постепенно, секунду за секундой, её тело начинало неметь от холода, пробиравшего до самых косточек. Ни один посторонний звук не нарушал этого гнетущего безмолвия. Тишина давила на неё, подобно давлению воды в морских глубинах. Сколько бы она не всматривалась в темноту вокруг себя, ей не удавалось разглядеть ни чего определённого. Постепенно перед

её взором, тьма вокруг словно оживала, подобно пляшущему шаману, она начинала виться вокруг, принимая причудливые, абстрактные формы. Очень осторожно, Алисия подняла левую руку и согнула в локте. Всю левую половину тела, от плеча до поясницы тут же пронзила волна острой боли, подобной разряду тока. Медленно, она поднесла руку к голове и ощупала затылок. Пучками пальцев она нащупала сгустки запёкшейся крови. Изодранные колючкой руки жутко саднили. Последним, что она помнила, был узкий проход между дворами домов, по которому она убежала от кого то. Кого? Перед глазами всплыл образ человека в плаще и капюшоне, надвинутом на самое лицо. От одного только воспоминания о нём, всю её тут же передёрнуло. В следующую секунду она попыталась сесть. Новый разряд тока прокатился по всему телу, будто иголками поражая каждый его участок. Издав еле различимый для собственного слуха стон, Алисия отказалась от этой затеи и снова распласталась на ледяном полу. Ничего вокруг. Только темнота и удары собственного сердца, эхом отдающиеся в ушах. Бух-бух-бух... Временами ей начало казаться, будто этот звук исходил не из собственной груди а откуда то со стороны, совсем рядом. Бух-бух-бух...

***

Айлин Тейлор – урождённая Томас, в это утро просну-

лась раньше обычного. Она и без того, имела привычку, вставать раньше мужа, как минимум на двадцать минут, а то и на все полчаса. Но сегодня она пробудилась ото сна, когда стрелки настенных часов в их спальне показывали 5 часов, 46 минут утра. Тёмную и прохладную тишину спальни, нарушало лишь монотонное тиканье и мирное дыхание золотистого ретривера Лорда, мирно посапывающего на плетённом коврикe у кровати, с её стороны. Причиной столь раннего пробуждения послужил сон, который она видела ещё минуту назад и который стоял у неё перед глазами сейчас, затмевая собой темноту комнаты. Вообще ей мало что либо снилось, а уж этот кошмар, привидевшийся сегодня ночью и вовсе заставил прилипнуть хлопчатобумажную ночнушку к мокрой от пота спине, что вызвало неприятный зуд. Лорд тоже проснулся и не вставая со своего места, воззрился на свою хозяйку, в темноте его глаза горели бледно-зелёным светом, словно пара изумрудных камней, только что отшлифованных и поблёскивающих теперь в руках старого антиквара. Восстановив участвовавшее дыхание, она отбросила одеяло на другую сторону кровати и опустила босые ноги на пол. Поднявшись с постели, Айлин открыла дверь спальни, впустив в комнату желто-оранжевую полосу света, горевшего в противоположном конце коридора. Не закрывая двери она вышла и дойдя до лестницы, неспешными шагами начала спускаться вниз. За спиной послышалось цоканье когтей Лорда о деревянную плитку, которой были выложе-

ны лестничные ступени. Пройдя на кухню она щелкнула выключателем, подошла к одному из резных настенных шкафчиков из темного дуба, открыв дверцу извлекла из него стакан и подойдя к мойке, открыла воду. Подставив стакан под холодную бесцветную струю, Айлин повернула голову и через плече посмотрела на собаку, проследовавшую за ней на кухню и глядящую теперь на неё с каким то, как ей показалось, удивлением в глазах. Для пса похоже оставалась загадочной причина, заставившая её сегодня, нарушить свой многолетний ночной график. Выключив воду Айлин поднесла стакан к губам и одним глотком осушила пол стакана. Вода была холодной и вкусной. Вылив вторую половину в мойку и поставив стакан, она подошла к холодильнику и открыла дверцу. Лорд продолжал выжидательно смотреть, слегка наклонив голову. Достав пластиковый контейнер с оставшимися после вчерашнего ужина макаронами по-флотски Айлин, захлопнула дверцу и вернувшись обратно к мойке нагнулась, поднимая собачью плошку. Поставив её на край мойки она открыла контейнер и высыпала его содержимое в плошку, вернув её на пол, поставила опустевший контейнер в раковину. Пёс подождал, пока хозяйка отошла от его обеденного места и уселась за стол, затем неторопливо подошёл и обнюхав угощение, принялся за него. Глядя на Лорда, Айлин на какое то мгновение ушла мыслями от ночного кошмара, вспомнив вчерашний разговор с Ричардом, звонившим ей от дочери. Он сказал ей, что пока ни у них, ни у полиции, нет

никаких новостей. Ни хороших, ни плохих. Это одновременно, и вселяло надежду на лучшее – в которое так хотелось им всем верить, и еще больше угнетало.

Глава 7

Веки налиты свинцом, во рту пересохло. Головная боль вроде бы утихла, но с каждым новым движением, пусть и не значительным, она снова и снова обжигает все тело. Вокруг нее по прежнему стоит непроглядный мрак. И все также, ни чем не нарушаемая тишина. Прокашлявшись Алисия резким рывком, снова попыталась сесть на полу. Удалось. Голова закружилась – но все таки удалось. Посидев с минуту без каких либо движений, она вновь принялась ощупывать голову и затылок. Затылок начинало саднить от малейшего прикосновения. Убедившись, что на голове нет каких либо других повреждений, она оставила в покое ушибленное место и повернувшись на бок, попыталась встать. Осторожно, очень медленно, опираясь на левую руку, она со стороны была похожа на ребёнка, делавшего первые шаги в своей жизни. Встав на ноги Алисия сделала несколько осторожных шагов перед собой и снова остановилась. По мере того, как глаза начинали привыкать к темноте, в ней постепенно стали проступать контуры стен помещения, в котором она находилась. Они неспешно выплывали из мрака, в котором находились все это время. Сделав еще несколько шагов впе-

ред, Алисия вытянула перед собой руки и наткнулась на холодную, шершавую поверхность стены, на ощупь оказавшаяся бетонной, как и пол, на котором она очнулась, несколько минут назад. Скорее всего это подвал, подвал дома. Сделав несколько осторожных размеренных шагов вдоль стены она наткнулась на деревянные ящики, очевидно сбитые из досочек или реек и составленные друг на друга. Нагнувшись она принялась ощупывать их руками, в надежде найти что либо, что можно было бы использовать как оружие для обороны, в случае чего либо. Судя по весу и отсутствию какого либо звука, они были пустыми. Придвинув их ближе к стене, она снова пошла в прежнем направлении, аккуратно отмеряя каждый свой шаг, подобно саперу, ступившему на минной поле. В воздухе стоял тяжелый запах плесени и чего то еще... чего то затхлого и сырого... Сделав еще пять шагов она заметила впереди себя очертания двери, контуры которой проступали иссиня-черным квадратом, на фоне грязно-серой стены впереди. Забыв о том, что она может споткнуться о что либо, Алисия подбежала к двери и принялась лихорадочно ощупывать её, в поисках ручки. Но сколько бы она не продолжала обследовать её, не могла нащупать ничего, кроме холодной стали, щипающей пучки израненных пальцев. Эта дверь напоминала те, что используют в банковских хранилищах или устанавливают в подземном бункере. Может я и нахожусь сейчас где ни будь под землёй – промелькнуло в голове. Отогнав от себя эту мысль, Алисия продолжала ошупы-

вать дверь и стену рядом с ней, чувствуя, как слабая толика надежды, угасает в ней с каждой новой секундой. Не обнаружив ничего она оставила эту затею и пошла в противоположную сторону, придерживаясь правой рукой стены. Свернула на углу и снова продолжила идти, не отрывая руки от холодной стены. Опять свернула и пройдя еще около шести – семи метров в полутьме, наткнулась на деревянные ящики, стоявшие на полу, больно ударившись при этом, большим пальцем правой ноги. Они так же стояли на полу у стены, куда она их придвинула пару минут назад, перед тем, как заметила дверь. Не зная что делать, Алисия, что было мочи, пнула ногой по одному из них. Ушибленный палец тут же пронзило болью. Ящик подпрыгнул и отлетел куда то вперед, в темноту, с глухим стоном ударившись о стену. Не зная, что еще предпринять, Алисия, прислонилась спиной к стене и медленно сползла вниз, сев на корточки. По щекам побежали тонкие, теплые ручейки слез, которые она не могла более сдерживать. Слез от боли и страха... Слез от отчаяния. Она не знала, где находится и чего от неё хотят. Не знала, где находится Марта, не знала, сколько времени была без сознания и лишь предполагала, что стало с её отцом. До сих пор все произошедшее с ней за последние дни, казалось кошмарным сном, который по какой то неведомой, из ряда вон выходящей причине, задержался в её сознании, вместо того, что бы улетучиться с первыми лучами солнца. Её собственный крик вырвался, будто сам по себе, разорвав холод-

ную сырую тишину помещения. Поднявшись на ноги Алисия подбежала к двери у противоположной стены и принялась, что было сил, колотить по ней кулаками, пинать, продолжая звать кого бы то ни было. С другой стороны двери ни донеслось ни звука, с того момента, как она очнулась, лежа на полу. Словно, по неизвестной ей причине, само время и вовсе застыло. Следовавшие один за другим удары – удары отчаяния и бессилия, постепенно сбили дыхание. Кулаки и пальцы ног пронизывала острая боль. В бессилии, тяжело дыша, Алисия опустилась на корточки и привалившись плечом к двери, стало тяжело дышать, хватая ртом затхлый воздух. Уставившись в потолок она изо всех сил пыталась там что либо рассмотреть, стараясь гнать прочь от себя жуткие мысли, так и норовившие забраться к ней в голову. Высота комнаты составляла около трех – трех с половиной футов, под потолком, мрак сгущался, подобно тёплому воздуху, всегда поднимающемуся вверх, и все попытки разобраться что либо ни к чему не привели. Не зная, что еще предпринять, она закрыла глаза – перед её мысленным взором тотчас возник образ отца, так, как она его видела в последний раз. Неужели Они убили его в её собственном доме?! Он ведь приехал по моей просьбе, я его позвала! Чувствуя, как голова вновь закружилась, Алисия закрыла глаза и привалилась головой к двери. Железо приятно холодило ушибленный затылок. Её мысли об отце и дочери прервал глухой металлический скрежет, словно эхом донёсшийся с той стороны две-

ри. Встрепенувшись, она резко отскочила от двери, при этом чуть не потеряв равновесие. Замерла. Снова эта проклятая тишина, нарушаемая лишь стуком собственного сердца. Кажется оно стучит так сильно, что его биение можно услышать за несколько миль от сюда. Открыв рот она очень медленно дышит, стараясь не терять самообладания. Снова раздался глухой металлический звук с той стороны двери.

– Кто там?! – произнесла Алисия предательски дрожащим голосом – вы меня слышите?!

Ей по-прежнему отвечала тишина, ставшая теперь зловещей.

– Зачем вы это делаете со мной?! – не унималась Алисия, снова подойдя в плотную к двери – что вам нужно от меня и моей семьи?!

Внезапно с той стороны, раздался тяжелый глухой удар в дверь, заставивший Алисию вновь ретироваться на несколько шагов назад. Человек, находившийся по ту сторону двери, более ни проронил ни звука. Внезапно, до неё донеслось тяжелое, равномерное дыхание, чем то напоминающее работающий механизм. Внезапно, ей овладел животный страх от мысли, что в следующее мгновение дверь отвориться, и тот, кто находился сейчас за ней, войдёт сюда, в её темницу. По спине прокатился, неприятный почти щекочущий кожу холодок страха. Не сводя глаз с темных очертаний двери, Алисия отошла к противоположной стене, чуть не зацепившись ногой при этом о валяющиеся на полу, деревянные ящики.

Новых ударов в дверь не было, как не было и металлического скрежета.

– Может он все ещё стоит с той стороны? – вертелось в голове. С этого места не было слышно его дыхания. Вновь не было слышно ничего, кроме монотонного биения собственного сердца, отдававшегося в висках. Внезапно, на смену страху пришла злорада. Не просто злорада, а ярость, ярость дикого зверя, загнанного в угол стаей охотничьих собак. Ярость, порождённая все тем же ощущением безысходности. Подхватив с пола один из деревянных ящиков Алисия, что было силы швырнула его в дверь. Он угодил в самый цент и с глухим треском отлетел в сторону, расколовшись от удара, замер где то на полу. Ещё два ящика повторили его участь. Поставив с пол минуты она подошла к двери и аккуратно, словно боясь, что та её укусит, приложилась ухом к холодной металлической поверхности. С той стороны по прежнему ни раздалось ни звука, неслышно теперь было и дыхания стоявшего за ней человека. Снова ничего, кроме гнетущего тяжёлого ей тяжёлой тишины. Тишины, пахнувшей сыростью и пылью.

***

Подняв воротник своей кожаной куртки, Брендон Стюарт, за последние пол часа докуривал уже третью сигарету. Вновь разыгравшийся морозный утренний ветер, тут же под-

хватывал и уносил кольца табачного дыма куда то ввысь, в свинцовое осеннее небо, поддёрнутое на горизонте, еле заметной серой дымкой. Наручные часы показывали 7 часов 36 минут утра. Вдоль усыпанного опавшей листвой тротуара, уже выстроилась вереница из трех патрульных машин и двух карет скорой помощи. Выбросив окурок Брендон, направился в дом, в котором уже работали эксперты. Входная дверь была распахнута, на месте замка зияла дыра, приветствовавшая его двумя рядами острых зубов-щепок. В паре метров за ней, на полу лежал труп мужчины, накрытый белой простыней, перепачканной бурыми пятнами. Обе руки были раскинуты в стороны, ноги лежали пропорционально туловища. Пол коридора и часть стены, включая створки стенного шкафа, были так же забрызганы то тут, то там, пятнами запекшейся крови. Несмотря на порывы холодного ветра, врывавшегося незваным гостем в открытую дверь, Брендон почувствовал, как на лбу проступила испарина. По долгу службы он давным давно привык лицезреть плоды человеческой жестокости, тупой и бессмысленной, которая, как вспышки гриппа, возникала то здесь, то там, захлестнувшая улицы подобно средневековой чуме. Насилие, порождаемое обществом, нельзя было объяснить, следуя фрейдовской теории или какому либо религиозному культу. Оно, зло, было всего лишь абстрактностью в этом мире, его происхождение не поддавалось какому либо объяснению. Оно просто было, как воздух или трава на земле. Гораздо реже ему приходилось

видеть трупы тех, с кем еще вчера он беседовал, сидя на заднем дворе. Его мысли прервал Джо Кристмэн, появившийся из гостиной. Пройдя мимо Стюарта он вышел на крыльцо и закуривая сигарету, обернулся к напарнику.

– Ты уже поговорил с патрульными?

– Да – отрезал Брендон, не отрывая глаз от трупа.

– Пока информации маловато – продолжал Джо, отвернувшись от него – погибший приходится отцом хозяйке дома, которая скорее всего похищена, как и её дочь.

– Я знаю – произнес Стюарт, наконец отвернувшись от тела – я был здесь и говорил с ним вчера.

– Что думаешь? – снова спросил Джо, не глядя на него.

– Не знаю.

– Следов борьбы или каких либо разрушений мы не нашли в доме – снова продолжил Кристмэн – обе машины хозяев дома на своих местах, кроме развороченной входной двери, все в полном порядке.

– Они приходили за ней – мрачного сказал Стюарт, выходя на крыльцо.

– Да, скорее всего так и есть – согласился Джо – ну а у тебя что?

– Приставленные к ней, два полицейских мертвы, в соседнем доме женщина, слышала выстрелы – она и позвонила в полицию – закончил Стюарт.

– Черт побери, мы даже не знаем, кто это и сколько их было – продолжал он – у этого засранца скорее всего был

дробовик.

– Я впервые за четыре с половиной года службы сталкиваюсь с подобным – заметил Джо.

– Ты о чем?

– Если её дочь похитили с целью денежного выкупа, какой смысл возвращаться сюда и похищать её саму, убив к тому же её отца и двух полицейских.

– Она, вместе с дочерью влипли во что то очень скверное – мрачно заметил Стюарт – я согласен с тобой, что никаким похищение ради наживы тут и на пахнет, здесь что то совсем другое.

– Может она убежала и сейчас где то отсиживается – скорее обращаясь к самому себе, нежели у напарнику, спросил Кристмэн.

– Вряд ли – возразил Стюарт – уверен, она уже связалась бы с нами.

***

Закрыв за собой дверь собственного кабинета, Стюарт снял куртку и повесив ее на вешалку, обошёл стол. Открыв верхний ящик он присел на корточки и принялся рыться в его содержимом. Вытащив несколько толстых папок, он положил их на стол. На дне ящика лежали две небольшие записные книжки с потертыми углами, компанию которым составляли всевозможные газетные вырезки, пустые ручки,

сломаннные карандаши и прочие канцелярские принадлежности. Достав первую, Стюарт сел в кресло и принялся листать ее, быстро бегая глазами по страницам. Найдя наконец нужный номер, он придвинул телефонный аппарат к себе и сняв трубку с рычага, быстро набрал его. В трубке послышались протяжные гудки, отдающие еле уловимым сухим потрескивание. Отложив записную книжку Стюарт откинулся на спинку кресла и в ожидании ответа, зажмурившись, принялся потирать переносицу пучками большого и указательного пальцев. Наконец, трубку сняли на другом конце провода.

– Да, слушаю...

– Привет Пол.

– Здравствуй Стюарт...

– Есть что ни будь по той записке, которую Кристмэн привез тебе вчера в лабораторию? Извини, если отвлекаю тебя от работы...

– Нет нет, все в порядке, мой рабочий день еще не успел начаться – ухмыльнулся его собеседник.

– Ясно, так что ни будь уже есть?

– Есть заключение сотрудника, проводившего экспертизу, оно было готово ещё вчера вечером.

– И...

– На ней не обнаружено никаких отпечатков, кроме Алисии Тейлор, её пальчики мы взяли с картотеки базы данных полицейского управления Денвера. Больше ничего ровным

счетом.

– Ясно... я так и предполагал почему-то – мрачно усмехнулся Стюарт.

– Могу я чем то помочь тебе еще?

– Нет старик, удачного дня – Стюарт вернул трубку на рычаг и заложив руки за голову снова откинулся в кресле. В этот момент, в кабинет вошел Кристмэн с парой стаканов еще дымящегося кофе, аромат которого тут же наполнил кабинет, и, бумажным пакетом с пончиками.

– Звонил в лабораторию? – осведомился Джо, поставив стаканы на стол и усаживаясь в кресле, с противоположной стороны.

– Да, только толку от этого – не глядя на напарника ответил Стюарт.

– И что теперь? – продолжал Джо, отхлебнув кофе из своего стакана.

– Мне нужно поговорить с её матерью. Мне нужен её телефон.

– Матерью кого? – снова спросил Кристмэн, уже запустив руку в пакет с пончиками.

– Алисии Тейлор...

– А – протянул Кристмэн, откусив доброй величины кусок пончика и снова отхлебнув горячего кофе.

– Вот ты этим и займись – улыбнулся Стюарт, придвигаясь к столу – мне нужен домашний телефон читы Тейлоров в Уичито.

– Может после завтрака?

– Завтрак подождет пол часа – приняв невозмутимый вид, продолжил Стюарт – поройся в справочнике.

***

После третьего гудка сухой треск в телефонной трубке прервал вполне приятный женский голос.

– Мисс Ранд?

– Да, кто это?

– Меня зовут Брендон Стюарт, детектив Стрюарт... Я хотел переговорить с вами по поводу одной из ваших коллег – торопливо проговорил он в трубку.

– Я уже поняла, кого вы имеете в виду – ответила Элизабет, слегка понизив голос.

– Мы могли бы сегодня встретиться с вами? – откинувшись на спинку кресла, продолжал он.

– Можно, в обеденный перерыв я могу найти пол часа для вас – ответила она после небольшой паузы – напротив нашей редакции есть неплохое кафе, мы могли бы посидеть там, если вы не против конечно...

– Звучит неплохо, но мне кажется, что в данном случае нам будет лучше поговорить у вас на работе – возразил Стюарт – обстановка кафе на мой взгляд будет не самой подходящей для такого разговора.

– Мистер Стюарт, есть какие то новости? – перебила она

его – Марта нашлась?

– К сожалению нет, к тому же исчезла и сама мисс Тейлор прошлой ночью.

– Что произошло? – встревоженно спросила Элизабет.

– Вы только не делайте поспешных выводов – словно не расслышав ее вопроса, продолжал Стюарт – мы работаем над этим делом... я не хочу, да и не могу сказать вам все то, что знаю сам на данный момент, по телефону.

– Да, я понимаю, в таком случае запишите адрес нашей редакции – согласилась Элизабет – я буду ждать вас к обеду.

В этот момент в распахнувшуюся дверь вошел Кристмэн и с довольной улыбкой победоносца, плюхнулся с размаху в свое кресло.

Быстро записав адрес и номер кабинета на клочке бумаги, Стюарт положил телефонную трубку обратно на рычаг и взглянул на Кристмэна.

– Нашел что ни будь? – слегка раздраженно поинтересовался он, вопросительно глядя на напарника. Он почувствовал как на лбу проступила испарина. Это неприятное ощущение теплой липкой кожи ему не нравилось.

– Ты меня обидеть хочешь, старик? – все с той же улыбкой, шутливо процедил Кристмэн, швырнув на стол перед Стюартом, аккуратно сложенный пополам листок бумаги.

– Я и не сомневался никогда в твоих способностях – иронично произнес Стюарт, разворачивая листок.

– Дошутишься ты у меня когда ни будь – с не меньшей

иронией в голосе произнес Кристмэн, потянувшись за уже остывшим кофе.

В следующее мгновение, лицо Стюарта вновь приняло серьезный вид. Больше всего в своей работе он не терпел подобные минуты. Любой, у кого больше одной извилины согласиться, что очень сложно и в какой то степени даже не ловко, сообщать людям трагичные для них вести, но еще тяжелее это ощущается тогда, когда ты сам оказываешься на месте рокового посыльного. На том самом месте, на котором в данный момент был он. Единственным плюсом в сложившейся ситуации было то, что за время его службы в полиции, подобных моментов было не много.

Сняв телефонную трубку с рычага он, набрал номер и потупив взгляд, уставился прямо перед собой, в ожидании ответа. В трубке слышались гудки, равномерные мертвые звуки, которые сейчас подобно секундам времени, неумолимо приближали столь не желанный финал.

Глава 8

Едва различимый приглушенный звук нарушил мертвую тишину, по прежнему царившую в подвале. В первую секунду Алисия подумала, что ей почудилось. Поднявшись на ноги она прислушалась, но не услышала ничего кроме биения собственного сердца. Пытаясь дышать как можно тише она ждала, ждала что звук повториться. Секунда, пять, десять,

снова он! Снова этот едва слышный скрежет. Она тут же поняла, где находился источник звука – он был по ту сторону двери. Кто то стоял за дверью. В следующее мгновение звук, настороживший ее повторился, только уже более отчетливо. Она поняла – это был звук отпираемого металлического засова. В след за ним, дверь медленно отворилась, заполняя помещение тусклым светом, который походил на туман. Все тело Алисии напряглось, вверх по спине пробежал едва ощутимый неприятный холод страха. У нее не было ничего под рукой, что можно было бы сейчас использовать в качестве оружия, дабы защитить себя. В открывшемся дверном проеме стоял мальчик. В руках у него была тарелка, которую он держал перед собой. Кого угодно ожидала она увидеть за отворившейся дверью, но только не ребенка, стоявшего сейчас перед нею. На вид ему было не более семи – восьми лет. Светлые волосы были коротко острижены, одет он был в голубую футболку и темно-синие джинсы, которые, как ей показалось, были ему великоваты. Мальчик быстро скользнул по ней глазами и потупив взгляд, шагнул в помещение. Сделав несколько неторопливых шагов он остановился и присев, поставил тарелку на пол перед собой. Алисии вдруг показалось, что он боится ее. В глазах, с которыми она успела встретиться взглядом, была видна толика страха, быть может недоверия по отношению к ней. А эти неспешные манеры, с которыми он все проделывал, походили разве что на сапера, который смахивая пот со лба, осторожно разбирает взрыв-

ное устройство. Не проронив ни слова и более не поднимая на нее глаз, мальчик встал и развернувшись, направился к выходу. Осознание того, что дверь сейчас снова закроется, вывело её из немого ступора и она бросилась к нему. Мальчик не побежал в коридор, как она предполагала а повернувшись остановился и вопросительно посмотрел на нее. В глазах его по прежнему был заметен страх. Страх чего? Вполне возможно, что причиной этого страха была она сама. Вполне возможно. Кто отправил его сюда к ней? Что ему сказали о ней? Что он знает? Эти вопросы с молниеносной скоростью пронеслись в ее сознании. Вопросы, искать ответы на которые сейчас, у нее не было ни времени, ни желания. Да и о чем она, черт побери! Он ведь всего на всего ребенок и видит то, что видит, не более того. Приблизившись она взглянула на тарелку, на которой лежали два сэндвича и стоял открытый пакет молока. Мальчик не отошел от неё, но и по прежнему не поднимал глаза, устремив свой взгляд в пол перед собой. Она вдруг подумала о том, что еще минуту назад была готова скрести поверхность этой чертовой двери, скрести, изодрав до крови пальцы и ломая ногти, только бы выбраться отсюда, а теперь... она стоит на месте и не знает, как поступить. Она была в замешательстве и в какой то степени даже испугана своей собственной реакцией. Протянув руку она осторожно коснулась пальцами его плеча, он отшатнулся назад, будто к нему прикоснулись оголенным электропроводом, находившимся под напряжением.

– Кто сказал тебе принести мне еду? – дрожащим от волнения голосом, спросила Алисия, присев перед ним на корточки.

Он поднял голову и их глаза встретились. В его взгляде, Алисия ясно прочитала недоверие.

– Я не сделаю тебе ничего плохого, слышишь?

Он по прежнему молчал, глядя на нее.

– Как тебя зовут? – слегка понизив голос спросила она.

– Мартин – тихонько проговорил он. Голос ее звучал настолько тихо, что Алисии на какое то мгновение показалось, будто он ей почудился.

– Мартин, ты живешь со своими родителями? – снова спросила она, не отводя взгляда.

Он промолчал, будто не услышал ее вопрос.

– Ты я вижу, уже большой мальчик, но все таки тебе рановато жить одному – с усилием она выдавила из себя улыбку, которая со стороны больше походила на какую то гримасу.

Он продолжал смотреть ей в глаза, ничего не отвечая.

– Я не сделаю тебе ничего дурного, мне просто нужно выбраться от сюда, понимаешь?

– Он все равно не даст вам выйти из дома – холодно ответил мальчик, продолжая смотреть ей в глаза.

– Кто – дрожащим голосом спросила Алисия.

– Мой отец – ответил Мартин.

Ей вдруг стало ясно, что было причиной того страха, который она заметила минуту назад в его глазах и который те-

перь снова вернулся и был отчетливо виден во взгляде Мартина. Причиной тому была не она и похоже, даже не те обстоятельства, при которых они сейчас говорили. Нет. Причиной был его отец. Она поняла это. Почувствовала. Увидела наконец, прочитав это в его глазах. Кто угодно, окажись сейчас на его месте, был бы потенциальным врагом для нее в сложившейся ситуации, кто угодно, черт побери – но только не он! Не этот ребенок. На кого угодно, готова была она в эту минуту броситься и впиться ногтями в глаза, не думая уже о том, чем бы закончился этот поступок. На кого угодно, на любого, кто оказался бы сейчас перед ней, в статусе противника. Она чувствовала, что он в какой то степени, находится сейчас в том же самом положении, что и она. Нет, конечно же он не был сейчас заперт в темном и сыром чулане, не был похищен каким то подонком и привезен сюда не известно зачем, но все же... его скованные манеры и страх, говорили о многом ей. Ей – женщине и в первую очередь матери. Матери своего ребенка, который был неизвестно где сейчас и отыскать которого было основной задачей для неё.

– Это он запер меня здесь? – наконец она нашла в себе силы и заговорила вновь.

Мартин снова не ответил.

– Он привез меня сюда? Что ему нужно? Кто он – срывающимся голосом проговорила Алисия.

– Что ему нужно от моей семьи – повысила она голос, чувствуя, что теряет контроль над собой.

Мальчик по прежнему молчал, снова опустив глаза. Она сжала его руку и мальчик попытался высвободить ее. Не тут то было, она крепко сдавила его пальцы своими и не отводя глаз, продолжая выжидающе смотреть на него. Спокойно! – говорила она себе, ощущая, как с каждой новой секундой теряет самообладание.

– Я должна выбраться отсюда, понимаешь? – умоляюще посмотрела она, ослабив хватку.

Он снова поднял на нее глаза – отец не позволит тебе уйти из дома – все тем же отсутствующим голосом произнес он.

Она почувствовала, что ее рука начала дрожать, затем поняла, что это не она а Мартин. Страх, пребывающий все это время внутри мальчика и отражавшийся в его ясных глазах, начал все более громко заявлять о себе, выбираясь на ружу.

– Мне нужно, понимаешь?

– Я боюсь – почти шепотом проговорил он, потупив устремленный в пол взгляд.

– Я знаю – ответила Алисия, отпустив наконец его руку и тут же почувствовала сожаление и стыд перед ним, за свой поступок.

– Помоги мне, прошу – умоляюще произнесла она, снова сжимая его руку в своей, только на этот раз не крепко.

Коридор, в который вела дверь из чулана, был слабо освещен одной лампочкой, горевшей под потолком и был очень узким. По левой стороне от нее, коридор заканчивался, упираясь в стену, на которой из нескольких досок было соору-

жено некое подобие стеллажа, уставленного пустыми стеклянными банками и картонными коробками, большими и не очень. По правой, коридор заканчивался поворотом на лево, где начиналась узенькая лестница, ведущая куда то наверх. Здесь так же пахло сыростью, воздух был затхлым. Еще в нем Алисия уловила запах толи гниющих досок, толи чего то еще, очень напоминающего запах разлагающейся древесины. Скорее всего источник этого запаха находился у них под ногами.

Продолжая держать мальчика за руку, она повторила свой вопрос, продолжая пристально смотреть на него.

– Я боюсь – повторил он полушепотом – так будет только хуже... хуже, для всех.

– Я должна выбраться от сюда во что бы то ни стало и найти свою дочь – скорее себе, нежели ему, проговорила Алисия, отпустив его руку. с этими словами она поднялась и шагнула к лестнице.

– Нет, не надо, не ходи туда! – завопил Мартин истерическим голосом, вцепившись в ее руку. Она почувствовала боль от его ногтей, впившихся в ее ладонь. Мальчик к ее удивлению, был довольно силен для своих лет. Возможно и то, что страх придавал ему физическую силу. Страх и отчаяние, по прежнему стоявшие в его глазах, в которых теперь, вдобавок ко всему, виднелись слезы. Резким рывком на себя, она вывернула его руку и высвободившись, оттолкнула мальчишку к противоположной стене коридора. Шанс на то,

что бы выбраться из этого проклятого дома, ровнялся нулю, так как если и был еще минуту назад у неё фактор внезапности, то теперь от него оставались одни воспоминания. Крик Мартина наверняка был услышан наверху. Наверху лестница выходила к еще одной двери, довольно крепкой, выполненной Не мог быть не услышан. Черт! – про себя выругалась Алисия, направляясь к лестнице, ведущей наверх. Быстрее! Быстрее, из этого чертового подвала! – крутилось у нее в голове. За какую то долю секунды она оказалась у основания лестницы и бросив беглый взгляд в сторону мальчика, принялась подниматься, перепрыгивая сразу по две ступеньки. Мартин даже не смотрел в ее сторону, он прислонился спиной к стене и сполз по ней вниз, глядя перед собой. Поднявшись наверх Алисия остановилась, что бы перевести дыхание. Сердце отчаянно стучало в груди, готовое казалось выскочить в любую секунду. На верхней площадке, куда поднялась Алисия, была еще одна, отделявшая подвал дверь, резная, похоже дубовая, с огромной металлической ручкой в форме песочных часов. Схватившись за ручку Алисия потянула на себя, дверь отворилась с противным скрежетом несмазанных петель, словно ворча от недовольства. За ней был хорошо освещенный коридор, стены которого покрывали светло-голубые обои с изображениями каких то полевых цветов. По правой стороне находилось две двери, ни одна из которых не была открыта. Выходил коридор в гостиную. Алисия со своего места видела часть вход-

ной двери и большое, не меньше 4 футов высотой окно, портьеры на котором не были задернуты, впуская в гостиную дневной свет. В доме царила полная тишина, не нарушаемая ни единым звуком, кроме биения ее собственного сердца, которое продолжало стучать так гулко, что казалось, было слышно во всем доме. Алисия прислонилась плечом к дверному косяку и прислушалась, пытаясь дышать как можно тише. Тишина, в которую она окунулась, была зловещей, так как таила в себе неизвестность. Люди по своей природе боятся того, что им не ведомо. А после того шума, который поднял Мартин в подвале, она и во все казалась какой то не реальной. Может они сейчас одни с Мартином в этом чертовом доме? – подумала она про себя. Ну нет, он наверняка бы знал это, должен был знать. Может ей повезло и никто не слышал его крик? Вряд ли, наверняка слышали. Сколько их? Он упоминал своего отца, которого он похоже до жути боится, но с ними может жить еще кто то. Вполне себе возможно. Закусив нижнюю губу, она быстрым взглядом обвела коридор, в поисках какой ни будь альтернативы холодному оружию. Алисия Тейлор была из тех, кто всегда сохранял самообладание в нестандартных ситуациях, но сейчас ее положение даже с большой натяжкой, вряд ли можно было охарактеризовать как нестандартное. Она впервые в жизни сталкивалась с подобным... с подобным ужасом, который подобно урагану ворвался в их с Мартой спокойную и размеренную жизнь. Ей казался странным тот факт, что сейчас она

ни думала ни о чем, кроме собственного спасения и спасения Марты. Что случилось с отцом, жив ли он – она не знала, не могла знать. Мысли о том, что он вполне вероятно уже мертв острой болью обжигали сознание, хотелось спрятаться от всего этого, от этой реальности, спрятаться, зарыться с головой под одеяло и просто не думать ни о чем. Мысли кладут начало размышлениям, которые приводят к осознанию и тем самым вызывают сильнейшие душевные муки, подчас куда сильнее физических. Убегать от них невероятно сложно, иногда просто невозможно, так как они являются частью тебя самого, маленькой, крохотной крупичей твоего я, а от себя как известно не убежать, каким бы сильным не было желание. Сейчас эти размышления могли навредить ей, расфокусировать её внимание, а значит были смертельно опасны. Сейчас нужно было действовать, она всегда и во всем полагалась лишь на действие, направленное на выполнение намеченной цели. Так, как учил ее отец. Не думать ни о чем постороннем! Нет ничего сейчас кроме меня и этих проклятых стен – проговорила она про себя, смахнув со лба проступившие капли пота. Она повернулась и посмотрела назад, на лестницу, ведущую вниз в подвал. Мартина видно не было, очевидно он все еще находился в низу, в том узком и затхлом, пропахшем гнильем коридоре. Ее по-прежнему окружала зловещая тишина, не нарушаемая ни каким внешним фактором. Тишина, действовавшая на нервы. Сделав пару осторожных медленных шагов она снова останови-

лась и прислушалась. Ничего. Все вокруг нее будто замерло в предвкушении чего то. Будто само время остановилась по мановению чьей то невидимой руки, остановившей огромный маятник. Еще пара шагов. Вот она достигла гостиной и огляделась. По правой стороне от нее, располагалась кухня, дверь в которую была открыта. Через дверной проем Алисия со своего места увидела мойку и располагавшиеся над ней шкафчики из темного дерева, крепившиеся к стене. Слева от нее была лестница с резными перилами, ведущая на второй этаж. За ней в углу, стояли два больших кресла из светло-коричневого велюра, а рядом с ними небольшой журнальный столик, на котором красовалась керамическая ваза с изображениями китайских крестьян. В дополнение к интерьеру, над ними на стене, висели старинные часы, маятник которых был неподвижен. Стрелки замерли, показывая ровно 3 часа дня. Внезапно разорвавший тишину скрипучий старческий голос донесся до Алисии со второго этажа. Она вздрогнула от неожиданности и нервного напряжения, в котором прибывала, ощутив неприятный холодок, пробежавший по спине.

– Мартин – позвала женщина сверху.

Алисия по прежнему не видела ее, с ее места просматривалась только небольшая часть коридорчика второго этажа. Обладательница этого почти что дребезжащего голоса вновь позвала мальчика, все еще находившегося внизу в подвале. Вслед за нею скрипнули половицы под ногами по видимому приближающейся старухи. Это словно вырвало Алисию из

ступора и она бросилась к входной двери, толкнув ее плечом что было силы. Дверь не распахнулась, как она того ожидала и Алисия, ухватившись за ручку обеими руками, дернула на себя. Вложив как ей казалось все свои силы, она принялась лихорадочно выкручивать дверную ручку, то наваливаясь на проклятую дверь, то наоборот, тянула на себя со всей силы. Она не знала, в какую сторону должна открываться дверь, не могла знать, да и не думала сейчас об этом. Единственной мыслью, занимавшей сейчас ее сознание было выбраться отсюда, выбраться и постараться спастись. Позвать кого ни будь на помощь. Если этот кто то ей повстречается конечно. Отпустив наконец ручку двери, она отошла на два шага назад и с разгона ударила дверь ногой, но тщетно. Оперившись локтем о дверь она попыталась восстановить сбившееся дыхание, когда услышала хриплый кашель, раздавшийся позади нее. Резко обернувшись она увидела довольно дряблого вида старушку, одетую в черное мятое платье, поверх которого был повязан синий в белую клеточку фартук. Одной рукой женщина держалась за перила лестницы а пальцами второй, нервно теребила грязный промасленный край фартука. Глаза ее были устремлены не на Алисию, нет, они смотрели куда то сквозь нее. Глаза она отчетливо рассмотрела со своего места, хотя между ними было расстояние не менее 20 футов. Они были серыми, скорее даже бесцветными. В какой то момент Алисии даже показалось, будто они сияют каким то голубоватым светом, но это было скорее на

всего игрой воображения. Эта непоколебимость взгляда в никуда вкупе с жесткими, почти стальными чертами лица, испещренного морщинами, делали ее сейчас похожей скорее на отлитый из мрамора монумент, нежели на человека из плоти и крови. В данной ситуации Алисия не сразу догадалась, что та всего на всего слепа. Старуха медленно обвела взглядом пространство перед собой, затем опустила голову и взгляд ее принялся блуждать по первому этажу дома. Несколько раз он останавливался на Алисии и той казалось, что старуха видит ее. Эти глаза, сам взгляд их, казались Алисии сейчас не просто неприятными, но жуткими. В очередной раз взгляд остановился на Алисии, он был вдобавок ко всему еще и тяжелым, будто налитым свинцом. Алисия замерла на месте, стараясь дышать как можно тише. Она прекрасно знала, что зачастую слепые люди обладают прекрасным слухом, который в разы сильнее и отчетливее, чем у зрячего. Быть может сама природа таким образом пыталась компенсировать им эту тяжкую утрату. Где же отец мальчика, о котором тот говорил ей в подвале и которого так боялся, быть может кроме их двоих и этой старой корги в доме никого нет? – вихрем пронеслось у нее в голове. Нельзя стоять на месте и ждать, что будет дальше. Нужно действовать. На худой конец разбить окно. В любом случае, Алисии сейчас казалось, что удача на ее стороне и лишь время работало не в ее пользу. Эти мысли прервал вновь раздавшийся голос старухи, которая вновь позвала мальчика. В этом голосе не

было ни намека на немощность или безысходность, присущие пожилым и больным людям. Нет, в нем Алисия отчетливо разобрала нотки холодного самообладания. Все в нем говорило о властном и быть может даже жестоком нраве его обладательницы, которая не дождавшись ответа, стала медленно спускаться вниз по лестнице. Не смея ждать больше, Алисия схватила со столика керамическую вазу и швырнула в окно, заполнив помещение звоном бьющегося стекла. Старуха взревела так, что у Алисии заложило уши. Теперь она вновь и вновь продолжала звать Мартина, брызжа слюной. Ее голос казалось, был гораздо громче шума от разбитого окна. Не обращая внимания на осколки стекла, оставшиеся торчать в оконной раме, она бросилась в разбитое окно, которое сейчас походило на злобную пасть, оскалившуюся десятками острых зубов-осколков. Мгновенно, к ее царапинам на руках, оставленным колючками, прибавились несколько свежих порезов. Но она не чувствовала сейчас никакой боли. Только эхо в ушах от ударов собственного сердца, да дребезжащий голос старухи, который теперь стал более походить на визг капризного избалованного ребенка, которому родители отказали в очередной прихоти. В какую то долю секунды она в буквальном смысле вывалилась в окно и упала на землю. Не обращая внимания на раны на руках, из которых уже сочилась кровь Алисия, вскочила на ноги и без оглядки бросилась к деревянному забору, до которого от дома было около 40 футов. Забор окружал участок по всему периметру,

слева от нее, футах в 30 был гараж, выстроенный из бруса и облицованный древесным сайдингом. Рядом с гаражом стоял старенький пикап защитного цвета. За забором сразу начинался хвойный лес, громадной величины ели и сосны стояли сплошной темно-зеленой стеной, а над их макушками величественно возвышались пики скалистых гор, поддёрнутые голубоватой дымкой. День был прохладным и солнечным, свежий осенний воздух действовал ободряюще и казалось, даже придавал силы. Старуха, оставшаяся в доме, продолжала неистово кричать, до слуха Алисии долетали обрывки грязных ругательств и имени, которое она четко разобрала. Дик. Дик! – выкрикивала старуха с каким то остервенением в голосе, Дик, эта сучка уходит! Остальных слов ей не удалось разобрать за стуком собственного сердца. Пар клубами вырывался изо рта, израненные руки ужасно саднили. Та минута, за которую она преодолела расстояние между домом и изгородью, показалась ей целой вечностью. Подбежав к забору она прыгнула на него с разгону и оперившись ногой о лагу из бруса, в два счета перемахнула через него. Из за спины раздался стук за хлопнувшей металлической двери гаража. Обернувшись она увидела мужчину, бегущего вслед за ней. Одет он был в темно-коричневую куртку, отделанную мехом и темно-синие джинсы, потертые на коленях. Она сразу узнала в тем того незнакомца, прошлым вечером стрелявшего в полицейских и напавшего на ее дом. Не смея больше медлить, она бросилась по гравию, через подъездную доро-

гу в сторону леса. Довольно глубокий ров, густо поросший кустарником, отделял лес от земельного участка. Бежать по дороге не было никакого смысла, так как она была уверена на сто процентов, что ей не уйти от преследования. Единственным шансом на свое спасение был лес, в котором можно было спрятаться, попытаться запутать следы и уйти таким образом от преследования. Что будет потом, она не думала. Главное – оторваться от него. Ноги путались в густой траве. Перебравшись через ров она бросилась в глубь леса, то и дело петляя между деревьев. Сбившееся дыхание все чаще давало о себе знать. Жгучая боль от свежих порезов разлилась теперь казалось по всему телу. Сколько она уже бежала по лесу? Может быть прошла всего минута, может пять или десять. Чем дальше она убегала в лесную чащу, тем гуще та становилась. Ей казалось, что сама природа сейчас против нее, что она тоже на стороне тех, кто охотиться за ней. Сам лес пытался помешать ей уйти, выстраивая на ее пути все новые и новые преграды из кустарника и голубых елей. В какой то момент почувствовав, что уже нет сил продолжать бегство, она остановилась и прислонившись спиной к стволу огромной сосны прислушалась. Ни одного постороннего звука, ни единого шороха сломленной под тяжестью человеческого тела ветки не донеслось до ее слуха. Лишь щебетанье лесных птиц, укрывшихся где то наверху, в кронах деревьев, да собственное сердце, продолжавшее лихорадочно колотиться в груди. Чувство опасности продолжало бушевать внутри нее.

Казалось, что даже птицы следят за ней со своих позиций. Нервы расшатались. Нельзя вот так стоять здесь долго. Нельзя долго задерживаться на одном месте. Что если он не один? Что если у них есть охотничьи собаки, надрессированные на то, что бы идти по следу? Алисия сейчас и впрямь ощущала себя загнанным в угол зверьком, жертвою коварного и опытного охотника, притаившегося где то неподалеку или рыщущего по лесу, в поисках ее, добычи. Охотника, получающего огромное удовольствие от этой погони. Может его глаза уже сейчас смотрят на нее. А рот его ухмыляется в предвкушении скорой победы. Наверное тоже самое чувствует несчастное, загнанное в угол животное во время охоты на него. Наверное. Простояв в раздумьях несколько минут, она почувствовала, что начинает замерзать. Осенний холод медленно прокрадывался под одежду, словно в знак солидарности с ней, давал понять, что ей снова нужно двигаться, идти, уходить от сюда. Не стой же черт побери! Двигайся! Не смотря на это, на лбу проступили испарины, лето под одеждой тоже взмокло. Отстранившись от дерева она медленно пошла, сил бежать по прежнему. Лесные массивы впереди нее становились не такими густыми, как те, что оставались позади. Стены деревьев становились реже и меж ихних стволов начинал просматриваться скалистый горный склон. Может быть там есть дорога, подумала она про себя. Не глядя больше под ноги, она ступила в очередной куст, попавшийся на пути и в тот же миг почувствовала как что то, железной хваткой обвилось

вокруг ее голени. Затем последовал резкий молниеносный рывок вверх и оторвавшись от земли она перевернулась головой вниз, повиснув в таком положении в воздухе. Толстая веревка, переброшенная через ветви дерева подле нее, держала ее на весу. Петля, в которую она угадила, больно врезалась в плоть. Она почувствовала тошноту, подступающую к горлу, которая пришла на смену страху, охватившему ее. Полностью осознав наконец что произошло, Алисия попыталась дотянуться руками да того места, где петля мертвым узлом сжимала ее ногу, но не смогла этого сделать. Сейчас она была не на много проворнее борца сумо. Нет, излишний вес у нее отсутствовал, она была весьма в неплохой физической форме и старалась находить время по выходным дням, для посещения тренажерного зала, вместе с Элизабет. Видимо сказались ночь, проведенная на холодном сыром полу подвала, длительный бег по лесу и травмы, которые она получила за последние сутки. Все тело будто задеревенело и не хотело слушаться. Начинала болеть голова. Сколько человек вот так может провисеть вниз головой? Ей вспомнилась статья о инверсионной терапии, которое осуществляется путем виса вниз головой. Она никогда не практиковала йогу и не знала, являются ли правдой утверждения о том, что таким способом человек может избавиться от болей в спине и улучшить кровообращение в организме. Нервный отрывистый смешок вырвался из уст. Может я схожу с ума – подумалось ей. Новая попытка дотянуться руками до чертовой

петли так же не увенчалась успехом. Нога начала неметь, на смену боли приходил холод, расползавшийся по всему телу, подобно метастазам раковой опухоли ускоренного действия.

Глава 9

Ему уже не в первый раз доставалось от своего отца. Это не было чем то из рамок вон выходящим. Это было нормой, нормой той реальности, в которой он жил всю свою сознательную жизнь. Он почти что не знал иной жизни. Весь его опыт познания окружающего мира, заключался в тех фильмах и телепередачах, которые ему изредка поводилось смотреть по телевизору. Зато разного рода наказания были ему очень хорошо знакомы. Помимо физических наказаний в виде порки или нескольких тумачков и затрещин, было еще и психологическое воздействие и если побои случались не чаще двух раз в месяц, то моральное давление имело место практически постоянно. Иногда оно ему казалось нормой, неотъемлемой частью всей его жизни. Если конечно это существование вообще можно было назвать жизнью с позиции объективности и здравого и адекватного рассуждения. Он ни одного дня в своей жизни, не ходил в школу, так как и его отец и его бабушка никогда не считали это занятие чем то важным и нужным. Его мать так не считала, но ее уже давно не было в живых, она умерла. Когда мать Мартина была жива, его жизнь не казалась ему такой серой и постной, какой

он ощущал ее сегодня. В той прошлой жизни он не чувствовал одиночества, которое теперь всегда было рядом с ним. С ней он мог поговорить о чем то, поделиться своими мыслями или просто помолчать вдвоем. Ведь двум близким людям всегда есть не только о чем сказать друг другу, но и о чем помолчать. Так он считал. Он научился читать и считать немного самостоятельно. Писать он тоже умел, но каждый раз, при написании чего либо допускал невероятное количество ошибок и каждый раз говорил себе, что это дело времени. Книги были его единственными настоящими друзьями после смерти матери. Через книги он познавал окружающий его мир. Они были для него неким коридором в другую, лучшую жизнь. Жизнь, которую он никогда не видел воочию и о которой так страстно мечтал изо дня в день. К его любви к чтению, бабушка относилась равнодушно а отец скорее негативно, чем наоборот. По его мнению это было таким же самым излишеством, как и обучение в школе. Зато например любовь к охоте он всячески пытался привить Мартину, периодически брал с собой в лес на охоту. По мнению отца, любой мужчина должен был являться хорошим охотником, так как это было присуще ему с рождения. Только нужно было как можно больше практики – говорил отец. Мартин не разделял этих убеждений, за что и страдал периодически. Как зимой прошлого года, когда отец взял его поохотиться вместе на дикого кабана. Мартин хорошо помнил тот день, будто это было еще вчера. Помнил, как просидев око-

ло двадцати минут в так называемой засаде, наконец увидел животное, показавшееся из за деревьев. Помнил взгляд маленьких желтых глаз, злобно устремившихся на него. Их глаза встретились а какой то момент и мальчик успел прочитать во взгляде животного не только ненависть, но еще и страх. Тогда он впервые открыл для себя, что сильное и опасное животное тоже может испытывать страх. Что и ему оно не чуждо. Ненависть же была, как он считал вполне естественной. Они вторглись в его владения. Пришли в его дом. Они были неожиданными гостями и руководствовались одной лишь коварной целью. Так наверное думало животное, когда увидело его, притаившегося среди срубленных и успевших пожелтеть, разлапистых хвойных веток. Для кабана, думал он потом, было невдомек, что он здесь не по своей воле и совсем совсем не желал тому ничего плохого. Тогда, он в какой то момент понял, что если позволит убить животное ничего не предприняв, то потом долгие годы будет жалеть о случившемся. Долгие годы, а может быть и всю свою жизнь он, будет помнить взгляд тех желтых глаз, в которых успел разобрать то, чего порой не встретить в глазах людей. Опрометью выбежав из своего укрытия он начал кричать, что есть мочи, жестикулируя при этом руками, пытаясь тем самым предупредить животное о приближающейся опасности. Он не думал в тот момент, что рискует собственной жизнью. Ведь кабану ничего не стоило броситься и задрать наглеца, вторгшегося в его владения. Он не подумал в тот момент об этом.

А может, просто не хотел думать. Может, он сам точно не знал. Даже теперь, по прошествии восьми месяцев с того самого дня.

***

Стюарт так и не затянувшись, затушил сигарету о дно плоской глиняной пепельницы, которую ему протянули. Табачный дым, успевший подняться вверх, тут же смешался в воздухе с ароматом орехового полироля для мебели, которым был наполнен кабинет. В какой то момент Стюарту стало даже неловко из за своей пагубной привычки, но он тут же устыдился этой мысли, посчитав ее ребяческой и не достойной человека его возраста. Скорее всего это было просто отголоском воспитания, вспыхнувшем где то в глубине его внутреннего я. Поставив пепельницу на столик перед собой он, скрестил на груди руки и откинувшись на спинку кресла, поднял глаза на свою собеседницу, устраивавшуюся по удобней в кресле на против.

– Мне сейчас наверное стоит сказать – извините – протянул он, подняв глаза.

– Нет, не стоит – возразила Элизабет – просто ни я, ни мои коллеги, не выносят табачного дыма – это можно сказать, наше негласное правило, которого придерживаются все наши посетители.

– У вас подобрался весьма дружный коллектив – заметил

он.

– Вы не первый, кто это заметил.

– Позвольте спросить, зачем тогда у вас в кабинете пепельница?

– Вы так же не первый, кто рискнул в этих стенах достать сигарету из пачки.

– Да, глупый вопрос наверное, мне стоило догадаться.

– Ничего страшного – заверила Элизабет – зато вы первый, кто успел прикурить ее – улыбнулась она в ответ.

Черное трикотажное платье до колена было дополнено бирюзовым жакетом с длинным рукавом и декорированным узорами в виде роз.

– Мне наверное нет смысла объяснять вам причину моего визита – прокашлявшись начал Стюарт.

– Нет – согласилась Элизабет.

Снова прокашлявшись в кулак, он начал.

– Двое суток назад пропала дочь вашей коллеги и подруги Алисии Тейлор. Кто похитил девочку из их дома, пока ее мать была здесь, на своем рабочем месте. Этот кто то, счел не лишним поиздеваться над ней путем телефонных звонков, во время которых ни сказал ни слова. Она говорила об этом мне лично, когда была в полицейском участке. А вчера вечером она сама подверглась нападению, во время которого погибли двое полицейских и ее отец. Она пропала. Пропала, как и ее дочь. Я работаю в полиции не первый год. начинал патрульным, где уже за первые три месяца службы повидал

разного. Но сколько бы я не думал о том, что произошло с ней и ее семьей за какие то 48 часов, я не могу понять логику, которой он или они руководствуются. Мы живем в опасном мире, где практически каждый день кого то убивают и наси- луют, где человека могут похитить, вытащив посреди ночи из его же собственной постели, где он еще 5 минут назад, чувствовал себя в полной безопасности. Но все то, что про- изошло с вашей коллегой, никак не вяжется у меня в голове с похищением. Если ее дочь была похищена с целью выкупа, затем в таком случае им понадобилась сама мисс Тейлор? Конечно есть еще ее мать, но они с мужем вовсе не богачи, а те, кто занимается подобного рода преступлениями, обыч- но весьма неплохо умеют наводить справки о своих жертвах и тщательно выбирать подходящие им кандидатуры. Так же они очень редко идут на убийство, только в тех случаях, ко- гда что то идет не по плану, выработанному ими же самими, или когда у родственников нет необходимой для выкупа сум- мы. Но и в таком случае они до последнего момента продол- жают использовать психологическое давлению, не прибегая к крайним мерам. Здесь же я вижу изначальную цель убий- ства полицейских, о присутствии которых этот он или они вряд ли не знали изначально. А если это месть, то почему она и ее дочь не были убиты на сразу, как отец мисс Тейлор? И все же я полагаю, что именно второе ближе к истине, если ею и не является.

Все это время, пока он говорил, Элизабет внимательно

слушала его. Она ни разу не отвела глаз от его взгляда, когда их глаза встречались. В кабинете было тихо. Время от времени она нарушалась доносившимися из коридора голосами проходивших мимо людей, да размеренным и привычным шумом городской улицы, вобравшем в себя рокот десятков автомобилей, спешащих куда то по своим неотложным делам. Но его не замечал ни он, ни Элизабет, сидевшая напротив. Казалось ничто не в силах было нарушить этот неспешный и привычный ритм, такой естественный и привычный. Но Стюарт знал, что это заблуждение. Знал, что тишина эта бывает ложной и обманчивой. Знал, что где то там глубоко внутри, в самом сердце всей этой сонной вереницы, состоящей из дней, недель и месяцев человеческой жизни, может таиться то потаённое, о чем большинство и не подозревают. Зло было подобно хитрой крысе, притаившейся подле цыплёнка и выжидающей удобного момента, что бы броситься на свою добычу. Только лицо у этого зла было совсем не крысиным. Оно было человеческим. Ни одно животное по своей сущности, не было способно на то, что совершалось руками людей. Если бог и создал людей по подобию своему, то он не верно преподносился церковными служащими и не верно был описан в библии. Ведь в таком случае он являл собой прародительство всего зла, когда либо имевшего место быть, на нашей планете.

– Я не знаю, что вам ответить – наконец нарушила тишину Элизабет – мисс Тейлор из тех людей, кто извиняется даже

перед бездомными, когда у нее нет с собой пары центов в кармане.

– И все же подумайте хорошенько – внимательно глядя в глаза своей собеседнице, ответил Стюарт.

– Я не могу говорить определенно, но думаю, что если бы у нее были какие то проблемы или кто то стал бы ей угрожать, я бы знала об этом.

– Что вы можете сказать об отце ее дочери?

– Об этом вам лучше поговорить с ее матерью.

– Я звонил ей сегодня утром, что бы сообщить о смерти мужа – Стюарт замолчал, пытаясь подобрать нужные слова.

– Знаю, это сложно, сообщать людям о смерти близкого им человека.

Стюарт молча кивнул головой, подумав про себя, что вряд ли она и в самом деле может знать о том, о чем говорит.

– Я только знаю, что он был свиньей – она произнесла эту фразу с каким то презрением, поводом для которого служило либо отвращение к бывшему мужу своей подруги, либо воспоминание о собственном плачевном опыте.

– Вы и правду думаете, что он может быть как то причастен ко всему этому кошмару? – она подняла на Стюарта глаза, в которых сверкнуло любопытство.

– Я ничего не думаю, я просто пытаюсь разобраться во всем этом – заверил он.

– Я понимаю – многозначительно заверила его Элизабет.

– Как вы думаете, это может быть как то связано с ее рабо-

той? – задал прямой вопрос Стюарт, глядя ей прямо в глаза.

– Послушайте, я вам уже сказала, что у нее не было никаких конфликтов с кем либо, о которых я бы знала – ответила Элизабет.

Стюарт уловил в ее голосе еле различимые нотки нарастающего раздражения. Он довольно неплохо умел разбираться в людях, определять их настроение, которое можно было распознать по их поведению, интонации, взгляду. И сейчас он не мог ошибиться. Он был абсолютно уверен в этом. Непонятным только оставалось то, что заставило ее нервничать. Может это был ее первый разговор с полицейским? Возможно, а может и нет. Может у нее сегодня неудачный день, все валиться из рук, так еще и он со своими расспросами. Вполне себе разумное предположение. Он часто сталкивался с подобным в своей работе. Хотя нет, ведь до его упоминания о работе, она вела себя располагающе. Монотонный и тихий голос Стюарта ни чем не выдавал его сомнений. Он казался, был непоколебим.

– По дороге сюда, в машине, я пролистал несколько номеров вашей газеты – продолжил он.

– И как, нашли что ни будь интересное? – с нескрываемым сарказмом спросила Элизабет.

– Материал довольно разношёрстный – будто не заметив этого продолжил он.

– Да, из под пера нашей редакции выходит множество новостных статей на разные темы – согласилась Элизабет.

– В том числе и криминального характера – добавил Стюарт.

– Мы освещаем криминальные события города периодически, я не могу понять, к чему вы клоните детектив?

– Я просто хочу понять, кому должна была перейти дорогу мисс Тейлор, что бы ей отплатили таким образом.

– Я сказала вам все что знала мистер Стюарт – с этими словами Элизабет резко встала с кресла, давая понять, что их разговор окончен.

– Извините, мой обеденный перерыв окончен и меня ждет много работы – добавила она.

Глава 10

Снова этот чертов подвал! Снова этот чертов запах плесени! Голова Алисии кружилась, очертания мужчины, стоявшего перед ней двоились и расплывались, словно его от нее отделяла стена тумана. Новый удар по лицу в миг оживил ее, привел в чувства. Ей казалось, что все ее тело превратилось в один большой оголенный нерв, разрывающийся от пульсирующей боли. Очередной удар ногой пришелся по спине, отозвавшись новым всплеском острой боли, прокатившейся по всему телу. Прикрыв лицо руками, она сжалась в комок на холодном полу, подогнув колени к подбородку. Вот уже минут пятнадцать, как этот подонок избивал ее, не проронив при этом ни единого слова. Она слышала только его дыхание,

тяжелое и размеренное. Снова удар. Чуть выше предыдущего. И снова острая боль, обжигающая все нутро. Тихонько вскрикнув, она выгнулась и перевернулась на спину, жадно хватая ртом воздух. Крик этот вырвался сам по себе, словно его выбил из нее очередной крепкий удар ноги. Сколько их еще будет? Как долго человек может продержаться? Наклонившись над ней, подонок принялся разглядывать ее, словно задался тем же вопросом, то и она – сколько еще времени она сможет продержаться? Сколько еще нужно ее избивать, что бы сердце в ее груди перестало биться. Алисия не видела его лица, но чувствовала на себе его взгляд. Взгляд глаз, которые скрывала темнота этого проклятого подвала. Простояв так еще около минуты он выпрямился и повернувшись пошел к выходу. Неужели все? Может хоть пол часа без побоев? Может дольше. Что то в ней подсказывало, что так просто ей не отделаться, не расплатиться за свой неудачный побег из этой тюрьмы, пропахшей плесенью. Он вышел в коридор, не закрыв за собой дверь. Значит вернется. А может он уверен, что после такого я не в состоянии даже встать на ноги, не то, что бы вновь попытаться убежать? Да и какая черт побери теперь разница, что там в голове у этого ублюдка. Его шаги стихли где то там вверху, на лестнице.

***

Захлопнув за собой дверку, Стюарт не глядя на сидевшего

рядом напарника, достал из пачки сигарету и щелкнув кремневым колесиком зажигалки, жадно втянул в себя табачный дым, еще не успевший расползтись по салону автомобиля. Джо продолжал смотреть на него с любопытством, отбросив журнал, который он только что читал, на приборную панель. Все еще не глядя на напарника, Стюарт наклонился вперед и посмотрел сквозь лобовое стекло на окна третьего этажа здания, на окна кабинета, из которого он только что вышел. Что то тянуло его обратно. Он привык доверять своей интуиции, но отчетливо понимал, что в данной ситуации ничего больше сделать пока не может.

– Все в порядке? – голос Джо прорвал его мысли.

Он не сразу ответил, собираясь с мыслями.

– Неудачный разговор? – снова спросил Кристмэн.

– Бывало и хуже – мрачно ответил Стюарт, оторвавшись от окон редакции.

– Ты что, забыл взять у нее номер телефона, а только теперь вспомнил об этом? – расхохотался Кристмэн.

Стюарт повернулся и взглянул на напарника, но ничего не ответил на его шутку. Вместо этого он снова затянулся сигаретным дымом и откинулся на спинку сиденья. Кристмэн последовал его примеру и извлекая из пачки сигарету проговорил скорее сам себе, нежели Стюарту – шел очередной серый рабочий день. Он хорошо знал характер Стюарта, как и тот в свою очередь его собственный. Они понимали друг друга с полу слова и никогда не испытывали трудностей при

общении друг с другом. За все их время совместной работы, они успели стать друзьями вне рабочего времени и пределов кабинета. Возможно сыграло на руку то обстоятельство, что оба они были холостяками, причем убежденными. Только если Стюарта привело к этому все то, что он видел, глядя на других, то Кристмэн имел свой собственный горький опыт. Стюарт был из тех людей, что предпочитают учиться на чужих ошибках и извлекал из всего, свидетелем чего приходилось становиться, какой либо негласный урок для собственного я. Его напарник был в этом его противоположностью и во многом благодаря этому обстоятельству, набил себе уже немало шишек там, где по мнению Стюарта, этого можно было избежать.

– Она что то знает и скрывает – сам не ожидая, вдруг проговорил он.

Будто слова его и вовсе были адресованы не напарнику а ему самому. Словно он хотел подтвердить, что согласен с самим собой.

– Ты думаешь, она имеет отношение ко всему случившемуся с той женщиной и ее семьей? – в голосе Джо звучало явное различимое сомнение.

– Не похоже – согласился Стюарт – а вообще я ничего уже не понимаю.

– Зачем ей что то скрывать от полиции, если не иметь ко всему этому никакого отношения? – продолжал Кристмэн.

– Поехали в участок, я поищу информацию о ней и еще...

нам с тобой нужно проработать все выпуски этой газетенки за последние – он замялся... хотя бы за последние пол года.

– К чему это?

– Просто хочу посмотреть, о чем и о ком они писали в последнее время – ответил Стюарт докуривая сигарету – вдруг всплывет что либо.

***

Она еще не успела толком прейти в себя, когда услышала шум на лестнице. Снова эти шаги! Только на этот раз их сопровождали грубый мужской голос и крики мальчика, которого тот бранил. Они видимо были еще у основания лестницы, там, вверху, но она уже отчетливо слышала доносившиеся до ее слуха вопли ребенка. Шум нарастал как снежный ком. Вот он уже волочет мальчишку по коридорчику, совсем рядом. Она узнала в детском крике голос Мартина, тот, что слышала всего лишь пару часов назад, только теперь вместо тихого едва различимого голоска, он кричал что было силы. Она тут же поймала себя на мысли, что психически здоровый ребенок не может издавать такие душераздирающие крики затравленного и запуганного существа, идущего на бойню. Видимо он знал заранее, что его ждало здесь. Сделав усилие она села на полу, пытаясь не обращать внимания на боль, которая с каждым новым движением лишь усиливалась. Вместе с болью ее пробрал озноб, руки немели толи от страха, толи

от полученных ран и ушибов. Ее начинало трясти, мелкая дрожь щекотала кожу спины и бедер, под одеждой. Они появились в дверном проеме. Мужчина стоял, держа Мартина за волосы правой рукой. Его тень упала на Алисию, словно ожившая, она вырвалась из его тела, не в силах больше ждать и решила раньше своего хозяина наброситься на несчастную, дабы добить ее на месте. Левой рукой он провел по стене у входа и щелкнув выключателем. В подвале вспыхнул яркий свет, больно ослепивший глаза Алисии. Швырнув Мартина в комнату, мужчина шагнул в след за ним, захлопнув за собой входную дверь. Он повернулся к ним спиной и вставил ключ в замочную скважину, запирая дверь. Алисия не могла больше бездействовать. Не выдержав острой боли в спине и издав протяжный стон, она все же поднялась на ноги и бросилась к запиравшему дверь подонку. Бросившись сзади ему на спину, она повисла на нем, пытаясь руками дотянуться до лица. Только бы успеть почувствовать, как ногти впиваются в глаза! Господи, какая то секунда времени и больше кажется уже ничего не нужно! Всего секунда! Сильный удар последовал незамедлительно. Удар о стену, холодную и шершавую. Он развернулся в ту самую секунду, как только она оказалась на его спине и стукнул ее что было сил о стену. Внутри все екнуло, воздушный комок застрял у нее в горле, не давая вдохнуть. Чувствуя, что не сможет дольше удерживаться на нем, Алисия все же вцепилась пальцами левой руки в кожу лица ублюдка. Ногти впились в небритую кожу

щеки, оставив несколько едва заметных розовых полосок на ней. Вскрикнув от боли он снова ударился о стену и на этот раз Алисия свалилась с него, ударившись затылком. Развернувшись к ней лицом, он с размаха ударил ее рукой по лицу.

– Сука! Проклятая тварь! – прокричал он.

Алисия почувствовала брызги слюны из его рта, попавшие ей на щеки и переносицу. На его щеке проступала кровь в трех глубоких царапинах, оставленных ею. Мартин забился в дальний угол комнаты и сидел там на полу, глядя на все происходящее невидящим взглядом. Слезы текли по разгоряченным щекам из больших ясных глаз, стеклянным взглядом глядящих куда то, сквозь эти стены. Схватив Алисию за волосы, он с силой рванул ее на себя. Вскрикнув от боли, она стала на колени и снова повалилась на пол, сбита еще более мощным ударом в лицо. Перешагнув через нее, он направился в сторону Мартина. Подойдя к мальчику он неторопливо положил ладонь ему на голову, словно мальчик был собачонкой, которую собирались погладить.

– Я многое прощаю тебе, потому что люблю тебя – проговорил он.

Его голос был грубым и низким. Он походил скорее на те голоса, какими обычно в фантастических фильмах говорят пришельцы или какие либо роботы, наделенные человеческим интеллектом. Порой и вовсе казалось, что звук этот исходит не от него а откуда то из за стены. Мальчик перестал плакать и продолжал сидеть, не смея поднять глаз на стояв-

шего перед ним.

– Я всегда хотел сделать из тебя достойного человека – проговорил мужчина тихо, как показалось Алисии, даже с грустью.

– Сколько раз я закрывал глаза на твои проступки, а? – он присел на корточки перед мальчиком и прижал его голову к своей груди.

– Ты знаешь, что мы с твоей бабушкой очень очень сильно тебя любим, знаешь или нет?

– Да – Мартин всхлипнул и закрыл глаза, из которых снова потекли слезы.

– Почему ты не дал знать бабушке, когда эта сука хотела убежать? – он пристально посмотрел на мальчика, глаза которого по прежнему оставались закрытыми.

– Я с тобой говорю Мартин! – голос сорвался.

Мартин начал жалобно хныкать.

– Смотри на меня, когда я говорю с тобой – приказал мужчина, взяв лицо Мартина в свои руки и подняв вверх.

Мальчик нехотя открыл глаза, полные слез.

– Почему? Ответь мне сын.

– Я не знаю – сквозь слезы проговорил мальчик. Теперь он уже не плакал а рыдал.

– Она посторонняя, она враг семьи, ты понимаешь меня? – не обращая внимания на слезы мальчика, продолжал он – может тебе вздумалось предать свою семью? Может ты захотел убежать из дома? Ты знаешь, что за мерзкая жизнь

простирается там? Ты хочешь окунуться во всю эту грязь и стать частью того безумного и развратного мира, откуда она пришла? Ты хочешь быть таким же? Тогда получается, что тебе плевать на нас.

Он выпрямился и снова положил руку на голову Мартина.

– Я воспитаю тебя сынок достойным человеком и мужчиной – продолжил он, повышая голос, в котором теперь уже можно было отчетливо разобрать нарастающие раздражение и негодование.

Сжав в своем кулаке прядь светлых волос, он рывком руки вверх, поднял мальчика и поставил его на ноги. Мартин взревел от боли и ухватился обеими руками за руку своего отца, который не обращая никакого внимания на слезы и крики сына, потащил его в сторону Алисии.

– Посмотри на нее, посмотри в эти глаза! – прорычал он, заглушая крики мальчика, пытающегося освободиться от крепкой хватки.

– Просто посмотри на эту мразь! В глаза! В эти лживые глаза!

– Отпусти его, больной ублюдок! – давясь собственными слезами, прошептала Алисия слабым голосом.

У нее уже не было сил кричать и тем более не было сил к сопротивлению, сил для борьбы за собственную жизнь. Но и молчать сейчас она не могла. Это просто было чем то невозможным, неподвластным ее естеству, ее натуре.

Отпустив волосы Мартина, он сильным ударом по затыл-

ку, сбил того с ног и навалившись с верху, вдавил голову ребенка в пол. Алисия увидела, как на грязном полу подвала, в том месте, где нос мальчика вжался в него с невероятной силой, начали проступать темные пятна крови. Мартин тяжело дышал, хватая ртом воздух.

– Он же твой собственный сын, ублюдок! – зарыдала она, давась слезами.

Он смотрел ей в глаза, словно ожидая, что она предпримет дальше. В его взгляде ясно читалось удовольствие, которое он испытывал от ситуации, в которой был и оставался непосредственным лидером. Было отчетливо видно, что все ее страдания, слезы и безрезультатные попытки отстоять свое, доставляли ему огромное удовольствие. Глаза сами собой говорили это, пожирая ее жадным и ненавидящим взглядом. Не в силах больше смотреть на происходящее, Алисия зажмурилась, продолжая рыдать. В детстве отец частенько говорил ей, что осадок от дурного сна пройдет без следа в тот момент, когда она крепко зажмурится и досчитает до десяти. При воспоминании об отце, слезы с еще большей силой полились по щекам. Крепкий удар по лицу мгновенно привел ее в чувства.

– Не смей отворачиваться сука – прорычал отец Мартина.

Глаза его по прежнему продолжали в буквальном смысле сиять от наслаждения происходящим. Овальные черты лица, вкупе с крючковатым носом, делали его похожим на африканского идола, одного из тех, что делают шаманы, последо-

ватели культа Вуду и в которых по их мнению вселялась душа умершего человека. На лбу и щеках у него блестел проступивший пот, стекающий к ресницам. Он не пытался смахнуть его, похоже даже не замечал его. Из царапин на щеке уже во всю сочилась кровь, стекая вниз по щеке и капая на воротник его куртки. И этого кажется он вовсе не замечал. В какой то момент он отпустил голову Мартина, но тот даже не шелохнулся, продолжая лежать на полу, уткнувшись лицом в землю. Поднявшись на ноги мужчина перешагнул через Алисию и подняв с земли ключ, который выронил во время борьбы с Алисией. Он не торопясь вставил его в замочную скважину и повернул в замке. Поднявшись на колени, Алисия попыталась встать на ноги, но головокружение и практически полное отсутствие физических сил не дали ей этого сделать. Мартин еле слышно плакал, боясь сделать хоть какое то движение, дабы снова не разозлить отца.

– Где моя дочь? – Тихо проговорила Алисия – Что ты сделал с моей дочерью? Ты больной кусок говна!

– Он повернулся и взглянул на нее. Их глаза встретились. Уголки его рта едва заметно искосились в улыбке. В углу у двери, на полу по прежнему стояла тарелка с едой и молоком, принесенная Мартином. Он подошел к ней и наклонившись, поднял. Наклонив тарелку, он сбросил с нее содержимое. Пакет молока плюхнулся на пол, окропив стену белесыми каплями жидкости.

– Хочешь есть? – улыбнулся он, глядя на Алисию.

– Пошел ты! – проговорила она, чувствуя, что силы вновь оставляют ее.

Продолжая улыбаться он, подошёл к ней и размахнувшись ударил тарелкой по голове. Глухой звук расколовшегося фарфора ударил по барабанным перепонкам, в глазах потемнело. Упав на пол, Алисия почувствовала, что ее тошнит. Схватив Мартина, мужчина поднял его и подвел к двери.

– Собери все осколки – Приказал он.

Она слышала, как возился собирая разбитые части тарелки мальчик, слышала его сопение. Он был совсем рядом с ней, но ей казалось, что он где то далеко, звуки, издаваемые им, доносились до нее откуда то из далека, подавленные и приглушенные. Их заглушал шум и треск раскалывающегося фарфора, до сих пор стоящий в ушах. Затем его возня прекратилась и она услышала, как хлопнула дверь. За ней последовал щелчок ключа в дверном замке и звуки удаляющихся по коридору шагов. Им на смену пришла тишина. Глухой треск фарфора постепенно сменялся тихим шумом, почему то напоминавшем ей шелест листьев на ветру. Он исходил изнутри, зарождаясь где то там, в глубине ее подсознания. Она почувствовала, что засыпает. Не было сил даже облизать пересохшие губы. Единственное, что по прежнему оставалось, это тошнота, комом подступившая к горлу.

Пробежав глазами по заголовкам статей очередного издания Денвер Пост, Стюарт положил газету на верх стопки и убрал ноги со стола, выпрямился в кресле. Его наручные часы показывали ровно 3 часа дня. В кабинете висел плотный смок табачного дыма, казавшегося бледно-голубым, на фоне просачивающегося сквозь не задёрнутые жалюзи солнечного света. Допив остатки кофе, он поставил чашку на стол и взял следующую газету. По большей части, страницы всех номеров Денвер Пост занимали статьи, освещающие какие то события из жизни города, никак не связанные с криминалом и насилием. В основном это было что то вроде ежегодной спортивной олимпиады для подростков, на которую съезжались команды со всего штата, или открытия нового медицинского центра. В Денвере было несколько издательств, которые освещали только криминальные события города, Денвер Пост к их числу не относилась. Но все же и на ее страницах можно было время от времени встретить статьи, описывающие ограбления, угоны автомобилей и поимки наркоторговцев, занимающихся своим грязным бизнесом на улицах города. Выудив из пачки сигарету Стюарт закурил и отложив газету, поднял глаза на Кристмэна.

– Есть что ни будь?

– Ничего о пришельцах или членах Аль-Каиды¹, готовя-

---

¹ Аль-Каида – запрещенная в РФ радикальная исламистская организация, созданная Усамой бин Ладеном, который долгие годы являлся ее лидером и идейным вдохновителем. Ее лидеры возглавляют списки самых разыскиваемых преступников.

щих теракт – усмехнулся Джо.

– Я серьезно.

– Я тоже. Похоже зря это все – сказал Кристмэн – с чего ты вообще решил рыться в этом раритете?

– Потому что больше нигде – ответил Стюарт – я вчера навел справки о нашей героине. Она и вся ее семья – обычные добропорядочные люди, не запятнавшие себя ничем. По крайней мере я не увидел ничего из ряда вон выходящего. Но кому то она похоже здорово насолила.

– Может ты и прав. Мне сегодня ночью будет сниться ремонт дороги или некий мистер Талбот, который летом этого года выиграл в лотерею 250 тысяч – подытожил Кристмэн.

– Не самое плохое, что можно увидеть во сне – заметил Стюарт, докуривая сигарету.

***

Вечерние сумерки легли на город, смешавшись с сотнями тысяч неоновых огней, которые теперь казалось горели не на улицах Денвера, а где то там, высоко в небе. Вся эта какофония красок горела теперь, напоминая светлячков на фоне темно-синей панорамы приближающейся ночи. Вечер выдался холодным и ветреным. Ближе к городским окраинам, там, где каменные и бетонные гиганты уступали место просторным и разнообразным коттеджам, вечернее небо уже начало понемногу затягиваться тучами, которые напоминали

черную вату, медленно плывшую на восток. Усиливающийся ветер играл обрывками газет, пустыми картонными стаканчиками и другим мусором, гоняя его по пустеющим улицам.

– Ночную будет гроза – заметила Мэгги, на секунду оторвав пристальный оценивающий взгляд от собственного отражения в маленьком зеркальце, которое было прикреплено к внутренней стороне крышки ее косметички.

Словно в подтверждение ее словам, яркая вспышка молнии на секунду осветила ночное небо.

– В такие вечера еще больше хочется тепла и уюта – продолжала Мэгги, убирая косметичку в дамскую сумочку, лежавшую у нее на коленях.

– Я тебе все это гарантирую – улыбнулся Васкес оторвав взгляд от бегущей впереди дороги.

– Эта первая твоя улыбка за весь сегодняшний вечер – подметила Мэгги, глядя на него.

– Неужели – изобразив удивление ответил Васкес, притормаживая на светофоре.

– У тебя какие то проблемы?

– Нет, все в порядке. Просто тяжелый выдался день – ответил он, продолжая смотреть перед собой.

– По-моему я заслуживаю большего – словно сама себе сказала Мэгги.

– Ты о чем? – Васкес снова посмотрел на нее.

– О том, что между нами не должно быть каких то тайн и секретов, понимаешь? – она вопросительно посмотрела на

него.

– С чего ты взяла, что я что то от тебя скрываю? – ответил вопросом на вопрос Васкес.

– Просто чувствую это.

– Ты ошибаешься – он снова посмотрел на нее и тепло улыбнулся.

Новая вспышка молнии блеснула на лобовом стекле Форда, осветив салон автомобиля своим бледным призрачным светом.

– Чертова гроза – буркнул Васкес.

– Ты не ответил – заметила Мэгги.

– Что ты хочешь от меня услышать – спросил он. В голосе проскальзывали едва уловимые нотки раздражённости.

– Просто хочу услышать честный и прямой ответ – проговорила она.

– Я всегда говорю тебе правду и пожалуйста, давай оставим эту тему – театрально закатив глаза, он воззрился на нее.

– Как скажешь.

***

Двухэтажный особняк выстроенный в затейливом испанском стиле, казалось притаился в холодной осенней темноте ночи, ожидая своих хозяев. Его темные окна черными дырами зияли на фоне белых стен, казавшихся сейчас грязно-серыми. Красная черепичная крыша и вовсе была чернее чер-

ного. Казалось, ничто не могло вырвать дом из сна, в который он погрузился.

Свернув на подъездную дорожку Васкес остановил автомобиль. Свет фар выхватывал из темноты каменную изгородь, которую оплетал виноградник. Повернув ключ в замке зажигания Васкес заглушил двигатель. Первые капли дождя упали на лобовое стекло. Выйдя из автомобиля и захлопнув за собой дверь, Мэгги быстрым шагом направилась к калитке, находу поднимая воротник пальто. Закрыв Форд Васкес поспешил за ней.

***

Глаза начинали слипаться. Веки понемногу наливались свинцом. Сонливость все больше и больше одолевала его. Буквы стали наползать одна на другую, строчки начали плыть перед глазами. Внезапно раздавшийся звонок гулким эхом прокатился по пустым комнатам и вырвал его из этого сонного транса. Стюарт отложил газету и медленно встал с постели. Телефон в гостиной продолжал разрываться методичными назойливыми гудками, которые начинали раздражать. Подойдя к аппарату и сняв трубку, Стюарт прислонился спиной к стене и нехотя ответил. На другом конце провода послышался голос Кристмэна.

– Не спишь?

– Сплю и во сне говорю с тобой по телефону.

– Остряк – засмеялся Кристмэн – сейчас я отобью у тебя охоту шутить и ерничать – продолжал он победоносным тоном.

– Ты что то нашел? – голос Стюарта мгновенно обрел столь привычный для него деловой тон.

– Кто ищет, тот всегда найдет – с театральной серьезностью в голосе ответил Кристмэн.

– Не тяни.

– Я не стал особо рыться в кипе газетенок, которую ты мне сунул сегодня днем и решил поискать информацию в интернете.

– И что? – нетерпеливо оборвал его Стюарт, усевшись на край дубового резного столика, на котором стоял телефон.

– В наше время это гораздо удобнее и быстрее – словно не замечая нетерпения напарника, неторопливо продолжал Кристмэн.

– Не тяни – отрезал Стюарт.

– Я отправил тебе копию статьи на твой электронный адрес – заявил Кристмэн – если ты старик еще не забыл, как включать свой компьютер.

Не став больше выслушивать напарника Стюарт положил трубку и встав со столика направился обратно в спальню.

***

Пламя от горящих в камине дров играло в бокалах с ви-

ном, стоящих на миниатюрном столике из китайского фарфора. Огонь предавал темно-красному золотистый отблеск. То плавно расплзаясь, то мерцая, он казалось пытался всколыхнуть содержимое. Гроза за окном не на шутку разбушевалась. Даже сидя здесь, в гостиной первого этажа, звук барабанищего по крыше ливня был очень громким. Он почти заглушал мирное потрескивание дров в камине. Тем не менее, именно благодаря этой ненастной погоде, очень ярко и остро теперь Мэгги могла наслаждаться теплом домашнего очага, противопоставляя ее холодной промозглой ночи, царившей сейчас за окном. Несмотря на свои весьма состоятельные финансовые средства Кевин Васкес, в силу своего характера не терпел излишеств ни в чем и его дом не был тому исключением. Он был аккуратен и педантичен во всем, с чем имел дело. Вот уже четыре месяца они были тайными любовниками и этого времени оказалось для Мэгги вполне достаточно, что бы заметить эту черту его характера. В гостиной почти не было никакой мебели, если не брать во внимание длинный на резных деревянных ножках диван, отделанный белого цвета кожзаменителем и двух таких же кресел, расположенных по бокам. Пол устилал индийский шерстяной ковер с причудливыми узорами, выдержанный в светло-коричневом тоне. Стены покрывали виниловые обои коричневого цвета, имитирующие кирпичную кладку. Поднявшись с кресла Мэгги подошла к окну и разведя рукой задернутые портьеры выглянула на улицу. Свет в окне первого этажа со-

седнего дома, превратился в размытое ливнем, оранжевое пятно. Вокруг царил ночной мрак, в котором, сколько бы она не вглядывалась, не могла различить что либо отчетливое. Ее мысли прервал Кевин, который тихо подошел сзади и не говоря ни слова, положил ладонь на ее плече. Это внезапное прикосновение слегка испугало ее. Резко обернувшись Мэгги хотела было сказать ему об этом, быть может даже в шутку стукнуть его, но он не дал ей такой возможности, жадно впившись своими губами в ее уста. Затем принялся покрывать ее щеки и шею страстными поцелуями, томно сопя при этом. Его левая рука скользнула под короткое черное платье и стала медленно подниматься под ним вверх. Очередной разряд молнии на секунду осветил газон за окном, осыпав мокрую траву сотнями тысяч серебристых росинок. Глухой и мощный раскат грома последовал за ним, прогремев где то там высоко в черном ночном. Мэгги на секунду открыла глаза и вновь повернулась к окну, за которым бушевал ливень. На каком то подсознательном уровне она испытала вдруг странное неприятное чувство. Она явно ощущала чей то пристальный взгляд на себе. Почти что физически она почувствовала присутствие кого то, кто стоял сейчас по ту сторону окна и смотрел на нее. На них с Кевином. Рука Васкеса тем временем добралась до полоски трусиков под платьем и потянула их вниз.

– Нет, не здесь – отдернула его Мэгги.

– Что то не так? – он отстранился и вопросительно по-

смотрел ей в глаза.

– Мне не уютно тут. Она подняла глаза и томно взглянула на него, слегка прикусив нижнюю губу.

Без лишних слов он подхватил ее на руки. Не говоря больше ни слова друг другу они направились к выходу в коридор, к усланной голубой ковровой дорожкой лестнице, ведущей на второй этаж дома. Крепко обвив его шею своей рукой, Мэгги в последний раз бросила взгляд на темное окно, шторы на котором оставались приоткрытыми. Чувство тревоги, вызванное непонятно чем, по прежнему оставалось внутри не. В коридоре и на лестнице шум дождя не был таким громким и отчетливым. Зато в спальне он снова усилился с прежней силой. Это был несмолкаемый монотонный шелест, но и Мэгги и Васкесу уже не было до этого ни какого дела. Их умы захватила бурная платоническая страсть, которой они предавались следующие пол часа, пока не затихли в объятиях друг друга.

Глава 12

Монитор компьютера был сейчас единственным источником света в спальне. Быстро на брав в нужном поле пароль от своего почтового ящика, Стюарт щелкнул мышкой и войдя, стал перелистывать новые сообщения, накопившиеся с его последнего визита, пока не нашел присланное ему сегодня Кристмэном. Открыв его двойным щелчком Стюарт быстро

прочитал заголовок статьи: "Отец-насильник". Денвер Пост. Он взглянул на дату издания этой газеты. 23 апреля 1998 года. семь месяцев назад – подумал он про себя – продолжая читать. В статье говорилось о некоей семье Поллардов, проживавшей в Денвере, по Мэйн-стрит. Отца семейства Эдварда обвиняли в насильственных действиях сексуального характера по отношению к собственной дочери. В статье так же упоминалось, что широкую огласку и внимание общественности это дело получило после освещения его в городской прессе. Под статьей он прочитал фамилию журналиста – автора статьи. Алисия Тейлор. Значит я был прав! Ты все таки умудрилась нажить себе врагов Алисия. Выходит были и еще более ранние статьи, связанные с этим делом – подумал про себя Стюарт. Завтра, все завтра утром. Он чувствовал, как сонливость вновь начала одолевать его. Тяжелый день и плохой сон, который мучал его последнее время давали о себе знать. Выйдя из своего почтового ящика Стюарт выключил компьютер и потянулся к пачке сигарет, лежавшей на краю стола. Монитор погас. Комната снова погрузилась во мрак.

***

Часы на столике возле кровати показали ровно полночь. Дождь не стихал, к тому же ветер довольно усилился. Его порывы похоже и разбудили Мэгги, которая уснула, лежа щекой на голос груди своего любовника. В спальне было до-

вольно жарко. В воздухе стоял запах ее духов, смешанный с сигаретным дымом, до сих пор еще витавшим где то под потолком их спальни. Полоска света подала на ковер сквозь приоткрытую в коридор дверь. До слуха Мэгги донесся лай собаки, далекий и неотчетливый, разбавленный шумом дождя и ветра. Васкес мирно посапывал, рот его был слегка приоткрыт, что придавало выражению его лица сейчас забавное, даже смешное выражение. Мэгги улыбнулась, взглянув на него. Легонько снизу вверх провела пальцем по волосатой груди. Вот снова где то на улице залаял пес, уныло и протяжно. Она повернулась к окну. Дождь был в стекло с неистовой силой, барабанил по крыше, подхлестываемый сильными порывами ветра. Мэгги поднялась с постели и подошла к окну. Шерстяной ковер приятно щекотал босые стопы. Все тот же холодный мрак дождливой ночи царил снаружи. В полутемной спальне, кожа ее тела казалась коричневой, с каким то медным отливом. Она оглядела себя, тело, бедра и длинные стройные ноги. Вот снова до ее слуха донесся лай. И снова затих, а может просто утонул в шуме грозы и дождя. Еще какой то звук. Снаружи. Нет, изнутри дома. Звук бьющегося стекла. Она не могла ошибиться. Звон падающих на пол кусков стекла, падающих и разбивающихся на десятки, сотни еще более мелких кусочков – кристалликов. Мэгги вздрогнула. Звук донесся с первого этажа дома. Из кухни. Она замерла и вслушалась в ночь. Снова только дождь и ветер за окном спальни. Повернувшись к коридору Мэг-

ги сделала пару медленных осторожных шагов, по направлению к приоткрытой двери. По спине пробежал неприятный холодок, вниз по позвоночнику. Подойдя к двери она выглянула в коридор. Ничего необычного. И никакого бьющегося стекла больше. Вообще ничего постороннего и необычного. Только дождь и ветер. Возможно воображение разыгралось. Хотя Мэгги не была слишком впечатлительной и никогда не страдала нервными расстройствами. Но сегодня весь вечер ее одолевало странное, не понятно откуда пришедшее чувство близкой опасности, приближения чего то нехорошего. Мэгги не знала, как объяснить это. Да особо и не думала над этим, стараясь всеми силами избавиться от дурных предчувствий. Занятие сексом и просто тот факт, что Кевин был с ней весь прошлый вечер рядом, помогли мысленно отстраниться и забыть на какое то время о дурных мыслях. Помогли выбросить все это из головы. Но сейчас, как и там у окна, непонятная тревога вернулась и одолевала ее теперь с новой силой. К тому же странный звук, доносившийся с первого этажа всего минуту назад никак нельзя было списать на расшатавшиеся ни с того ни с сего нервы. Ей не могло это почудиться. Она не сумасшедшая! Наоборот! Вполне себе нормальный и рассудительный человек. Повернувшись к кровати Мэгги взглянула на Кевина. Он по прежнему спал. Стук закрывшейся двери как удар током, прокатился за долю секунды по всему ее телу. Кто то был внизу, на кухне. Кто то вошел с улицы и захлопнул за собой дверь, ведущую

на задний дворик. Судя по силе, с какой дверь захлопнули, незванный гость не боялся быть обнаруженным. Вор? Мэгги прекрасно понимала, что нет никакого смысла обманывать себя. Воры не ведут себя так. Тогда кто? И что ему нужно? Закрыв дверь спальни она заперлась на маленькую защелку, встроенную в дверной замок и подбежав к кровати принялась расталкивать Кевина, ни говоря при том ни слова. Она боялась пропустить что то, какой то очередной звук. Звук, который издаст незванный гость. Боялась не услышать, как он поднимется по лестнице и окажется у двери спальни. Схватив Кевина за плече, Мэгги принялась с силой трясти его. Тишину, царившую в доме больше ничто не нарушало. По крайней мере Мэгги больше не услышала ни единого шороха, ни одного постороннего звука. Она знала, что они не одни. Уже не одни в этом доме. Только дождь и гроза за окном. Кевин открыл глаза и непонимающим вопросительным взглядом уставился на нее.

– Что случилось? – он попытался выдавить из себя улыбку.

Ничего не ответив Мэгги посмотрела на дверь. Из за нее по прежнему не донеслось ни единого звука. Кевин продолжал не понимающе смотреть на нее. Улыбка исчезла с его лица, как только ему стало ясно, что Мэгги чем то обеспокоена и испугана.

– Кто то в доме – ответила она дрожащим голосом, не отрывая от двери взгляда.

– С чего ты взяла? Что случилось? – он скинул с себя одеяло и сел на кровати.

– Кто то разбил дверь на кухне. Я слышала звон стекла.

– Может ветром – ответил Кевин голосом, в котором не слышалось никакой уверенности в подтверждение собственным словам.

– Нет – твёрдо ответила Мэгги, – кто то разбил стекло а затем я услышала, как дверь хлопнула, закрылась. Кто то вошел в дом, понимаешь? – она наконец то отвернулась от двери и взглянула ему в глаза – я не могу ошибаться. Я точно знаю, что говорю.

Она умоляюще взгляну на него. Не говоря больше ни слова, Кевин поднялся с постели и взяв мужской халат с прикроватного столика подошел к двери.

– Не выходи из комнаты – Мэгги бросилась к нему и схватила за руку.

– Мы можем вызвать полицию – она бросила взгляд на телефонный аппарат, стоявший на столике.

Кевин набросил халат и не перевязывая его поясом открыл дверь. Свет и коридора заполнил спальню.

– Не выходи! Не иди туда! – Мэгги крепко сжала его руку и даже не сразу заметила, что больше не говорит шёпотом. Она уже не боялась быть услышанной кем то. Теперь ей просто было страшно остаться здесь одной.

Кевин мягко оттолкнул ее и вышел в коридор. Мэгги продолжала держать его руку в своей, крепко стиснув пальцы.

– Мне больно – он попытался высвободить свою руку.

– Пожалуйста, не ходи туда – ее голос приобрел молебный тон – мы ведь можем вызвать полицию и дожидаться ее здесь, наверху.

– Я не собираюсь прятаться от неизвестно кого в своем собственном доме – его голос был полон решимости.

Он подошел к перилам и перегнувшись посмотрел вниз. В доме царила абсолютная тишина. Кевин еще раз взглянул на Мэгги и ни говоря ни слова, начал медленно спускаться по лестнице. Ступенька за ступенькой. Мэгги не смела и пошевелиться, оставшись стоять у двери в спальню. Ступеньки под его ногами закончились и Кевин остановился в коридоре первого этажа, вслушиваясь в эту гнетущую тишину. Мэгги поймала себя на мысли, что и он тоже знает о том, что тишина эта обманчива. Должен знать. Не может не знать, не чувствовать этого. Просто не дает ей знать об этом, всеми фибрами своего естества пытаясь держать себя в руках. За то время, которое они были знакомы с ним, Мэгги успела как ей казалось, неплохо понять его. По крайней мере одно она знала точно. Кевин Васкес был успешным журналистом в свое время и за относительно недолгий срок успел сколотить себе карьеру, к тому же он был хорош в постели, но вот отвагой он не блистал уж точно. Хотя нужна ли она в такой ситуации? В ситуации, в которой речь идет не о великих идеалах политиков или какой то показной форме поведения человека. Здесь речь шла о защите себя и своего жилища. А это вовсе

не требует от человека большой отваги. Ведь в конце концов любой индивидуум обладает инстинктом самосохранения и защиты своей территории от чьих либо посягательств. Вот только на ее взгляд о самосохранении он как раз таки меньше всего беспокоился в данный момент. Остановившись в коридоре Кевин еще раз прислушался. Ничего необычного или постороннего. С своего места Мэгги видела только его босые ноги и нижнюю часть белого, хлопчатобумажного халата. Снова за окном спальни блеснул разряд молнии, обдав комнату и спину Мэгги своим голубым свечением. Раскат грома не заставил себя ждать и бабахнул казалось у самого окна. Мэгги вздрогнула, все ее тело пронзила нервная дрожь. Она сжала в кулачки дрожащие пальцы, пытаясь во что бы то ни стало, не терять самообладания и сохранять спокойствие. Кевин скрылся из виду. Она даже не заметила, как он скрылся из виду. Медленно ступая босыми ногами по паркету, Кевин не производил ни единого звука, который мог бы выдать его присутствие. Дверь на кухню была закрыта, он сам закрыл ее вечером, когда последний раз заходил туда за бутылкой вина. Шум дождя усиливался по мере его приближения к двери. Резким ударом ладони он распахнул дверь, в лицо ударил поток холодного ночного воздуха, смешанного с запахом сырости и гниющей листвы. Дверь, ведущая на задний дворик была открыта. Небольшое оконце, находившееся в центре верхней части двери, было разбито. Осколки стекла валялись на полу, разлетевшись по всей кухне. Ветер, мощ-

ными порывами врывавшийся в помещение, неистово трепал голубые занавески, висевшие на окнах. В замешательстве Кевин обвел взглядом помещение. Все остальное было на своих местах. Никого кроме него самого здесь не было, в этом он был абсолютно уверен. Здесь попросту негде было спрятаться. Настенные шкафчики, холодильник, мойка и высокие деревянные стулья, аккуратно составленные вдоль длинного дубового стола, расположенного в центре, резной высокий буфет, покрытый лаком и красовавшийся в дальнем углу комнаты – вот и все, что здесь было. Сделав еще шаг Кевин замер, почувствовав, что наступил во что то мокрое. Пол кухни был выложен кафельной плиткой. Опустив голову он посмотрел себе под ноги. Через всю кухню, начиная от дверей заднего двора и до коридора тянулись следы, оставленные кем то, прошедшим здесь. Рифлёные подошвы, вымазанные какой то грязью, четко виднелись на белом кафеле. Кевин стоял сейчас, наступив босой ногой в один из этих следов и слегка размазав грязь по полу, который прежде, всегда находился в идеальной чистоте. Новый мощный порыв ветра ворвался в остававшуюся открытой дверь заднего двора, нещадно рванув оконные занавески. Глухой удар сзади чего то тупого и тяжелого пришелся ему в затылок. Звон в ушах был единственным, что Кевин успел услышать, скорее даже почувствовать. Он был еще в сознании, когда ноги как ватные подкосились и он всем весом в одночасии рухнул на пол. Ни какой боли. Только звон и шум в голове, запол-

нявший теперь казалось все его нутро. Туман перед глазами быстро сгущался. Вот уже ничего кроме него не разобрать. Ни стен, ни мебели. Ничего вообще. Только серая пелена, застилающая глаза.

***

Стук чего то тяжелого, упавшего на пол донесся до Мэгги из коридора первого этажа. Оттуда, где по ее мнению сейчас находился Кевин. Она вздрогнула и отойдя от перил еще раз вслушалась. Ничего. Она позвала его, собравшись с силами. Голос предательски дрогнул. Никакого ответа не последовало. Молчание и дождь. Этот проклятый дождь. Ветер, который казалось специально издевался сейчас над нею, стараясь заглушить все посторонние звуки своими завываниями – усмешками. Я не могу так стоять до утра, ничего не предпринимая – подумала Мэгги и пытаюсь дышать как можно тише, сделала несколько неуверенных шагов по направлению к верхней ступеньке лестницы. Она не сводила глаз с коридора первого этажа, с того самого места, где еще пару минут назад, видела Кевина в последний раз. Ступенька, вторая. Она мысленно считала каждую пройденную ею. Босые ноги мягко и бесшумно ступали по ковровому покрытию. Словно лапы хищника, который подбирается к своей жертве, готовясь к решающему молниеносному прыжку. Вот только хищником Мэгги не была сейчас. Скорее наоборот.

Спустившись на первый этаж Мэгги сразу почувствовала холод, идущий из открытой двери на кухню. Кевина не было видно. Шум дождя и завывания ветра тоже усилились. Все так же осторожно ступая Мэгги сделала еще несколько шагов в глубь коридора. Новый раскат грома сотряс все ее тело, пребывавшее в нервном напряжении. Она снова позвала Кевина. И снова не дождалась ответа. Мэгги показалось, что все ее внутренности сжались и прилипли друг к другу, замерев от страха, который сковал ее тело. Комок подступил к горлу. Руки снова начала пробирать мелкая дрожь. Почувствовав в какой то момент присутствие постороннего человека в доме, здесь, совсем рядом с ней, она не поворачиваясь назад, начала отходить обратно к лестнице, ведущей на второй этаж. Назад в спальню, к телефону! – пронеслось в ее голове. Она даже боялась повернуться спиной и уж тем более боялась броситься на утек, страшась прервать это зловещее безмолвие, в котором еще видела надежду на спасение. Не оборачиваясь Мэгги дошла до лестницы, боковым зрением увидев ступени, уходящие вверх. Положив правую руку на перила она подняла ногу и поставила ее на первую ступень. Сердце учащенно билось в груди. Дрожь в руках не унималась. Вторая ступенька. Дикий нечеловеческий вопль разразился по всему дому, обдав все ее тело волной леденящего ужаса. Это был вопль первобытного человека – охотника, идущего на свою жертву, загоняющего ее в ловушку. В нем слышалось победное ликование зверя, одурманенно-

го кровью и предвкушением скорой победы. Не в силах пошевелиться Мэгги застыла на месте как вкопанная. Теперь все ее тело затряслось а ноги стали ватными, нороя подко- ситься в любой момент. В движение ее привел человек, в мгновение ока выскочивший из кухни и бросившийся ей на встречу. Она успела только запомнить полы черного плаща, которые развивались за его спиной, подобно мантии средне- векового рыцаря. Вряд ли только им руководили рыцарские намерения. Повернувшись к нему спиной Мэгги бросилась бежать вверх по лестнице. Туда, обратно в спальню! Толь- ко бы успеть. Перепрыгивая через две ступеньки сразу она в два счета оказалась на втором этаже и бросилась в ком- нату. В какой то момент ковровая дорожка под ее ногами поехала в сторону и Мэгги чудом удалось сохранить равно- весие, ухватившись за перила. Влетев в спальню Мэгги за- хлопнула дверь и трясущимися руками заперла ее. Дыхание перехватывало. Лихорадочно обведя комнату взглядом она бросилась к телефонному аппарату, покоившемуся на сво- ем законном месте у кровати. В темноте комнаты он просту- пал бледным пятном, среди черноты. Руки продолжали тря- стись, когда Мэгги сняла трубку и чуть было не уронила ее на пол. Глухой удар в дверь заставил ее вскрикнуть от испу- га. Второй и третий не заставили себя долго ждать. Он коло- тил в дверь со страшной силой. Дерево трещало, но не под- давалось. Мэгги знала, что дверь долго не выдержит. Подне- ся трясущимися пальцами телефонную трубку к уху и хны-

ча как дитя, Мэгги попыталась набрать номер полиции трясуцимися пальцами. Она не могла сосредоточиться и разобрать цифры, наклеенные на кнопки телефонного аппарата. Слезы застилали глаза, сбегая по щекам мелкими теплыми ручейками. До нее даже не сразу дошло то, что в телефонной трубке царила полная тишина, вместо привычных монотонных гудков. Он перерезал провод! Ублюдок за ранее все продумал! Ружейный выстрел прогремел в коридоре, смешав во едино звук простреливаемого дерева и десятков щепок, разлетевшихся по комнате. Ударом ноги незванный гость распахнул дверь и его тень упала на Мэгги, в оцепенении сидевшую на углу кровати. Он был одет во все черное. Брюки, рубашка, расстегнутый плащ. Опустив ружья, он прислонил его к стене и шагнул в комнату. Бросив телефонную трубку, которую она до этого сжимала в руке, Мэгги бросилась к окну и прыгнула в ночь. Полуоткрытые шторы вывалились вместе с ней наружу, сопровождаемые треском выдавленного стекла. Мэгги совсем не было больно. Она не чувствовала боли. Только животный страх, желание спастись и гулкое биеение собственного сердца. Боли не было, хотя все ее лицо и руки были рассечены вдоль и поперек оконными стеклами, разлетевшимися тысячей осколков по мокрой траве газона. Падение вниз со второго этажа, показалось ей всего лишь долей секунды, толчком, пронесшимся со скоростью света. Она очутилась на газоне, лежа ничком на левом боку. Холодная мокрая трава липла к голой коже. Дождь нещадно

хлестал ее по израненным рукам и лицу. С огромным усилием Мэгги удалось перевернуться на спину. Дышать было больно. Взглянув вверх, на окно второго этажа, туда, откуда она выпрыгнула минуту назад, Мэгги никого не увидела. Только черный оконный проем и лохмотья порванных штор, танцующих на ветру. Снова перекатившись на живот Мэгги попыталась встать на коленки, оперившись локтями о землю перед собой. Только сейчас она ясно разглядела ужасные порезы, покрывавшие кисти обеих рук. Кровь, выступавшая из них казалась черной. Дождь быстро смывал ее с кожи, та в свою очередь чернела снова и снова. Левая нога онемела. Мэгги не чувствовала ее, словно той и вовсе не было. Только сейчас она поняла, что сломала ногу при падении. Та была словно ватной. Упершись в землю согнутым коленом правой ноги, Мэгги все же удалось приподняться. Кровь прильнула к вискам. Сердце продолжало отчаянно колотиться в груди. Попытавшись выровняться, она оторвалась руками от земли и попробовала встать на левую ногу, но та мгновенно подкосилась и Мэгги с криком боли и отчаяния снова повалилась на мокрую траву. До ее слуха донесся голос. Она не сразу поняла, что кто то звал ее по имени. Кто то повторял ее имя снова и снова, стоя там в темноте, отделенный от нее пеленой холодного дождя. Звал ее.

Помогите! – сдавленный крик, полный отчаяния и боли будто бы сам собой вырвался из ее груди. Она сама не узнала свой хриплый и сдавленный голос, зовущий кого бы то ни

было на помощь. Лихорадочно озираясь по сторонам Мэгги не сразу разглядела фигуру, медленно приближающуюся к ней со стороны крыльца. Темный силуэт был похож на призрака, плавно выплывающего из тумана. Высокий, широкоплечий, в черном расстёгнутом плаще. Их разделяли сейчас какие то жалкие двадцать футов. Лица его Мэгги по прежнему не могла разглядеть. Он знает мое имя! Наверное стоял под окном прошлым вечером и подслушивал наш с Кевином разговор. Что с Кевином? Где он?! – мысли одна за другой проносились в ее сознании.

Кто ты? – заплакала Мэгги, пытаясь ползти – Что тебе от меня нужно?

Он подошел совсем близко. Мэгги чувствовала на себе тяжелый взгляд его глаз, по прежнему скрытых от ее взора темнотой ночи. Больше не оборачиваясь она поползла так быстро, как только могла, цепляясь ногтями за мокрую траву. Сломанная нога волочилась за ней следом, оставаясь неподвижной. Снова и снова она выкрикивала в ночь. Снова и снова повторяла одно и то же слово, надеясь, что ее кто ни будь услышит. Снова и снова просила помощи, сама не зная у кого. Дюйм за дюймом, Мэгги продолжала ползти, отчаянно цепляясь за траву сломанными ногтями. Пар вырывался из ее рта и тут же рассеивался, разрывааемый порывами холодного ветра. Она не смела обернуться и посмотреть на своего преследователя, но точно знала, что он идет за ней по пятам. Она чувствовала, что он испытывает огромное удо-

вольствие, созерцая сейчас ее жалкую беспомощность. Для ублюдка это было всего лишь игрой, в которой он занимал ведущую роль. Когда новый разряд молнии полыхнул в ночном небе, взор Мэгги упал на собственные руки. В свете молнии раны на них впервые окрасились светло-красным цветом крови, размываемой по коже дождевой водой. Подняв голову и посмотрев вперед Мэгги увидела свет в окне соседнего дома. В том самом, на которое она смотрела вечером, стоя в гостиной, в объятиях Кевина. Оно по прежнему было размытым от дождя. Маленьким оранжевым квадратиком, казавшимся ей теперь таким далеким. Думая об этом Мэгги не сразу почувствовала удар в спину, между лопаток. Только тогда, когда человек, стоявший теперь над нею вынул нож, блеснувший стальным лезвием во мраке ночи, Мэгги почувствовала, что ей не хватает воздуха. Боли по прежнему не было. Только непонятный комок в груди, перебивший дыхание. Новый удар пришелся чуть выше предыдущего. Нож вошел в плоть по самую рукоятку, издав при этом глухой чавкающий хлопок. Подонку, вторгшемуся в дом Кевина Васкеса надоело играть.

Глава 13

Будильник прервал сон Стюарта протяжным визгом. Медленно открыв глаза Стюарт не сразу сообразил, что проснулся. В пересохшем рту стоял неприятный кисловатый при-

вкус. Сон, который он только что видел, еще очень ярко и живо стоял перед глазами. Ему снился длинный темный, напоминающий канализацию тоннель. Сырой и грязный. Свет исходил откуда то спереди, издалека. Стюарт бежал по нему вперед все время, пытаясь уйти от преследователя, которого он не видел, но точно знал, что его вот вот настигнут. Бежал на свет, в надежде выбраться наконец оттуда. Он только слышал время от времени смех, раздававшийся за его спиной. Смех был по истине жутким. Отрывистый и хриплый старушечий смех. На бегу он то и дело оборачивался назад, но не видел там никого. Только серые грязные стены и своды нависавшего над головой потолка уходили в темноту позади него. Медленно обведя комнату взглядом Стюарт нехотя поднялся и сел в кровати. Потянувшись к столику он выключил разрывающийся будильник и протер глаза, все еще мутные ото сна. Ему редко что либо снилось, особенно кошмары. В основном, если он и видел сон, то то было что то абстрактное, не поддающееся объяснению с позиции логики и здравого смысла. Во всяком случае на первый взгляд. В прочем – говорил он всегда себе – сны наши, это элементы пережитых нами тех или иных событий, которые активизируются в памяти во время сна, пока мозг отключен и находится в свободном плавании. Хотя он часто слышал от других людей рассказы о том, как те видели в собственных снах события, которым в скором времени суждено было сбыться на яву. Более того, он верил в это, знал, что все это чистая правда.

Но самому Стюарту ни разу в жизни не доводилось испытать подобного и его теория о снах, как об элементах прожитых событий, по неизвестным причинам воскрешаемым в памяти во время сна, имела отношение к его собственной персоне. На часах было 7 32 утра. Взяв со стола пачку сигарет он выудил одну и прикурил, поднимаясь с постели. Клубы табачного дыма поплыли за ним по комнате, медленно поднимаясь вверх к потолку.

***

Запах свежесваренного кофе вперемешку с табачным дымом как всегда царили в рабочем кабинете. Стюарт вот уже пол часа изучал материалы дела, открыв полицейский архив, в котором находилось интересующее его дело. С черно-белой фотографии на него в упор смотрел мужчина лет тридцати пяти – сорока, с зачесанными назад темными волосами и такими же темными глазами, не выражающими абсолютно ничего. Глазами, полными безразличия ко всему вокруг. Так по крайней мере ему казалось, пока он смотрел на фото. Уголовное дело было закрыто в связи со смертью обвиняемого, отца семейства, тридцати девятилетнего уроженца Денвера Эдварда Полларда, которого обвиняли в насильственных действия по отношению к собственной дочери, двенадцатилетней Эмме Поллард. Тот покончил с собой в камере окружной тюрьмы. Из материалов архива он так

же узнал, что девочка покончила жизнь самоубийством, после насмешек и издевательств со стороны сверстников, отравившись в своем собственном доме, придя со школы. Это событие датировалось 12 сентября. Многое из того, что было описано здесь, ему уже было известно и статьи, присланной ему Кристмэном накануне вечером. Но все же детали и подробности из полицейских протоколов нельзя было найти в газетных статьях, а именно они имели большую важность для него, как для полицейского.

Распахнув дверь, в кабинет вошел Кристмэн, сопровождаемый долговязым, худощавого телосложения мужчиной, лет сорока – сорока пяти. Офицер Малкольм Митчелл служил в полиции Денвера вот уже одиннадцать лет и имел довольно неплохой послужной список. Стюарт не был с ним хорошо знаком. Им приходилось общаться по долгу службы несколько раз.

– Я вижу, ты и сам без дела не сидишь – с улыбкой заявил Митчелл, протягивая Стюарту руку. Его рукопожатие было довольно крепким для человека, наделенного аристократической внешностью и ассоциирующегося у первого встречного с англиканским священником.

– Не люблю тратить время попусту – ответил Стюарт, отрываясь от монитора компьютера.

– Ты и сам бы мог неплохо осведомиться, без нашей помощи – улыбнулся Кристмэн, усаживаясь в свое кресло.

– Информация из базы данных – это одно – взглянул на

него Стюарт с деланным серьезным видом – а реальный человек – другое.

– Мне уже пора брать символическую плату за свои консультации – добродушно рассмеялся Митчелл, усаживаясь в свободное кресло.

– Неплохо подмечено – ответил Кристмэн.

– Я и говорю – продолжал Митчелл – по доллару за каждое произнесенное мною слово.

– Неплохая будет у тебя в таком случае прибавка к жалованию через пару лет – не унимался Джо.

– Может вы обсудите финансовые вопросы после? – прервал их диалог Стюарт, извлекая из пачки сигарету и отодвигаясь от стола.

– Хорошо. Если я правильно понял Джо, ты хочешь поговорить со мной об этом – Митчелл кивнул головой в сторону монитора с фотографией Полларда, мрачно глядевшего на них отсутствующим взглядом.

– В проницательности вам нет равных – попытался взяться за старое Кристмэн.

Стюарт осадил его суровым взглядом и снова повернувшись к Митчеллу заговорил – Ты даже не хочешь узнать, почему меня вдруг заинтересовало это дело?

– Если ты спрашиваешься, значит тебе это нужно – многозначительно улыбнулся Митчелл.

– Насколько мне известно, это дело широко освещалось в местной прессе и журналисты Денвер Пост в немалой сте-

пени поспособствовали тому, что оно получило широкую огласку, хотя подобного рода преступления сегодня не редкость.

– Да, ты прав – кивнул Митчелл, скрестив руки на груди.

– Ты слышал о похищении журналистки из этой самой газеты – спросил Стюарт.

– Там погибли двое полицейских – Митчелл сощурился, не переставая смотреть собеседнику в глаза.

– А вместе с ними в тот вечер был убит ее отец в ее собственном доме – добавил Стюарт – дочь ее похитили днем раньше.

– Да, конечно я слышал об этом. Это она написала статью о Поллардах? – он вопросительно посмотрел на Стюарта и Кристмэна, поочередно переводя свой взгляд с одного на другого.

– Да, так и есть – ответил Стюарт, поднимаясь из кресла.

Заложив руки за спину, он принялся неторопливо расхаживать по кабинету, глядя себе под ноги.

– Теперь понятно – ответил Митчелл – ты думаешь, что кто то мстит ей и ее семье из за Поллардов? – он вопросительно взглянул на Стюарта со своего места.

– А почему нет?

– Ну не знаю... Почему она? Я имею ввиду то, что ведь она всего лишь автор статьи об этом и не более того. Разве она упекла его за решетку? Нет. Это дело рук полиции и судей. С чего бы кому то начать мстить через пол года именно этой

женщине?

– Я сам не знаю. Просто кроме этой версии у нас пока ничего нет.

– И ты уверен, что прав? – голос Митчелла приобрел ироничный тон.

– Я пока ни в чем не уверен, так как не знаю наверняка – отрезал Стюарт, чувствуя, как раздражение начинает по нему брать верх над самообладанием. Источником раздражительности был вовсе не Митчелл. Просто Стюарт не любил вопросы, на которые не знал ответов. Особенно перед самим собой.

– Брось ты это – продолжал Митчелл – эта версия выдана из пальца.

– Я все таки хочу поговорить с его женой.

– Кого? – вскинул брови Митчелл, непонимающее глядя на Стюарта.

– С женой Эдварда Полларда.

– С вдовой – поправил его Митчелл.

– Да. Пусть так.

– Это твое решение. Если решил работать в этом направлении, то так тому и быть.

С этими словами Митчелл поднялся с кресла и направился к выходу. Ни Кристмэн, ни сам Стюарт ни проронили ни слова. Пока входная дверь не захлопнулась за его спиной и они не остались вдвоем.

– Сейчас мне нужен ее телефон. С ней нужно поговорить.

– Узнать их домашний телефон не составит труда – пожал плечами Кристмэн.

– Знаю. Еще нужно навести справки о ее родственниках – добавил Стюарт, вернувшись к столу и сев на свое место.

– Почему ее коллега ни сказала ни слова тебе при вашем разговоре? – спросил Кристмэн.

– Может она не в курсе всего? – усмехнулся Стюарт. Нет, не может такого быть. Просто не может – добавил он.

– Не может такого быть – возразил Джо – они ведь вместе работают.

– Я не об этом. Она конечно должна знать о статьях. Может даже помогала в работе над ними. Только с чего ты взял, что она обязательно должна была предположить, что вдова этого подонка или кто то там еще будут мстить?

– Ты сам сказал, что спрашивал ее о возможных врагах и о их работе в целом.

– Да, спрашивал. Но это ни о чем еще не говорит, она вполне могла просто упустить этот вариант из виду. Не предать ему значения и все тут – он развел руками.

– Может ты и прав старик.

– Так и есть – решительно ответил Стюарт, словно пытаюсь убедить в правдивости своей версии ни Кристмэна, а самого себя.

***

Голова продолжала болеть, когда Алисия открыла глаза. Боль пульсируя отдавала в виски. Свет в подвале был выключен и очнувшись в кромешной темноте, она ни сразу поняла где находится. Мучительные воспоминания в какой то миг хлынули одно за другим, заполняя собой ее разум. Все события последних дней, произошедшие с ней пронеслись кинолентой кадров перед глазами, в миг рассеяв остатки сна. Сколько прошло времени с того момента, как она неудачно попыталась бежать и была поймана? Час, два, пять? Может целые сутки? Она протянула руку и осторожно ощупала рану на голове. Волосы слиплись от запекшейся крови. Все тот же проклятый подвал приветствовал свою узницу сырым промозглым холодом бетонного пола. Все тот же страх неизвестности продолжал изматывать ее изнутри. Одолевать ее.

Глава 14

Сильный ливень, бушевавший всю ночь, оставил после себя огромные лужи на тротуарах. В них отражалось мрачное осеннее небо, налитое свинцом. Ветер медленно и неспешно гнал на запад тучи, которые казалось из далека, могли задеть собой вершины небоскребов, темными силуэтами вышавшихся в дали. Глядя на эту картину, Стюарт ощутил внутри себя странное чувство, напомнившее ему еще раз о том, как мал и ничтожен человек перед вселенной, частью которой он все же являлся. Каждый день миллионы людей

жили своей повседневной жизнью, которая напоминала один огромный муравейник, если, как ему казалось, взглянуть на все с высоты птичьего полета. Ради чего строились заводы и целые города? Ради чего шли из года в год разгоравшиеся то здесь, то там войны? Разве могло это изменить сущность вселенной и того мира, в котором они жили? Нет. Не могло, определенно не могло. В чем тогда был смысл всего этого? На этот вопрос он неоднократно пытался ответить и каждый раз понимал, что не в состоянии. Докурив сигарету Стюарт поднял повыше воротник своей куртки и выбрался из автомобиля, припаркованного у двухэтажного, в испанском стиле особняка. Во дворе дома уже находилось несколько офицеров полиции и медиков. Пройдя вслед за Кристмэном, Стюарт обвел взглядом весь двор и направился к одному из офицеров, которого звали Ричард Костнер. Это был высокий, худощавого телосложения, элегантный мужчина лет тридцати восьми – сорока. Черный плащ ниспадал с его плеч. Темные туфли, темный костюм, белая рубашка с галстуком в зеленых тонах весьма изысканно дополняли его. Лицо казалось ни выражало ровным счетом никаких чувств. Слегка крючковатый нос, узкий лоб и тонкие губы казались вышедшие из под резца скульптора средневековья. Голубые глаза отдавали каким то стальным сероватым оттенком, словно само небо над головой, отражалось в них в эту минуту.

Сэр – от первым протянул руку Стюарту.

Она была жилистой, с тонкими длинными пальцами. Рукопожатие его было довольно крепким. Кристмэн так же обменялся с ним приветствием, пройдя чуть дальше, к крыльцу дома и остановившись там.

Нам позвонили буквально десять минут назад и сообщили о случившемся – начал первым Стюарт.

– Да, я знаю – ответил Костнер, утвердительно кивая головой.

– И так... что мы имеем? – спросил Стюарт.

– Двойное убийство – ответил ему Костнер. Один труп как вы успели заметить, находится перед вами – он указал на тело, накрытое простыней, промокшей от росы и крови. Второе в доме, на кухне. Оба зарезаны – добавил Костнер направляясь к телу.

Стюарт и Кристмэн направились за ним. Подойдя и наклонившись Костнер приподнял часть простыни. Женщина лежала на животе, лицом вниз. Левая рука была отброшена в сторону, правая слегка изогнута в локте. Начиная от затылка и вниз по спине, вся простынь на ней была пропитана пятнами потемневшей крови. Босые ноги выглядывали наружу. Подошвы были чистыми и белыми. Никакой земли или другой грязи на них не было. Дождевая вода сделала свое дело – подумал про себя Стюарт, внимательно разглядывая раны на ее руках. Все кисти и запястья были так же покрыты успевшей свернуться кровью. Рванные раны также виднелись на нескольких пальцах левой руки.

Что это? – спросил Кристмэн подходя ближе. Он указал на руки девушки.

Видимо ее сперва выбросили из окна второго этажа – ответил Костнер, поднимая голову на своего коллегу.

Он повернулся и жестом руки указал на окно с юго-западной стороны дома, стекла в котором полностью отсутствовали.

Или она сама выпрыгнула в него, в надежде спастись – добавил Стюарт.

– Даже не потрудившись открыть его предварительно... – Костнер взглянул на него.

– Значит на это у нее не было времени – парировал Стюарт. В моменты страха люди часто забывают о самых элементарных вещах – добавил он.

– Может и так – согласился Костнер. У нее сломана левая нога. Возможно она повредила ее при падении со второго этажа.

– Вот почему она не смогла убежать – задумчиво проговорил Стюарт. Личность установили?

– Не так быстро – улыбнулся Костнер. Может пройдем в дом и поглядим на второго? – спросил он обводя взглядом своих собеседников.

Ни говоря больше ни слова все трое направились в дом. На кухне царил идеальный порядок, который нарушали лишь разбитое оконце в двери, ведущей на задний двор и следы грязи на полу, оставленные ботинками с рифлёной по-

дошвой и тянувшиеся через все помещение. Мужчина лежал на животе, голова его была повернута влево. Глаза открыты. Руки его были раскинуты в стороны, ноги вытянуты, по направлению к входной двери. На спине между лопатками, было две раны, оставленные по видимому ножом или чем то еще в этом роде. Крови на его теле было совсем не много. Не так, как в случае с девушкой, лежавшей во дворе на мокром газоне. Несколько бурых пятен обрамляли раны. Еще несколько пятен виднелись на полу, у левой подмышки, по которой она и стекла вниз. Обведя взглядом кухню Стюарт аккуратно перешагнул через беднягу и прошел к двери с разбитым окном. Осколки теперь валялись на полу. Мелкие и по крупнее, они издавали еле различимый на слух хруст под подошвами его ботинок.

– Похоже что тот, кто вломился к ним ночью не боялся, что его услышат – подметил Костнер, по прежнему оставаясь у входной двери.

– Вы уже опознали его – Кристмэн указал на лежавшее тело.

– Да – Кивнул Костнер. Васкес. Кевин Васкес. Владелец дома. Он являлся главным редактором в Денвер Пост. Холост. Та особа, лежащая во дворе скорее всего его любовница. Криминалисты сейчас работают с отпечатками пальцев наверху в спальне. Там выбита дверь, точнее прострелена.

– Что ты сказал? – Перебил его Стюарт резко повернувшись.

Костнер воззрился на него непонимающим взглядом.

– О чем ты?

– Где он работал? В какой газете?

– В Денвер Пост. Она довольно известна в городе. Я думал, ты слышал о ней.

– Я очень редко читаю газеты – ответил Стюарт, переводя взгляд с Костнера на Кристмэна. В глазах последнего он увидел то самое недоумение, которое испытывал сам.

– А я вот люблю иногда почитать перед сном – Костнер улыбнулся складывая руки на груди.

– Денвер Пост – произнес вслух Стюарт. Он посмотрел на мертвое тело мужчины у своих ног, словно ожидая, что тот поднимется.

– С тобой все в порядке? – поинтересовался Костнер с нескрываемым любопытством в голосе.

– Со мной? Да. Да, все отлично.

– Уверен – Костнер продолжал смотреть на него не отводя взгляда.

– Позвони мне, если что либо найдете... Отпечатки или еще что то, оставленное убийцей – бросил ему Стюарт вместо ответа, направляясь к выходу.

Кристмэн последовал его примеру. Оказавшись на улице Стюарт быстрыми шагами направился к автомобилю, оставленному за воротами особняка. Кристмэн не отставал от него, молча идя сзади. Когда они уселись в авто, оба молчали с минуту. Первым тишину нарушил Кристмэн.

– Ты думаешь, что это простое совпадение? – не глядя на Стюарта произнес он.

– Нет. Я так не думаю. Да и уверен, что ни один здравомыслящий человек, у которого в голове больше одной извилины, не подумает так. Для этого совсем не обязательно быть чертовски хорошим копом.

– Согласен. Что будем делать?

– Нужно позвонить в Денвер Пост. Нужно поговорить еще раз с Элизабет.

– Почему ты ничего не сказал Костнеру о возможной связи этих убийств и нашего дела?

– Зачем? Это пока что всего лишь предположения и не более того. Вдруг и правда никакой связи нет на самом деле – Стюарт улыбнулся.

– Нет. Есть. И ты это прекрасно знаешь старик. Да и Костнер не мальчик в своем деле.

– Знаю. Просто пока что у нас ничего нет ровным счетом. Ничего, кроме наших предположений, а именно так это и называется по-моему – ответил Стюарт прикуривая сигарету.

– Позвони этой самой Элизабет сейчас и скажи, что мы заедем к ней через пол часа – сменил тему разговора Кристмэн пристегиваясь ремнем безопасности. Она уже должна быть на работе.

***

Скрип отворяющейся двери нарушил ее сон, прервал его. Кошмар, который ей снился она не могла вспомнить уже через секунду после того, как открыла глаза. Он испарился из ее сознания со скоростью света. Нет – еще быстрее. Запомнила она только то, что это была целая череда из каких то снов, прерывистых и коротких. Она просыпалась уже четыре или пять раз. Она не помнила точно. Просыпалась и тут же снова проваливалась в сон. Снова. Как только понимала, что видела дурное сновидение а не почувствовала в нем наяву. Хотя положение Алисии сейчас мало чем отличалось от кошмара. Так часто бывает, когда человек болен и у него высокая температура. Сон напоминает галлюцинации, которые могут сопровождаться бредом. В такие моменты больному очень сложно отличить реальность от сна. Свет больно ударил в глаза. Обжог их собою. Он стоял в дверном проеме. Молча стоял и смотрел на нее, лежащую на полу. Это продолжалось с минуту.

– Где моя дочь? – Она испугалась собственного голоса. Он словно не принадлежал ей. Был чужим, произнесенным кем то другим, стоявшим во тьме этого чертового подвала. В нем не выражалось ни каких эмоций. Ни страха, ни волнения, которое она испытывала в эту самую минуту, в нем не было слышно. Только холодное ледяное безразличие. Он и вовсе походил на механический звук, издаваемые каким то роботом. Не человеком. Ответа не последовало. Казалось что он просто не слышит ее.

– Где она?

Он молча шагнул к ней навстречу. Даже не пытаясь подняться с пола, Алисия продолжала лежать, ожидая, что будет. Пальцы его руки больно впились в кожу головы. Алисия вскрикнула от неожиданной боли. Резким и сильным рывком он потянул ее на себя. Успев встать на колени она поехала по бетонному полу, ухватившись а его руку. Каждый камешек, на который она попадала коленом, причинял ужасную боль. Не обращая внимания на стоны и всхлипы, он вытащил ее в коридор и захлопнув дверь в подвал, наконец отпустил ее волосы. Алисия снова повалилась на пол тихонько рыдая. Страх и боль унижения обжигали огнем нутро, казалось даже заглушая собой физическую боль. Он продолжал молча нависать над нею. Сквозь слезы она видела его черные ботинки и темно-синие мешковатые брюки.

– Ты сама пойдешь? – его голос был каким то отрешенным. Он был абсолютно спокоен. Как и вчера, когда избивал ее и Мартина. Хотя нет. Она тотчас вспомнила выражение его лица. Тот хищный свет в его безумных глазах, полных яростного ликования. И выражение его лица, преисполненного удовольствием от причиняемых им страданий. Нет. Вчера у него были эмоции. Пусть и животные, дикие, но все же. Они отражались вчера в его глазах, словно в зеркале, оголяя его нутро. Удар ногой в бок в мгновение прервал ее мысли. Она вскрикнула от неожиданности.

– Когда я о чем то тебя спрашиваю, надо отвечать, сука.

Он ухмыльнулся и снова схватил ее за волосы, дергая на себя.

– Не надо! Я встану! Я пойду! Я могу идти!

Он перестал тянуть прядь волос, которую держал в кулаке. Замер, словно обдумывая сказанное ею. Тяжело дыша, Алисия уперлась руками в пол перед собой. Горячая слезинка упала на кисть ее левой руки и быстро сбежала вниз между пальцами.

– Если ты меня обманешь или снова попытаешься бежать, я буду избивать тебя каждое утро, каждый вечер. По долгу. Пока ты не умрешь здесь.

Снова нотки какого то первобытного безумного торжества начинали прорезаться в его низкой голосе. Его рука разжалась и выпрямившись он шагнул в сторону, к противоположной стене коридора, давая ей возможность подняться на ноги. Пытаясь успокоиться Алисия выпрямилась, продолжая стоять на коленях и тыльной стороной правой руки вытерла мокрые от слез глаза. Затем медленно, облокотившись о стену, она поднялась на ноги. Голова кружилась, ноги того и гляди норовили подкоситься. Не смея поднимать на него глаз, она шаг за шагом поплелась вперед по коридору, в сторону ведущей наверх лестницы. Он продолжал стоять на своем месте. Она не оборачивалась, но точно знала, что взгляд его в эту секунду прикован к ней. Взгляд этих безумных глаз следил сейчас за каждым ее движением, подобно змее, которая готовится к решающему броску на свою жертву. Она

в буквальном смысле ощущала его взор на своей спине. Он охлаждал кожу, покрывал ее мурашками. Ступив на нижнюю ступень она остановилась на секунду и посмотрела вверх. Дубовая дверь наверху была открытой. В дверном проеме никого не было. Дневной свет заполнял собою пустое пространство. Она не могла спутать его с электрическим или каким то еще. Просто не могла. Он был сейчас так дорог. Тот воздух, которым она дышала вчера во дворе и в лесу. Воздух свободы. Он пах. Пах не соснами и травой. Нет. Пах надеждою и свободой. Надеждою на то, что все еще не так плохо, не потеряно окончательно и безвозвратно. Как не хватало ей этого света в темном чреве подвала, где запах свободы и надежды, ей заменяли мрак и сырость.

– Поднимайся вверх – с этими словами он медленно зашагал по направлению к ней.

Она тоже пошла вверх, медленно преодолевая ослабевшими ногами ступеньку за ступенькой. Вот их осталось три. Две. Одна. Знакомый вид снова предстал перед ее глазами. Те же светло-голубые обои на стенах коридора, ведущего в гостиную. Она шагнула через порог и по прежнему не смея обернуться пошла вперед. Медленно, словно боясь того, что в какой то миг человек сзади заподозрит ее в намерении сбежать и забудет до смерти, как и пообещал. Она верила ему. Знала, что он способен на это и на многое другое тоже. Чувствовала это. В гостиной никого не было. Стекло в окне, через которое она вчера выбралась во двор, было целым. Ви-

димо он застеклил его еще вчера. Может сегодня. Она даже не знала, сколько сейчас времени. Из кухни, до ее слуха донесся негромкий звон посуды. Она остановилась, не зная как поступить. Он тоже остановился за ее спиной. Его низкое монотонное дыхание казалось совсем рядом, словно он стоял сейчас вплотную к ней.

– Иди на кухню.

Голос его по прежнему был тихим и спокойным. Но она прекрасно понимала, что сделай сейчас она хоть одно резкое, неверное движение, как он снова прейдет в бешенство, которое она наблюдала вчера в подвале. Попробуйся она сейчас броситься к двери или к окну, как он тут же настигнет ее и тогда уж точно ей не поздоровится. Нельзя сейчас его злить. Нельзя испытывать удачу такой ценой. Больше всего на свете сейчас, ей хотелось увидеть Марту. Прижать к себе и больше никогда не отпускать, не расставаться ни на секунду. Ради этого она готова была стерпеть теперь любую боль, любые унижения, возможно уготованные ей. Та самая старуха, которая кричала вчера стоя на лестнице, возилась теперь с горой мытой посуды, неторопливо протирая каждую тарелку белым вафельным полотенцем и составляя их одна на другую, на край дубового лакированного стола, засланного белоснежной скатертью с вышитыми по краям узорами. Казалось она даже не слышала присутствия Алисии, стоявшей теперь за ее спиной. Тарелка за тарелкой, она продолжала усердно возиться, пока наконец не поставила послед-

нюю протертую полотенцем тарелку. Густой аромат свежесваренного кофе висел в воздухе. К нему примешивался запах корицы и чего то еще, очень знакомого Алисии. Она не могла разобрать, чего именно. Старуха была одета в черную шерстяную юбку и темно-коричневую кофту, по верх которой был повязан грязный, весь в пятнах и разводах фартук. Седые волосы были собраны хвостиком на затылке.

– Садись – голос раздавшийся за спиной заставил ее вздрогнуть.

По прежнему не смея обернуться и посмотреть на своего учителя Алисия села на деревянный стул, глядя перед собой.

Стоявший сзади нее человек тот час вышел из кухни. Она не знала, куда и с какой целью он направился, но чувствовала на подсознательном уровне, что он по прежнему остается где то поблизости и полностью контролирует ситуацию.

Старуха по прежнему не обращая на нее никакого внимания, подошла к навесным шкафчикам и протянув морщинистую руку, открыла один из них. До слуха Алисии доносилось еле различимое пение хозяйки дома, пленницей которого она была. Слов она разобрать не могла, да и не хотела этого, но сам факт, само это еле уловимое на слух напевное сопение казалось ей каким то зловещим, даже отвратительным. Может быть это была обычная, вполне нормальная и адекватная реакция ее психики, столь потрепанной и измученной событиями последних дней, что даже один единствен-

ный, совсем крохотный намек на какое то веселье или спокойствие был для нее сейчас все равно, что запах, исходящий от полуразложившегося трупа. Да нет. Пугало и одновременно вызывало в ней чувство отвращения именно то спокойствие, которое исходило от хозяйки дома. И то, что последняя сейчас напевала себе под нос, лишь лишний раз подчеркивало этот факт. Поставив на стол большую металлическую банку, старуха подняла голову и спокойным тихим голосом проговорила, глядя прямо перед собой – ты плачешь?

Алисия медленно подняла голову и взглянула в эти пустые бесцветные глаза, глядящие в стену.

Ты плачешь? – повторила та все тем же тоном.

Нет – Алисии так хотелось, что бы ее голос звучал как можно увереннее.

– Я знаю, что это не так – улыбнулась хозяйка дома. Зачем ты мне врешь?

Ее вопрос прозвучал как то не естественно. Даже по детски. Доля какой то обиды проскользнула в нем.

– Ты же прекрасно знаешь дорогая моя, что ложь является большим грехом.

Она укоризненно покачала головой. Взор ее серых глаз по прежнему был устремлен в стену перед собой.

– Тебе разве никто никогда не говорил об этом? – теперь в ее интонации звучало какое то детское изумление. Я то знаю, что ты редела пол ночи, я слышала тебя в подвале. При этих словах старуха улыбнулась.

– Что вам от нас нужно? – выдавила из себя Алисия. Голос ее предательски дрожал, готовый вот вот сорваться.

Старуха словно не услышала ее. Ни один мускул на ее лице не дрогнул. Она по прежнему невинно улыбалась, продолжая смотреть в стену перед собой.

– Такой взрослой, как ты, должно быть очень стыдно сейчас, за то, что хватило наглости врать в лицо пожилой женщине. Да еще и будучи у нее в гостях.

– Что вам нужно от меня и моей дочери?

И на этот раз старуха будто не слышала ее вопроса. Она наконец то отвернулась от стены и повернула голову в ту сторону, где сидела Алисия.

– Ты наверное хочешь есть? Улыбка сошла с ее губ. Бедная, бедная девочка – произнесла она с какой то толикой заботы в голосе.

Алисия почувствовала, что ее тошнит. Тошнит от омерзения. Омерзения этой почти что невинной заботы по отношению к ней, со стороны хозяйки дома. Каким чудовищным и кощунственным казался ей сейчас этот тихий голос. Старуха словно издевалась над ней, по матерински сокрушаясь и качая головой.

С невероятным усилием воли она постаралась как можно спокойнее и тише ответить – я не голодна. Как можно тише и спокойнее. Но предательская дрожь все же прокралась и прозвучала в ее голосе.

– Не ври мне – старуха слегка повысила голос. Не ври, что

не голодна. Я знаю, что это не так. С этими словами она повернулась и направилась к холодильнику, стоявшему в противоположном углу кухни.

– Ты обязательно должна попробовать мой мясной рулет – проговорила она. Я точно знаю, что тебе это понравится – добавила она с самодовольной ухмылкой.

– Где моя дочь? – Алисия сама не заметила, как поднялась со стула. Ее собственные ноги сейчас, словно не были ей подвластны.

Старуха, успевшая открыть дверку холодильника, на секунду замерла, словно раздумывая, что ответить. Выпрямившись она медленно повернулась в сторону Алисии. Взгляд ее казался сейчас каким то отстраненным. В нем читалось какое то недоумение, словно она и вправду не понимала, о чем идет речь.

Старая карга похоже совсем выжила из ума – пронеслось у Алисии в голове.

Она сделала шаг по направлению к хозяйке дома.

– Ты не ешь мясо? – с удивлением спросила старуха, растерянно глядя перед собой. Ты вегетарианка?

– Где моя дочь? – голос Алисии дрогнул. Дрогнул и сорвался. Что вам черт побери нужно от моей семьи?! Она не сразу поняла, что уже не говорит во весь голос, а кричит. Громко и яростно. Кричит на весь дом. Что тебе нужно от моей дочери? Слезы быстро наворачивались на ее глаза. Кулака она сжала так сильно, что ногти впились в кожу, кото-

рая тут же ответила резкой колющей болью.

Старуха продолжала растеряно глядеть перед собой. Однако новых вопросов она не задавала. В воздухе комнаты повисла тишина.

– Где моя дочь? – тихо прошептала Алисия. На этот раз ее вопрос прозвучал так, если бы она задавала его самой себе, не замечая, что говорит вслух.

– Ты злишься, потому что голодна – улыбнулась старуха.

– Ты сумасшедшая – проговорила Алисия, медленно приближаясь к ней.

– Нет – возразила хозяйка, замотав головой. – Нет, это вовсе не так. Я просто очень хорошо разбираюсь в людях и знаю, что тебе сейчас не помешал бы хороший стейк или еще что ни будь в этом роде. Ты злишься от того, что голодна. При этих словах она внезапно разразилась диким безудержным смехом. Кожа на ее щеках натянулась, будто чья то невидимая рука внезапно стянула ее как маску, сзади на затылке. Она смотрела сейчас прямо в лицо Алисии, хотя та прекрасно понимала, что старая ведьма не может ее видеть, ровным счетом, как и все остальное вокруг себя. Ее серые глаза напоминали сейчас мутное стекло. Ее скрипучий смех разорвал в клочки тишину, еще минуту назад царившую в доме. Он отдавался от стен скрипучим звонким эхом, разлетаясь вокруг. Поперхнувшись старуха замолкла на секунду и отвернувшись от Алисии прокашлялась в кулак.

– Ты думаешь, что я больна? – проговорила она с каким то

едва уловимым победоносным торжеством в голосе. Ты ведь решила, что я с ума сошла? Не так ли? Она ехидно улыбнулась.

– Ты и есть сумасшедшая... Такая же, как и твой сын – ответила с презрением Алисия.

– Не смей так говорить о моем мальчике! – взревела хозяйка дома. Слюна брызнула с ее губ. Не смей! Ты не имеешь права оскорблять моего мальчика!

Алисия почувствовала, как капли пота проступили на ее лбу, влажные и теплые. Даже горячие. Воздух в помещении показался ей сейчас жарким, как в духовке. Жарким и липким.

– Ты убила моего сына! – взревела старуха, разбрызгивая слюну. Ты убила моего мальчика! Моего бедного мальчика! – Ее крик перешел на еле различимый для слуха шепот, напоминающий шипение змеи, готовящейся к броску на врага. И после этого ты еще смеешь называть моего мальчика сумасшедшим?! Ты грязная шлюшка! – завопила она и выставив перед собой руки бросилась вперед. Ее поступок был настолько неожиданным и мгновенным, что Алисия даже не успела увернуться. Уже в следующее мгновение она почувствовала, как пальцы старой карги впились ей в лицо. Резкая боль мгновенно вывела ее из растерянного оцепенения. Закричав от боли Алисия попыталась оторвать руки старой ведьмы от себя, подавшись назад, но из этой затеи ничего не вышло. К ее огромному удивлению, хозяйка дома обладала

приличной силой, казалось бы не свойственной для женщины ее возраста и комплекции. В следующее мгновение Алисия почувствовала, как ее спина прижалась к стене. Поняв, что высвободиться в таком положении ей не удастся, Алисия повернулась боком, влево, настолько, насколько для нее сейчас это было возможным и начала клониться вниз, одновременно наклоняя и своего противника. Руки старой карги мертвой хваткой вцепились в щеки Алисии. Кожа лица горела огнем. Выставив вперед правую ногу, Алисия резко повернулась и подалась вправо всем телом, не устояв на ногах и повалившись на пол, вместе со своей соперницей. Старуха оказалась снизу. Падая она громко вскрикнула от неожиданности и отпустила Алисию. Сквозь шум борьбы Алисия расслышала стук закрывшейся входной двери и быстрые шаги. Звук приближался с каждой секундой. Оказавшись сверху она не теряя ни минуты драгоценного времени, ухватила левой рукой за горло старухи, а правую сжала в кулак и что было силы ударила. Удар пришелся в область носа. За ним последовал второй. Еще и еще. Она их не считала, просто била с отчаянным остервенением. Била до тех пор, пока не почувствовала на своей шее чью то руку, крепкой словно тиски хваткой вцепившуюся в нее сзади. Второй рукой он схватил ее за прядь растрепанных волос и резким рывком стянул со своей матери, распластавшейся на полу и к этому времени уже прекратившей сопротивляться. Старуха лежала без движения, с широко открытыми глазами и ртом, жадно

лова воздух. Ее верхняя губа была рассечена. Стащив с нее Алисию, сукин сын принялся методично и жестоко избивать ее ногами, норов попасть по ребрам. Удары были сильными и сыпались один за другим. Каждый новый нес с собой очередную порцию боли, тотчас отдававшейся во всем ее теле.

– Помоги мне встать! – прохрипела старуха.

Он словно и не слышал ее, продолжая свою работу. Очередной удар носком ботинка пришелся чуть ниже сонного сплетения. Алисия почувствовала, что не может дышать. Словно ее легкие наполнила смола. В след за ним он ударил ее в живот, заставив ее тем самым согнуться в три погибели.

– Дик! Дик! Черт тебя побери! – яростно прокричала старуха – помоги мне подняться!

Ударив Алисию еще два или три раза, он остановился и теперь наклонившись над ней пытался отдышаться. Его тяжелое сопение нависало над ней. Казалось даже, что она чувствует его, ощущает на коже.

***

Элизабет сняла трубку после шестого гудка. Стюарт считал их, правда для чего и сам не знал.

– Да, говорите – ее голос звучал бесстрастно и сухо.

– Это Брендон Стюарт.

– О, я уже успела соскучиться по вашему голосу – с нескрываемым сарказмом съязвила она.

– Я тоже. Я хотел бы еще раз переговорить с вами.

– Я уже все вам сказала. Все, что знала – раздражительно ответила Элизабет.

– Вы знаете, что прошлой ночью кто то убил вашего коллегу? – спросил Стюарт, сделав вид, что не заметил ее тона.

– Что? О чем вы говорите?

– Скорее о ком – поправил он. Я говорю о главном редакторе газеты, в которой вы на данный момент работаете – сухо добавил он в трубку.

– Васкес? – с изумлением спросила Элизабет.

– Да, Кевин Васкес – кивнул Стюарт. Он был убит сегодня ночью в собственном доме.

Около минуты на другом конце провода сохранялось молчание. Стюарт нарушил его первым.

– Я знаю, что вы слушаете меня – проговорил он.

– Я не могу в это поверить – наконец ответила Элизабет.

– Понимаю – согласился Стюарт. Вы должны мне помочь.

– Каким образом? Я ответила на все ваши вопросы еще в прошлый раз. Я ничего больше не знаю. Я сама не понимаю, что происходит – затараторила Элизабет.

– Скажите мне, вам говорит что ни будь фамилия Поллард? – спросил Стюарт, перебив ее.

На какое то мгновение на другом конце провода вновь воцарилось молчание.

– Нет. Я не могу вспомнить никого с такой фамилией – наконец ответила она.

– Вы уверены в этом?

– Да, абсолютно. Вы думаете, я стала бы врать полиции?

– Я вовсе не хотел сказать, что вы лжете – ответил Стюарт.

Я просто хочу, что бы вы хорошенько подумали.

– Я уже ответила, что не знаю никого по фамилии Поллард

– отрезала она. В ее голосе вновь зазвучало раздражение.

– Может быть вам поможет вспомнить тот факт, что некоторое время назад ваша коллега и подруга Алисия Тейлор, работала над статьей, в материалах которой упоминается о некоей семье Поллардов, проживающей в нашем городе.

– Я ничего не знаю об этом – отрезала она. Теперь уже раздражение, даже злость в голосе, не просто слышались, но звучали отчетливо. Теперь казалось, она даже не пыталась скрыть этого от Стюарта.

– Я просто подумал, что вы могли знать – с толикой разочарования в голосе ответил Стюарт. Вы ведь работали вместе и возможно знали о ее делах.

– У вас все? – вопросом на вопрос ответила Элизабет.

– Да, абсолютно.

– Удачи мистер Стюарт – она положила трубку.

Все время их разговора Джо не сводил глаз с напарника.

– Опять облом? – улыбнулся он.

– Да, вроде того – кивнул Стюарт, извлекая из пачки сигарету.

– Ты достал телефон этой женщины?

– Вдовы?

– Да, именно – кивнул Стюарт. Как ее там зовут?

Рейчел. Рейчел Поллард. 32 года, социальный работник – Кристмэн перелистнул страничку в своем блокноте и переклонившись через стол, положил его перед Стюартом.

Положив сигарету в пепельницу Стюарт снял трубку и быстро набрал номер, написанный в блокноте.

Джо смотрел на него, слегка раскачиваясь в своем кресле. В телефонной трубке гудки сменяли друг друга, напоминая какую то монотонную какофонию.

– Никто не подходит? – вопросительно посмотрел Кристмэн.

– Нет – Стюарт положил трубку.

– Может просто не слышала?

– Может. Или просто никого нет дома – добавил Джо.

– Лучше съездить по этому адресу – Стюарт ткнул пальцем в раскрытый блокнот, вставая с кресла.

– Может попробовать позвонить еще раз через пару минут?

– Может мы сейчас сидим здесь и попусту теряем время – возразил Стюарт.

– Как скажешь напарник – пожал плечами Кристмэн, поднимаясь вслед за Стюартом из своего кресла.

– Да кстати – остановился на мгновение Стюарт – ты навел справки о ее родственниках?

– Там на следующей страничке – Джо указал на блокнот.

Вернувшись к столу Стюарт взял его в руки и перелистнув

прочитал в слух.

Дик Поллард, 34 года, Алисия Поллард, в девичестве Уайт, ныне покойная, Энн Поллард, Мартин Поллард.

– Это все ее родственники? – он оторвался от блокнота и поднял взгляд на Кристмэна.

– Да. Этот Дик Поллард приходится родным братом мужа Рейчел. А Энн Поллард их мать. У него есть сын, жена умерла несколько лет назад. Этот Дик живет вместе со своей матерью за городом. Адрес там есть.

– Неплохо – ухмыльнулся Стюарт. От чего она умерла? Причина смерти?

– Алисия Поллард?

– Да – кивнул Стюарт.

– В отчете сказано, что это был несчастный случай. Она утонула в реке во время купанья.

– Когда ее муж обнаружил и достал из воды тело, было уже поздно.

Глава 15

Большой одноэтажный дом, выложенный из камня и красного кирпича, молчаливо стоял за выкрашенным зеленой красной металлическим забором. Раскидистый старый дуб величественно возвышался над черепичной крышей. Калитка была открыта и Стюарт с Кристмэном сразу же воспользовались этим обстоятельством. Дорожка была вымощена

брусчатой и пролежала от калитки до самого порога. Лишь после третьего звонка в дверь, они с Кристмэном услышали шаги, раздавшиеся в гостиной. Дверь открыла женщина с заспанным лицом и прядями густых рыжих волос, ниспадающими с плеч.

– Она молча, с некой долей удивления обвела взглядом своих незваный гостей, прежде чем спросить. Голос был усталым и даже немного хриплым, как у заядлого курильщика, на которого тем не менее она ни как не походила.

– Я могу вам чем то помочь?

– Рейчел Поллард? – спросил Стюарт, словно не расслышав ее вопроса.

– Да – она растеряно кивнула.

– Значит мы к вас – Стюарт достал полицейский значок из внутреннего кармана куртки. Я детектив Стюарт, это детектив Кристмэн – он кивнул головой в сторону Джо.

Она еще раз обвела их пристальным взглядом.

– Мы можем войти в дом и поговорить с вами? Это займет всего пару минут – спросил Стюарт с серьезным видом.

– Да, конечно можете – она отворила дверь и отошла в сторону.

Одета она была в белый хлопчатобумажный халат с изображением китайского дракона, затянутый поясом на талии. В доме было темно. В воздухе стоял запах ванили. Все окна в прихожей и на кухне были плотно задернуты шторами. Единственным источником света здесь был небольшой светиль-

ник, прикрепленный к стене коридора. Усевшись на небольшой диван Стюарт расстегнул кожаную куртку, еще раз поймав себя на мысли, что в доме царит страшная жара. Рейчел Поллард села в кресло напротив и сложив руки на груди, вопросительно посмотрела на них, поочередно переводя взгляд своих глаз с одного на другого.

– Я знаю о вашем горе – Стюарт замялся – и понимаю, как вам наверное сложно говорить об этом, но все же хотел задать несколько вопросов касательно вашей семьи.

– Бывшей семьи- голос ее звучал тихо и спокойно.

Стюарт почувствовал некую неловкость.

– Я понимаю, насколько вам сейчас тяжело говорить и...

– Спрашивайте, что хотите – перебила его Рейчел.

– Я звонил вам сегодня утром, буквально пол часа назад и никто не взял трубку.

– Я спала пол часа назад. Знаете мистер Стюарт – она грустно улыбнулась – антидепрессанты как и снотворное. Я принимаю их периодически.

– Да, я понимаю – он кивнул головой.

– Так о чем вы хотите поговорить детектив?

Стюарт несколько секунд молча смотрел на нее, ни говоря ни слова. Она выглядела сейчас уставшим от жизни, сломленным человеком, но тем не менее в ее голосе отчетливо была слышна некая стойкость и спокойствие духа. Могла ли женщина, сидящая сейчас перед ним, быть таким эталоном мужества и стойкости? Вполне возможно, что да. Он в силу

своей работы видел перед собой не мало людей, сломленных жизнью. Многие мужчины могли бы сейчас позавидовать тому, как держалась эта женщина, совсем недавно потерявшая своего единственного ребенка и все же пытавшаяся, по крайней мере выглядеть стойко.

– Я не буду расспрашивать вас о вашем муже – начал он наконец – дело закрыто и к тому же занимались им совсем другие люди. Я просто хотел поговорить о Дике Полларде.

– Он что то натворил? – она вопросительно вскинула брови.

– Нет, ничего особого. Просто он возможно будет проходить по одному делу, как свидетель. Я не могу вам сказать всего, но заверяю, что ничего серьезного он не совершил. Тем более, что в таком случае мы бы поехали стучаться в его дверь, а не в вашу.

С минуту она молча смотрела на него, затем ответила.

– Он мне не родственник. Ни он, ни его чекнутая мамаша.

– Вы говорите о мисс Энн Поллард?

– Да, именно – кивнула Рейчел. Я никогда не любила эту семейку. Они практически никогда не бывали в нашем доме.

– А Алисия Поллард? – включился в разговор Джо.

– О ней я не могу сказать ничего дурного, бедная женщина, так глупо покинувшая наш мир.

– Она кажется утонула? – спросил Джо.

– Да. В реке. Она, насколько я знаю, неплохо плавала. Там было сильное течение и все такое... скорее всего она попала

в воронку или как там говорят в таких случаях.

– Я понял, о чем вы – поспешил заверить ее Стюарт.

– Как вы можете охарактеризовать Дика в целом? Вы ведь всё-таки знаете его хоть немножко – Стюарт вопросительно поглядел на нее.

– Он очень замкнутый человек- ответила она не думая – не разговорчив. Но ничего дурного я сказать не могу о нем – добавила она – у нас просто неприязнь, знаете, между родственниками такое не редко случается и...

– Я понимаю – оборвал ее Стюарт на полуслове.

– Что вас еще интересует? – спросила Рейчал – у меня просто не так много времени... К обеду мне нужно быть на работе.

– Мы вас не будем больше задерживать – торжественно, шутливым тоном ответил Джо, взглянув на напарника и поднимаясь с дивана.

– Ну... – она замялась – я рада, если помогла чем то.

***

Пощечина вывела ее из полуобморочного состояния. Все плыло перед глазами. В какой то момент она и в правду поверила, что это не головокружение, что стены действительно парят в воздухе, медленно и плавно исполняя какой то неведомый для нее танец. По какой то неясной причине неподвижной оставалась лишь черная фигура, стоящая пе-

ред ней. Очертания ее медленно проступали из полумрака комнаты, в которой она находилась. Какие знакомые запахи. Стены. Даже ощущение боли от всех тех травм, что она получила за последние несколько дней. Синяки на ее лице и порезы на руках. Боль, которую казалось они издавали, была такой знакомой, если не сказать большего. Она словно была неотъемлемой нормой существования ее жизни. Нынешней жизни. Если конечно такое можно назвать жизнью. Он подошел к ней вплотную. Слышно было как он дышит, равномерно, через нос. Это был единственный звук, который доносился до ее слуха. Небыло больше ничего. Даже стука собственного сердца. Может оно и впрямь остановилось? Может я мертва? Наклонившись он взял ее за подбородок и слегка приподнял голову, так, что бы их глаза встретились.

– Ты наверное все эти дни мучилась одним единственным вопросом? – проговорил он спокойно – почему ты, именно ты оказалась здесь.

Он улыбнулся. В полосе тусклого света, идущей откуда то со стороны, его лицо сейчас напоминало восковую фигуру, очень натуралистическую, со злобными хищными глазами.

– Я скажу тебе, если ты еще сама не догадалась – он снова улыбнулся и убрал руку выпрямился. Его лицо, его страшное лицо безумца снова укрылось во мраке комнаты. Остался лишь силуэт, как и прежде.

– Знаешь Алисия Тейлор – вновь заговорил он после недолгой паузы – я тебя хорошо понимаю. Ты молода, кра-

сива, успешна. Успешна... И ты ради успеха и карьеры готова на многое. Как далеко ты можешь зайти, ради этого?

– Я не понимаю, что вам нужно от меня и моей семьи – ее голос звучал словно откуда то из за ее собственной спины и принадлежал кому то другому. Так ей показалось по крайней мере.

– Не знаешь?

Она почувствовала, что он снова улыбнулся.

– Я помогу тебе с этим – он извлек что то из кармана плаща, затем Алисия услышала щелчок кремня и маленький тусклый красноватый огонек сигареты. Какое то время он молчал, просто стоял и курил перед нею. Кольца дыма, которые он выпускал изо рта медленно выплывали из темноты и казалось светились в луче света, плавно поднимаясь вверх и исчезая где то там, под сводами подвала. Алисия чувствовала, знала, что он получает сейчас удовольствие ни сколь от сигареты, сколько от созерцания ее беспомощности и упоения собственной властью. Он был обычным больным подонком, но сейчас именно в руках этого самого подонка и теплилась ее жизнь.

– У тебя хорошая память на лица? – прервал он наконец гнетущее молчание.

Она не нашлась, что ответить и промолчала.

– Ты не помнишь маленькую светловолосую девочку по имени Эмми? Ей было всего двенадцать, когда ее жизнь стала сущим адом для нее и ее родителей. Ее сделали посмеши-

щем в классе, в школе, на улице.

Около минуты он молчал и продолжал курить.

– Ее больше нет. Она умерла. Покончила с собой!

Его голос дрогнул.

– Мы можем хоть каждый день слышать о убийствах, грабежах на улице и суициде алкозависимых отбросов нашего общества, но когда ты слышишь, что двенадцатилетняя девочка отравилась в своей ванной комнате, сделав это осознанно, ты не знаешь, что сказать.

Он снова замолчал. Воздух вокруг казался тяжелым, почти свинцовым. Из глаз Алисии потекли слезы. Она даже слышала, как он капали на бетонный пол подвала.

– Я не виновата в этом. Мне очень жаль, правда.

– Тебе жаль? – он приблизился к ней.

– И это все, что ты можешь сказать? После огласки, которую ты грязная тварь, дала этому скандалу, она и вся ее семья стала посмешищем! Изгоями! Соседи, знакомые и вообще все, кто узнал об этом благодаря тебе, стали обходить их десятой дорогой. А какого было после всего этого идти каждое утро в школу их дочери, ты не подумала?

Он подошел в плотную и ударил ее рукой по лицу наотмашь. Жар тут же разлился по всему лицу. Горячий, с примесью щиплющей боли.

– Я заберу жизнь твоей маленькой сучки так же, как ты проделала это с моей племянницей. А потом и ты ляжешь рядом с ней а одну могилу.

Эти слова были самой страшной болью, какую она только чувствовала. Ни эти каждодневные избиения, ни унижения, которым она подверглась, не произвели боли, подобной той, которую она ощутила сейчас.

– Вас с твоей маленькой шлюшкой никто и никогда не найдет – снова заговорил он, глядя прямо в ее глаза. А потом я отправлюсь к твоей мамаше и накажу ее за то, что она родила такую грязную тварь, как ты. Твою маленькую шлюху я убью на твоих глазах, хочешь посмотреть на это?! – он закричал, толи от ярости, которую больше не мог контролировать, толи от предвкушения столь радостного для него действия, о котором он говорил сейчас с нескрываемым удовольствием. Алисия почувствовала кислый запах его слюны на своих щеках.

– Если ты тронешь мою дочь, я убью тебя – выдавила она сквозь слезы. Ее отец насиловал ее долгие месяцы. Он был извращенцем, больным и грязным ублюдком. Таким же, как и ты – она подняла глаза и их взгляды снова встретились.

– Не смей так говорить о моем брате! Ты не знала его! – зло процедил он. В следующее мгновение его пальцы больно впились в запястье ее руки. Она стиснула зубы, что бы не вскрикнуть но уже в следующее мгновение не выдержала и разразилась истерическим воплем, взорвавшим тишину подвала. Он поднес окурок сигареты и начал тушить о ее руку, чуть ниже локтя. Все тот же дикий блеск в его глазах и хищная коварная улыбка глядели сейчас на нее. Она попы-

талась вырвать свою руку из его хватки но тщетно. Ноющая боль как игла впилась в то место, куда он ткнул сигаретой. Вжавшись спиной в холодную стены подвала, она ухватилась второй рукой за его руку, пытаясь оторвать ее от себя и продолжая кричать.

***

– Почему бы просто не привлечь к этому делу патрульных? Пусть занимаются этим – парировал Джо.

– У дома Тейлор уже дежурили патрульные – тихо проговорил Стюарт. Знаешь, в чем заключалась их проблема в тот вечер? Они не ожидали никакой опасности. А я точно знаю, чувствую, не могу объяснить как именно, но точно уверен, что тот или те, кто убил отца журналистки и похитили ее дочь вместе с ней самой, придут и сюда.

– Мы не можем знать, что стало с журналисткой – возразил Джо, скрестив на груди руки. Возможна она сейчас кормит червей на одной из городских свалок.

– Знаю сам – ответил Стюарт, извлекая из пачки сигарету. Но пока утверждать рано. Я поеду по адресу, который у нас есть, присмотрюсь что и к чему – он посмотрел на напарника. Останься здесь и будь на чеку. Моя интуиция никогда меня не подводит. Если не сегодня то в ближайшие пару дней за ней начнут охотиться.

– Мы не знаешь, что у них на уме – Джо покачал головой.

Это предположение и только твое.

– Пусть так – согласился Стюарт.

В темном салоне автомобиля, его лицо было подсвечено зеленоватым светом от приборной панели. Открыв дверцу Шевроле и вылезая из машины, Стюарт еще раз взглянул на напарника, оставшегося сидеть на переднем пассажирском сиденье.

– Будь на чеку – с этими словами он захлопнул дверку и подняв воротник своей куртки пошел к перекрестку улиц, находившемуся в квартале от сюда. Именно там, на парковке маленького итальянского ресторанчика он оставил свой Форд, оставив паковщику 20 долларов в качестве чаевых. Затем поужинал, заказав порцию пиццы и острый соус. Ел с аппетитом и ждал появления Кристмэна. Теперь, идя обратно пешком он думал о том, что готовит им двоим предстоящая ночь. Холодный осенний ветер бросался ему в лицо сорванными с ветвей листьями. Редкие прохожие, попавшиеся ему на пути в этот поздний час проходили мимо него, торопясь по видимому побыстрее оказаться дома. Кое кто бросал на него взгляд и их глаза встречались на какое то мгновение. Голые ветви деревьев, выстроившихся вдоль улиц, чернели на фоне разноцветных неоновых огней и света от фар автомобилей. Черное небо напоминало огромное покрывало, сброшенное сверху на город чьей то невидимой рукой.

Джо Кристмэн продолжал сидеть в салоне Шевроле, перебравшись на водительское место, когда Форд-Экспедишн подъехал к одноэтажному кирпичному домику с дорическими колоннами, укрытому от глаз прохожих живой изгородью. Погасив фары и заглушив двигатель Элизабет выбралась из автомобиля и бросив беглый взгляд на припаркованный у противоположной стороны дороги Шевроле, быстрым шагом направилась к дому, держа руки в карманах кораллового пальто с поднятым воротником. Кристмэн проводил ее пристальным взглядом. Его наручные часы показывали 22 14. Поздновато для окончания рабочего дня – подумал про себя Кристмэн. Может у нее есть любовник? Наверняка у такой сексапильной женщины есть кто то – улыбнулся он потягиваясь. Редкие автомобили, проезжающие по этой улице мимо него, слепили фарами глаза и это начинало раздражать. Свет на мгновение вырывал салон Шевроле из мрака, бил в глаза и тут же гас. Запустив руку в бумажный кулек Кристмэн выудил из него шоколадный пончик с глазурью. Затем нащупал термос, находившийся между передними сиденьями и отвинтил крышку. Запах крепкого кофе тут же разнесся по салону и Кристмэн почувствовал, как его настроение начинает мало по мало улучшаться. Время от времени бросая взгляды на улицу по обе стороны от автомобиля, он доел четвертый по счету пончик и запустив в очередной раз руку в пакет, с досадой обнаружил, что то

пуст. Кофе, налитый в одноразовый стаканчик совсем остыл. Включенная в салоне печь сушила воздух, чего Джо не мог терпеть. Он вытер тыльной стороной ладони лоб, на котором проступила испарина и открыв дверку выбрался на ружу. Морозный ночной воздух приятно бодрил. Он отошел от машины на несколько футов и закурил, на секунду поглядев в черное ночное небо. Редкие звездочки искрились где то там, высоко над землей, в необъятной вселенной, подобно маленьким осколкам разбитого стекла, на которые вдруг пал луч света. Глухой громкий хлопок прервал его мысли и заставил вздрогнуть от неожиданности. Выбросив сигарету Кристмэн присел на корточки и огляделся по сторонам. Звук раздался в одном из близлежащих домов, в этом он не сомневался. Второй, более приглушенный вновь нарушил тишину. Сомнений, что стреляют в доме, а которым они со Стюартом с вечера вели слежку у Кристмэна не оставалось. Выругавшись про себя с досады, Кристмэн бросился к дому Элизабет. Поравнявшись с калиткой он на секунду остановился и перевел дыхание, оглядываясь по сторонам. Расстегнув куртку он достал Смит и вессон, мирно покоившийся в плечевой кобуре, под левой подмышкой. Взвел курок и отворил калитку, ведущую во двор. За входной стеклянной дверью горел свет. Кружевные занавески скрывали все, что происходило внутри дома. Пригнувшись и оглядываясь по сторонам Кристмэн быстро, бегом преодолел расстояние между калиткой и крыльцом дома. Во всех окнах горел свет,

но опущенный жалюзи так же, как и занавески скрывали от его глаз все то, что было внутри. Медленно, Кристмэн подошел к входной двери и положив левую руку на дверную ручку, толкнул ее от себя. Ладонь правой руки, в которой был Смит и вессон вспотела. Он переложил оружие в левую руку и правую вытер о куртку, вслушиваясь в гнетущую тишину, которая окружала его сейчас. Ни рядом с ним, ни изнутри дома не донеслось больше ни одного звука. Он заглянул в прихожую. Светильники на стенах помещения горели ярким светом, который в первую секунду ударил в привыкшие к темноте глаза. Светлый шерстяной ковер укрывал пол прихожей. Кристмэн распахнул дверь и влетел в помещение, ухватит теперь уже обеими руками свое оружие и выставив их перед собой.

– Полиция! – громко выкрикнул Кристмэн, проследовав к повороту, ведущему на кухню. Только сейчас он вспомнил, что забыл вызвать подкрепление по радиации, оставленной в Шевроле и выругался про себя. Надеюсь кто ни будь из соседей вызовет полицию – подумал он. Не мог же я один слышать выстрелы. Сердце учащенно билось а на его лбу и висках проступили испарины. Кухня была пуста. Ни каких следов борьбы или крови здесь не было видно. Развернувшись он медленно, стараясь ни упускать из виду ни одной детали и не пропустить ни одного звука, прошел вдоль стены по коридору, по направлению к большой гостевой комнате, занимавшей центральную часть дома. Из нее следова-

ли две двери, которые сейчас были закрыты. За одной по видимому находилась спальня, что было за второй, он не знал и не хотел сейчас даже думать об этом. Главное, обследовать все комнаты методично и таким образом, что бы за спиной не оставалось непроверенных помещений, чуланов или еще чего то, где можно было бы спрятаться взрослому человеку – думал он, медленно ступая по шерстяному ковру и стараясь дышать как можно тише. Остановившись и осмотрев комнату Кристмэн в два шага оказался у закрытой двери, за которой по его мнению была спальня. Прижавшись спиной к стене он еще раз внимательно вслушался в тишину, царившую в доме. Затем отошел на шаг назад и резко, крепко держа револьвер обеими руками, ударил в дверь левой ногой. Та содрогнулась в дверной коробке, но открылась. Кто то закрыл ее на встроенный дверной замок изнутри. Хозяйка? – промелькнуло в его голове. Или?... Оглушительная выстрел разнес центральную часть двери в щепки, отбросив Кристмэна к противоположной стене. Он не сразу понял, что случилось и прислонившись спиной к стене, медленно сползал по ней вниз, оглядывая себя. Револьвер выпал из руки, он почему то сейчас показался Кристмэну невероятно тяжелым. Кристмэн не смог удержать его. Вся куртка на нем, спереди, теперь была испещрена мелкими дырами с рваными краями. Он чувствовал, как под ней промок его свитер. Горячая кровь уже сочилась через дырки в куртке и капала на ковер, мягко неслышно падая о его поверхность. Колени его

подогнулись сами по себе и Кристмэн всем своим весом рухнул на пол лицом вперед, одновременно с этим потеряв сознание. В соседнем доме загорелся свет. Усиливавшийся с каждой минутой ветер медленно прогонял на запад черные с рванными краями тучи. Вот из за одной из них выглянула луна. Ее ярко-желтый свет заблестел на кромках черепичных крыш и в не успевших высохнуть лужах. Небо теперь сменило цвет с черного на темно-синий. Где послышался звук приближающихся полицейских сирен.

***

Скрип открывающейся двери разбудил ее. Она спала. Если это полуобморочное состояние вообще можно было назвать сном. В подвале было как всегда, темно и сыро. Алисия лежала на полу боком, подложив правую руку под голову. Дверь медленно распахнулась и она, к своему огромному удивлению увидела мальчика, стоявшего в дверном проеме и глядевшего на нее. Это был Мартин. Совсем не тот, кого она ждала увидеть сейчас. Мартин! На нем были одеты темно-красный свитер с высоким воротником и синие потертые на коленях джинсы. Ни говоря ни слова, он медленно и осторожно, словно ступая на минное поле, сделал несколько шагов по направлению к ней. Поравнявшись с ней мальчик присел на корточки, по прежнему сохраняя полное молчание. Алисия попыталась сесть на полу но не смогла с первого

раза сделать этого. Сильное головокружение и побои, которым она подвергалась регулярно в течении последних дней давали о себе знать.

– Тебе плохо? – наконец спросил он полушёпотом.

Комок подступил к ее горлу. Ей захотелось заплакать, но она сумела подавить в себе это желание.

– Если твой отец застанет тебя здесь со мной, он опять побьет тебя – выговорила наконец Алисия. Голос ее звучал тихо и дрожал.

– Я знал – он потупил взгляд.

– Так уходи – ответила Алисия как можно мягче и спокойнее.

– Если ты пробудешь здесь до утра, то... – он замолчал, видимо подбирая нужные слова и по-прежнему глядя в пол перед собой.

– Уходи, закрой дверь и оставь меня – она протянула свою руку и положила ему на плече.

– Отец убьет тебя – Мартин поднял на нее глаза. Они блестяли от слез.

– Ну что ты – она попыталась улыбнуться, но со стороны это больше похоже на некую гримасу.

– Со мной ничего не будет.

– Я знаю точно – он перебил ее – меня он может побить но ничего страшнее он мне не сделает, я его сын, а тебе... – он снова замолчал, продолжая смотреть ей в глаза.

– И ты совсем не боишься его? Не боишься того, что он

снова будет бить тебя? – произнесла она тихо, продолжая поглаживать его плече.

– Я привык – это слова прозвучали как то отстраненно.

Она продолжала смотреть на него. Взгляд ее был полон жалости и со страдания к этому маленькому, но так мужественно ведущему себя ребенку. За свои годы она редко видела подобное качество в людях, а в ребенке впервые в жизни. Это потрясло ее очень сильно и какое то время Алисия не могла даже найти нужных слов, что бы описать то, что чувствовала в эту самую минуту. А впрочем этого и не требовалось.

– Я не хочу, что бы с тобой случилось тоже, что и с моей мамой – заговорил он снова, после продолжительной паузы.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Она была не такой, как отец или бабушка. Она была доброй и ласковой. Ты чем то мне напоминаешь ее. Ее даже звали как и тебя.

Холодные мурашки покрыли ее спину.

– Я слышал их разговор сегодня вечером – продолжал мальчик – тебе и Марте нужно бежать из дома.

– Что ты сказал сейчас? – она не поверила собственным ушам.

– Тебе и твоей...

– Подожди – она перебила его – ты знаешь, где они держат ее? – она умоляюще посмотрела на Мартина. Слезы по-прежнему застилали ее глаза.

– Да.

– Где она?

– Наверху, в последней комнате по коридору. Это была мамина спальня, пока она не... – он снова замялся, нервно перебирая пальцами и бросая на Алисию открывистые взгляды.

– Как она? С ней все в порядке? Когда ты видел ее в последний раз? – вопросы один за другим посыпались на Мартина.

– Я носил ей еду сегодня вечером.

– Она чтонибудь говорила тебе?

– Нет.

– Вообще ничего?

– Нет. Она либо сидит на кровати, либо спит. Часто и по долгу. Так она проводит все свое время.

Теперь Алисия и не пыталась больше удержаться от слез.

– Ты правду поможешь мне? – она взяла руку Мартина и крепко сжала в своей, глядя мальчику в глаза.

– Да. Только нужно делать это сейчас, ночью.

– Сейчас ночь?

– Да. Бабушка спит. Она всегда очень рано ложиться спать, а отца нет. Он уехал еще вечером, часов в 6 и до сих пор не вернулся.

– Куда он поехал?

– Я не знаю. Он может вернуться с минуты на минуту. Поторопись.

С этими словами он встал и повернувшись пошел к открытой двери в коридор. Надежда на спасение, на которое она уже потеряла всякую надежду, придавала ей сил. Но самым главным для нее было то, что она услышала только что от Мартина о своей дочери. Именно ее спасение было сейчас для Алисии самой лавной задачей. Встав на четвереньки Алисия оперлась одной рукой о шершавую стену подвала и медленно, осторожно поднялась на ноги. Стены снова заплясали в ее глазах. Прислонившись к стене спиной она стояла так какое то время. Время, из которого сейчас как никогда, нельзя было терять ни одной минуты. Любое промедление будет стоить ей жизни. Ей и Марте. А может и мальчику тоже. Она понимала это прекрасно и не смея рисковать направилась к двери, все еще пошатываясь при хотьбе. Мартин уже ждал ее у так хорошо знакомой лестницы, ведущей наверх. Ведущей на свободу. Если только... Она постаралась не думать сейчас ни о чем плохом. Поднявшись по лестнице они с Мартином вышли в коридор. В доме царила полная тишина. Весь первый этаж дома был погружен во тьму. Сквозь наглухо закрытые ставни, тоненькие полоски лунного света просачивались внутрь, в щели между деревянными реечками. Они немного рассеивали тьму, окружавшую Мартина и Алисию, словно стараясь помочь им этим. Ступая медленно и стараясь не задевать мебель и другие предметы интерьера, практически на ощупь, они добрались до гостиной и свернули на лево. Мартин шел первым. Свет был в коридоре

второго этажа. Он падал на лестницу, до которой оставалось несколько шагов.

Здесь она положила руку на плече Мартину и присев на корточки перед ним, заговорила полусшепотом, боясь быть услышанной.

– Ты сможешь открыть для нас входную дверь?

– Да. Я ведь подготовился перед тем, как идти к тебе. Я украл папины ключи. Целую связку.

– Здесь – он в подтверждение своим словам извлек из заднего кармана джинсов связку ключей – здесь от подвала и от входной двери.

– А от комнаты? – она умоляющего посмотрела на мальчика.

– Конечно.

С этими словами он взял связку обеими руками и потянул в разные стороны, пытаясь разъединить проволочное колечко, на которое были продеты все ключи, имевшиеся здесь. Разъединив на достаточное расстояние он снял один из ключей и протянул его Алисии. Она сажала его в трясущейся от волнения руке и с благодарностью взглянула на своего маленького союзника.

– Самая первая дверь шепотом проговорил Мартин – это спальня бабушки. Я буду ждать тебя внизу.

Зажав ключи в руке Алисия начала медленно подниматься по ступенькам, ведущим на второй этаж. Она знала, что слепые, как правило обладают прекрасным слухом и пони-

мала, что одно неверное движение возможно будет стоить жизни им всем.

Глава 17

Дом Поллардов располагался в 6 милях от главного шоссе, укрывшись здесь, среди густого хвойного леса. Чернеющие в лунном свете сосны стояли плотной высокой стеной, пряча это место от всего остального, окружающего мира. Завидев дом через лобовое стекло, Стюарт свернул с дороги и заглушил двигатель Форда. Выбравшись из автомобиля он захлопнул дверь и отойдя на пару шагов остановился, прислушиваясь и осматриваясь по сторонам. Все окна первого этажа дома были темными, лишь в одном окне второго этажа горел свет. Окно были плотно зашторено.

– То еще местечко – подумал он про себя, всматриваясь в ночь.

Подойдя к изгороди он перелез через нее, стараясь действовать как можно тише. Спрыгнув во двор он присел и еще раз огляделся по сторонам.

– А ведь можно было приехать сюда днем – подумал он.

– Ну и что с того? Пока будет готовиться ордер для того, что бы мы имели законное право осмотреть дом, может быть уже поздно. Да и не факт, что окружной прокурор даст такое право.

С этими мыслями он приподнялся и гуськом побежал по

направлению к входной двери.

Хорошо, что у них нет сторожевых собак во дворе- подумал про себя Стюарт, быстро приближаясь к крыльцу – Хотя это совсем не значит, что их нет и внутри.

***

Дик Поллард гнал свой старенький, выдавший виды Пикап по извилистой узкой дороге. Он ехал домой, довольный собой. Он был удовлетворен морально тем, что проделал намеченную на сегодня работы. Выполнил план сполна. Полицейский, который подвернулся ему под руку, был бонусом, дополнительным призом для него. Глядя на бегущую дорогу он снова и снова, мысленно возвращался к Элизабет, оставшейся лежать у себя в доме, в луже собственной крови. Этот взгляд ее стеклянных безжизненных глаз, устремленный на него был так красив. Они было словно из хрусталя и это было результатом его работы. Его заслугой. Его и только. Убийство для него было творческим процессом. Он ощущал себя художником, стоящим перед холстом и создающим своими собственными руками шедевр, который будет жить и после его смерти.

– Нужно было пустить в дело охотничий нож, вместо дробовика – подумал он.

Он почувствовал, как при этой мысли, настроение его начало портиться. Оно падало вниз подобно стрелке спидомет-

ра, каждый раз, когда он сбрасывал скорость на поворотах.

– Я мог бы гораздо приятнее провести этот вечер – он резко вдавил педаль тормоза в пол Пикапа. Визг шин взорвал ночь. Автомобиль затормозил, оставив позади себя столб седой пыли.

– Надо было помучать эту сучку как следует – сокрушался он, нервно кусая нижнюю губу.

Он посмотрел в зеркало заднего вида, но почти что ничего не увидел. Свет в салоне был выключен. На него из темноты смотрели лишь походившие сейчас на пару черных углей, его собственные глаза.

– Нет, это не важно – подумал он про себя – главное то, что она мертва. Это самое главное. Мертва и так красива – улыбнулся он, чувствуя, как самообладание постепенно возвращается к нему. Вместе с ним он ощущал сейчас приятную усталость.

– Я буду вспоминать эти полные ужаса глаза сегодня перед сном, в своей уютной теплой постели – подумал Дик и улыбка появилась на его губах.

***

Поравнявшись с крыльцом Стюарт остановился и еще раз внимательно огляделся по сторонам. Ничто не нарушало тишину ночи, окружавшей его в эту минуту. Где то там, высоко над его головой, в осеннем ночном небе горели звезды. Лу-

на мерцала своим холодным загадочным светом. Воздух был холодным и чистым. И только черные силуэты могучих сосен казалось выглядели теперь зловеще. Сам лес, замерший в жтой ночной тиши, таил в себе что то недоброе. Стюарт прекрасно знал, что это все его нервы, натянутые сейчас до предела, подобно гитарной струне. На самом деле опасность могла быть не только там, в лесной чаще. Она могла таиться где угодно. Стюарт понимал и то, что находиться сейчас на частной территории незаконно и если придётся применять оружие, то потом его ждут большие неприятности. Зная все это он, Брендон Стюарт поступил как всегда по своему. У него всегда была своя тактика работы и это дело не стало исключением из правил. Из его собственных правил. Его мысли прервал щелчок замка входной двери. Он тут же присел и достав револьвер из плечевой кобуры, взвел курок. На его глазах одна створка двери приоткрылась. В доме было темно и он не сразу смог разглядеть мальчика, стоявшего в открывшемся проеме. Тот ошалело смотрел на него, по видимому не зная, что сказать и как реагировать на незваного гостя, державшего ко всему прочему оружие в руках.

– Спокойно – Стюарт первым нарушил молчание.

Мальчик сделал шаг назад, потянув на себя входную дверь. Стюарт резко вскочил и через две ступеньки бросился к нему. В самый последний момент он успел оставить меж дверных створок ногу. Мальчишка дернул дверь на себя еще раз, что было силы, но закрыть ее он уже не мог. Оставив ее

в покое он бросился в глубь дома. Распахнув створку Стюарт ринулся за ним, вбежав в гостиную. Ребенок добежал до лестницы, которую освещал свет, идущий со второго этажа дома и остановился, глядя на него.

– Я полицейский. Я не причиню вреда ни тебе, ни твоим близким – старайся говорить как можно тише, произнес Стюарт, опустив револьвер.

– Мальчик по прежнему сохранял молчание, стоя на месте.

– То, что он не побежал на верх и не стал кричать – подумал про себя Стюарт – уже очень хорошо. Главное сейчас не испугать его и не провалить тем самым свою затею.

– Вы правду полицейский? – голос мальчика звучал недоверчиво.

– Да – негромко ответил Стюарт.

– Вы пришли за тетей, которая живет у нас в доме?

Стюарт не поверил собственным ушам.

– За кем?

– Она вместе со своей дочерью живут у нас последние дни – робко повторил мальчик.

– Да. Я просто хочу помочь ей – стараясь говорить как можно мягче сказал Стюарт. Я хочу забрать их отсюда – добавил он. Ты сможешь мне?

***

Дик Поллард резко нажал на тормоз, когда свет фар Пикапа выхватил из темноты оставленный кем то Шевроле.

– Что за черт? – выругался он, сворачивая к стоящему автомобилю.

Кто мог пожаловать сюда, да еще и в такое время? – подумал про себя Дик и на всякий случай взял лежащий на соседнем сиденье дробовик. Ружье он всегда держал заряженным. Выбравшись из машины он огляделся и не заметив ничего подозрительного, осторожно направился к машине. Осторожно обойдя ее вокруг он заглянул в салон автомобиля. Там никого не было. Он еще раз внимательно огляделся по сторонам. Никого.

– Копы – пронеслось у него в голове – да нет. Не может этого быть. Просто не может. Если только эта сучка, Рейчел не взболтнула чего лишнего.

Он продолжал стоять на месте и вслушиваться в окружающую его ночь.

– Нет, скорее всего кто то просто заблудился. Может туристы или еще кто то. Возможно у них просто закончился бензин или сломался двигатель и они побрели в поисках помощи. Хорошо, если так все и обстоит – улыбнулся Дик, крепко сжимая рукоятку дробовика. Дерево было влажным и липким от пота его ладони.

При мысли, что кто то возможно сейчас стучит в двери его дома он пришел в бешенство. Дик не любил гостей. Тем более назойливых и непрошенных чудаков. Да и к тому же

в такое позднее время.

– Мама – проговорил он в слух и бросился бегом к дому, не потрудившись даже вернуться и закрыть дверь своего Пикапа. Крепко зажав дробовик в руке он стремглав мчался по направлению к дому, чувствуя как ярость внутри него разгорается с каждой секундой. Сейчас он ощущал себя котлом на плите, вода в котором почти что достигла температуры кипения.

***

Когда Алисия подошла к двери в конце коридора, ее сердце билось так сильно, что казалось вот вот выскочит из груди. Трясущимися руками она вставила ключ в замочную скважину и повернула. Щелкнул замок. Ей показалось, что звук был громким. Даже слишком. Нет, это всего лишь чертов замок. У тебя расшатались нервы, Алисия Тейлор. Она тихонько приоткрыла дверь. В спальне было темно и тихо. Через приоткрытые шторы, в комнату проникал бледный лунный свет, выхватывая из темноты кровать, на светлом покрывале которой лежал человек. Это была Марта! Алисия не видела практически ничего, лишь темные очертания спящего человека. Маленького человека. Ребенка. Но она знала, чувствовала, что это ее дочь была сейчас перед ней. Медленными шагами Алисия прошла в комнату и тихонько прикрыла за собой дверь спальни. Затем, подойдя к кровати, при-

села перед ней на корточки. Теперь Алисия была спиной к окну и в лунном свете могла видеть лицо дочери. Она осторожно положила руку на плече дочери. Та в ответ заворочалась в постели и открыла глаза. Было видно, что ребенок не может понять, видит ли перед собой реальность или сон. Она смотрела в глаза своей матери и молчала. Взгляд ее был равнодушным, лишенным какой либо казалась естественной и неотъемлемой реакции для подобных ситуаций. По видимому она решила, что просто видит сон, в котором ее любимая мама снова с ней рядом. Ведь ей так этого хотелось. На щеках Алисии блестели слезы. Они медленно сползали вниз, к подбородку и падали на пол, куда то туда в темноту, куда не доставал свет луны, висящей в окне комнаты.

– Я здесь – всхлипывая проговорила Алисия, продолжая держать руку на плече Марты, тихонько поглаживая его.

***

Добежав до крыльца Дик увидел, что входная дверь открыта и чертыхаясь бросился в дом. Влетев в гостиную он остановился переводя дух и огляделся по сторонам. В комнате не было никого.

– Мартин! – громко окликнул мальчика Дик.

Никакого ответа не последовало. Он произнес имя сына еще раз, тем же властным строгим тоном, еще громче, чем в первый. Только тишина вторила ему в ответ. Подняв дробо-

вик дулом вверх он медленными шагами направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Свет не горел нигде, хотя он всегда оставлял его включенным в коридоре второго этажа. Дик знал, что в доме посторонний. Один или несколько. Но кто то есть. И этот кто то здесь не с добрыми намерениями. Это враг, пришедший со злым умыслом. Пришедший в его дом, в его убежище. И за эту дерзость он будет наказан. Наказан смертью. Никто не смеет вламываться в его убежище. Никто.

– Дик! – истошный крик матери раздался из ее спальни. Дик!

Он бросился по темным ступеням вверх. Одна, вторая, третья. Вот уже середина лестницы.

– Дик! В доме чужой, Дик!

Он перешагнул последнюю ступеньку и оказался в коридоре второго этажа. Дверь, последняя дверь, та самая, за которой держали девчонку была открыта. Лунный свет бледной пеленой весел в воздухе. На его фоне Дик увидел двоих, одним из которых без сомнения был Мартин. Его Мартин! Рядом с Мартином стоял мужчина. Лицо его скрывала тень. Подсвеченные седой дымкой лунного света они сейчас походили на призраков.

– Какого черта ты здесь забыл, ублюдок?! – взревел Дик и поднял дробовик.

– Не надо папа! – закричал Мартин, оставаясь при этом на своем месте.

– Отойди от моего сына – прошипел Дик, держа оружие наготове.

– Я не хочу стрелять – незнакомец говорил спокойным и ровным голосом.

– Мартин, иди сюда, иди ко мне! Я защищу тебя – проговорил Дик, по прежнему держа незнакомца на прицеле.

– Папа, убери ружье и дай им уйти!.

Мартин заплакал.

– Кому? – Дик не поверил собственным ушам. Это наши враги сынок. Они причинили боль и страданье нашей семье. И они поплатятся за это.

– Не надо папа – сквозь слезы взмолился Мартин, делая шаг ему на встречу.

Не ходи, оставайся на месте – все тем же ровным и спокойным тоном сказал незнакомец.

Дик понял, что тот готов к любому повороту, любому действию, которое он – Дик Поллард может предпринять в любую секунду.

– Папа, дай им уйти – продолжал Мартин, медленно приближаясь к отцу – они не в чем не виноваты. Прошу тебя.

– Перестань скулить – прошипел Дик, чувствуя, как злость закипает внутри него – ты готов пойти против собственного отца?

– Убери оружие – спокойно произнес незнакомец – я полицейский. Я заберу женщину и девочку с собой и мы уйдем. Уйдем из твоего дома.

– Ты думаешь, я вот так вот могу пойти на поводу у какого то говнюка, вломившегося ко мне в дом посреди ночи?! – вскричал Дик, чувствуя, что теряет контроль над собой.

Дверь позади него резко открылась и Энн Поллард в ночной рубашке выбежала в коридор.

– Зайди к себе! – закричал Дик.

– Чего ты ждешь?! Стреляй! Стреляй же! – негодовала она.

– Не надо бабушка! – сквозь слезы просил Мартин. Он быстро переводил взгляд с отца на Стюарта и обратно. Его мокрые глаза блестели.

– Стреляй! – закричала Энн. Ее серые невидящие глаза казалось сверкали каким то белесым блеском в пелене лунного света. Сейчас они были очень выразительны в полумраке помещения.

Дик нажал на спусковой крючок. Прогредел выстрел, взорвав тишину дома. Мартин упал на пол коридора, накрыв руками голову и продолжая плакать. Стоявший в конце коридора Стюарт пошатнулся, затем присел и выстрелил в ответ из револьвера. Второй, третий. Дик почувствовал, что одна из пуль угодила ему в живот. Все тело обдало волной острой боли. Он пошатнулся, но устоял на ногах и передернув затвор ружья выстрелил снова. Заряд дроби разнес в щепки часть открытой двери, над головой Стюарта. Щепки с сухим треском разлетелись по паркету. Стюарт прицелился и произвел еще три выстрела. Наступившая в след за этим тишина

показалась Мартину какой то не естественно тихой, словно время просто застыло на месте, по какой то неизвестной для него причине. Он казалось даже не слышал биения собственного сердца. Может я умер и по этому не слышу его? – подумал он про себя, по прежнему лежа на полу и не смея подняться. Стюарт прислонился спиной к двери. Ему было тяжело дышать. Он сделал глубокий вдох и почувствовал боль в груди, отдающую под лопатку.

– Ты цел? – позвал он лежавшего на полу Мартина.

– Да – растерянно ответил тот.

Стюарт повернулся и посмотрел в спальню, в которой все это время укрывались Алисия и Марта. Затем перевел взгляд на то место, где еще минуту назад стоял Дик Поллард. Тот лежал ничком на полу, н подавая признаков жизни. В паре футов от него лежала женщина в ночной рубашке. Стюарт поднялся на ноги и не выпуская револьвер из рук приблизился к ним. Женщина лежала на спине, без движений, так же, как и ее сын. Голова была повернута вправо а на груди под рубашкой, проступали бурые пятна. Стюарт повернулся и посмотрел на мальчика, по прежнему лежавшего без движений. Он тихо плакал, уткнувшись лицом в пол. Стюарт почувствовал медный солоноватый привкус крови во рту. Ноги слабели. Ему захотелось сесть. Лучше даже лечь. Он был ранен один единственный раз за всю свою службу. Какой то отморозок, решивший ограбить табачный киоск, испугался случайно подъехавшей в этот момент полицейской патруль-

ной машины и убегая начал палить в погнавшихся за ним полицейских. Одна из пуль угодила Стюарту в предплечье правой руки, пройдя на вылет. Он и сейчас хорошо помнил те болезненные ощущения, которые вызвало это ранение. Будто это было вчера. Сейчас же боли он не испытывал. Только головокружение и холод, начинавший с каждой минутой все сильнее и сильнее пробирать его тело. Он подошел к Мартину и оперившись спиной о стену, съехал по ней вниз. Положив револьвер на пол рядом с собой, Стюарт протянул руку и дотронулся до ребенка. Тот не шевелился. Стюарт вдруг осознал, что испытывает одновременно чувство жалости по отношению к нему и стыда. Этот ребенок только что потерял всю свою семью. Какой бы она не была, она была его семьей. Частью него самого, хотел он того или нет. Я лишил его этого – подумал он про себя, глядя на мальчика. Голова кружилась. Коридор поплыл перед его взором. Казалось что пол под его ногами ожил и пустился в след за стенами и потолком. Кровь под одеждой стекала теплыми и липкими струйками вниз по его животу. Она противно щекотала кожу. Стюарт почувствовал, что ему хочется спать. Веки его быстро тяжелели. Они наливались свинцом с каждой секундой. Держать глаза открытыми становилось все труднее и труднее.

– Прости меня – тихо сказал он Мартину, закрывая глаза.

Когда она открыла глаза, ее взору открылся уже знакомый ей вид. Это был не сон и не галлюцинация. Она и вправду находилась в больничной палате вот уже сутки. Белый потолок, белые стены и зеленоватая плитка на полу. Довершением ко всему этому были голубые занавески на окнах. Алисия поймала себя на мысли, что эти занавески единственное, что ей нравится в скучном и однообразном интерьере палаты. К тому же только они не ассоциировались у нее с больницей, как это было каждый раз, как только она взирала на белые холодные стены или на маленькое окошечко в двери, за которым время от времени мелькали проходившие мимо члены больничного персонала или пациенты. Занавески напоминали ей о доме и это в какой то мере придавало ей сил. Круглые настенные часы показывали без четверти восемь часов вечера. Их еще уловимое тиканье успокаивало ее слух. Более ничего не нарушало тишину, стоявшую в палате. Соседняя кровать пустовала и была аккуратно заправлена. За день у нее в гостях побывали двое детективов, которые задавали много вопросов и много писали в свои блокноты. Стюарта среди них не было. Она знала, что он погиб той ночью в доме. Тогда она так и просидела до утра, крепко прижимая к себе Марту и не смея подняться и выйти в коридор, из которого до нее доносился запах пороха, до сих пор так хорошо помнившийся ей. Лишь с первыми проблесками зари, показавшейся за окном, она взяла Марту на руки и медленно вышла из спальни, служившей им укрытием. Прошла через ко-

ридор, в котором остались три трупа и спустилась по лестнице на первый этаж дома. Мартина она застала сидящим на крыльце. Он сидел обвив руками колени и смотрел в землю перед собой. Он не поднял головы и тогда, когда она позвала его по имени. Мокрые покрасневшие от слез глаза его напоминали стекло. Она села рядом с ним, по прежнему держа Марту на руках и взглянула на медленно поднимавшееся над кронами сосен солнце. В те самые минуты оно выглядело как то по особенному красиво. Она не могла тогда подобрать нужных слов, что бы описать его. Не могла и сейчас. Да и не особо хотела этого. Она думала о Марте, находившейся в эти самые минуты в детской больнице, располагавшейся в трех кварталах от сюда. Днем Алисия убедила дежурившую медсестру дать ей телефон и сделала два звонка. Первый раз она звонила в Уичито. Правда поговорить толком со своей матерью ей так и не удалось. Она с трудом смогла выдать из себя сквозь слезы, что с ней и с Мартой все в порядке. Если конечно это можно было так назвать. Но они были живы, в это было самым главным. После этого она сделала звонок в клинику, куда поместили ее дочь. Врач четко и лаконично ответил на все заданные ему вопросы. Он сказал, что у Марты нет никаких физических травм, но имеет место тяжелая психологическая травма от пережитого стресса. Ее осматривал психиатр, который и сделал это заключение. Очевидно, что им еще предстояло бороться с последствиями прошедших дней. С пережитым ими ужасом. С эхом прошлого. Он

так же добавил, что Марта не говорит. С того самого момента, как ее привезли, она не проронила ни слова. Он заверил Алисию, что время будет работать на них и при необходимом лечении, ее дочь постепенно вернется к нормальному психологическому и физическому состоянию. Где сейчас находился Мартин, Алисия не знала. Один из детективов, говоривший с ней днем, ответил, что у Поллардов нет ближайших родственников и что судьба мальчика скорее всего приведет его в детский дом. Сейчас, думая о нем, Алисия поймала себя на мысли, что очень сильно хочет увидеть мальчика еще раз. Она ощущала странное почти непреодолимое желание помочь ему. Будто и вовсе была в чем то перед ним виновата. Она мысленно пообещала самой себе не оставлять его в будущем. Как много еще предстояло сделать. Она нашла эту мысль весьма приятной для себя, так как это еще раз подчеркивало то, что она жива. Жива и более того нужна кому то в этом, одновременно прекрасном и жутком мире.

Для создания обложки книги, использовалась художественная работа автора.